

Россия как евро-тихоокеанская держава: новые тенденции в азиатской региональной архитектуре и роль России. Материалы международной конференции Российского национального комитета Азиатско-Тихоокеанского совета сотрудничества по безопасности (РНК АТССБ). Москва, МГИМО (У) МИД РФ, 9 декабря 2010 г. — М.: Издательство Московского университета, 2011. 152 с.

ISBN 978-5-211-06233-7

На рубеже второго десятилетия XXI в. Россия заметно активизировала свою политику в Азиатско-Тихоокеанском регионе, присоединившись к Восточноазиатскому саммиту (ВАС) и участвуя в диалоговом механизме АСЕМ (форум «Азия–Европа»). Необходимость научного осмысления новых процессов в АТР стала очевидной.

РНК АТССБ проводит работу по экспертному обеспечению вопросов внешней политики в условиях перегруппировки сил в данном регионе. По инициативе РНК совместно с ведущими учеными и дипломатами были подготовлены аналитические материалы, в течение 2010 года — организованы конференции и круглые столы, посвященные различным аспектам региональной архитектуры. Конференция «Россия как евро-тихоокеанская держава...» — один из этапов этой деятельности.

Ключевые слова: внешняя политика России, Азиатско-Тихоокеанский регион, АСЕМ, Восточноазиатские саммиты, архитектура региональной безопасности в АТР, АТССБ.

Russia as a Euro-Pacific Power: New Trends in Asian Regional Architecture and Russia's Role: Proceedings of the International Conference of the Russian National Committee of the Council for Security Cooperation in the Asia-Pacific (CSCAP). Moscow, MGIMO, December 9, 2010. — Moscow: Moscow University Press, 2011. 152 p.

At the turn of the second decade of the 21st century Russia significantly energized its policy in the Asia-Pacific region, became part of East-Asian Summit (EAS) and joined ASEM (Asia-Europe Meeting) dialogue mechanism. The necessity of scientific apprehension of current processes in the Asia-Pacific is apparent.

Russian National Committee of the CSCAP provides expertise support for foreign policy in the changing Asia-Pacific. Upon the initiative of CSCAP-Russia several analytical reports were prepared with the participation of leading scientists and diplomats. Within 2010 several conferences and round tables focused on different aspects of regional architecture were organized. The conference “Russia as a Euro-Pacific Power: New Trends in Asian Regional Architecture and Russia's Role” has become yet another stage of CSCAP-Russia activities.

Key words: foreign policy of Russia, the Asia-Pacific region, ASEM, East-Asian Summits, regional security architecture in the Asia-Pacific, CSCAP.

УДК 94.99
ББК 63.3(2Рос);66.4

ISBN 978-5-211-06233-7 © Никонов В., 2011
© Издательство Московского университета, 2011

<i>Сессия 1. Современная архитектура региональной безопасности в АТР и перспективы ее развития: сравнительная роль ВАС, АРФ, СМОА Плюс, АТЭС, АСЕМ.....</i>	6
<i>Сессия 2. Россия, АСЕАН и ВАС после саммита в Ханое: что дальше?</i>	34
<i>Сессия 3. Россия и АСЕМ после Брюсселя — АСЕМ 8: взгляд с обеих сторон евразийского континента</i>	59

Contents

<i>Session 1. Modern Architecture of Regional Security and Prospects of Its Development: Comparative Roles of EAS, ARF, ADMM+, APEC, ASEM.....</i>	85
<i>Session 2. Russia, ASEAN and EAS after the Hanoi Summit: What's Next?</i>	108
<i>Session 3. Russia and ASEM after Brussels — ASEM 8: Views from Both Sides of the Eurasian Continent.....</i>	129

Современная архитектура региональной безопасности в АТР и перспективы ее развития: сравнительная роль ВАС, АРФ, СМОА Плюс, АТЭС, АСЕМ

ВЯЧЕСЛАВ НИКОНОВ — президент фонда «Единство во имя России», исполнительный директор Правления фонда «Русский мир», председатель Российского Национального Комитета Азиатско-Тихоокеанского Совета сотрудничества по безопасности (РНК АТССБ):

— Название этой конференции — «Россия как евро-тихоокеанская держава» — звучит несколько провокационно, поскольку это не бесспорный факт, являющийся частью объективной реальности. Россия — страна, которая находится в поиске своей идентичности и геополитических ориентиров, и мнений на этот счет существует множество. Некоторые считают Россию европейской державой. Собственно говоря, и президент Медведев позиционирует Россию как одну из трех опор европейской цивилизации, наряду с Европейским союзом и США. Однако очевидно и то, что Россия не вписывается полностью в рамки европейской цивилизации.

Другое направление научной мысли, имеющее в России давние традиции, рассматривает ее как евроазиатскую державу, поскольку большинство населения проживает в Европе, но большая часть российской территории находится в Азии. Евразийская школа подталкивает Россию к установлению более тесных связей с мусульманским миром, и иногда ее представители утверждают, что мусульманский мир является естественным союзником России, партнером по антизападной коалиции.

Существует также небольшая группа мыслителей, которые считают, будто Россия — типично азиатская страна, что,

конечно, отвергается и самими азиатами, не воспринимающими нас как азиатскую страну, и большинством россиян, включая живущих на Дальнем Востоке.

В рамках АТССБ мы полагаем, что, с точки зрения геополитики, в XXI в. лучше всего будет позиционировать Россию как евро-тихоокеанскую страну, примерно так, как определяют свою региональную принадлежность США. Как мне кажется, России не нужно выбирать, быть ли ей европейской страной или же страной Тихоокеанского региона, она должна быть и той, и другой.

В период экономического кризиса инвестиции западных держав в российскую экономику сократились почти на 20%, но инвестиции из стран Азиатско-Тихоокеанского региона, наоборот, возросли в три раза в течение последних двух лет.

Россия, в свою очередь, также наращивает свое экономическое присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе, конечно, оно пока незначительно, но, например, при реализации Сахалинского проекта СПГ Россия уже вышла на этот рынок Азиатско-Тихоокеанского региона, который также является наиболее быстро растущим с точки зрения потребления энергии.

Азиатско-Тихоокеанский регион также важен с точки зрения безопасности. Здесь имеются многочисленные вызовы безопасности, целый ряд острых конфликтов, включая конфликт на Корейском полуострове. В АТР все еще продолжается гонка вооружений, в отличие от Европы, которая сейчас исповедует пацифистские взгляды.

Китай растет как потенциальная сверхдержава, и, согласно текущим прогнозам, время, когда по величине экономики он превзойдет США, сдвинулось с 2040-х на 2020-е годы. Это также необходимо учитывать. Экономический рост в Азиатско-Тихоокеанском регионе идет более быстрыми темпами, чем, например, в Европе. Одной из главных причин глубокого спада в российской экономике в период последнего кризиса была очень сильная зависимость России от экспорта в Европейский союз. Таким образом, 60% нашей торговли приходится на партнера, темпы экономического роста которого относительно замедлились.

Перед нами стоит несколько задач. Первая — это развитие российского Дальнего Востока, тех регионов Российской Федерации, через которые у России есть выход в Тихий океан. Все население Российской Федерации к востоку от озера

Байкал составляет лишь 7 миллионов человек, а в соседних провинциях Китая проживает 280 миллионов. Доля этого региона в экономике России также невелика, хотя, несомненно, ресурсы там сосредоточены огромные. Существует ряд программ по развитию российского Дальнего Востока, которые пока не очень хорошо реализуются, но, тем не менее, являются частью общей стратегии модернизации страны. Эти программы предусматривают развитие инфраструктуры, а также строительство трубопроводов, которое в настоящее время уже ведется.

Следующая задача — подключить Россию к процессам экономического развития Азиатско-Тихоокеанского региона, с привлечением инвестиций из азиатско-тихоокеанских стран в российскую экономику. В настоящее время Россия сотрудничает со странами региона в основном в области энергетики, но при всем при этом наша роль в общем энергетическом балансе Азиатско-Тихоокеанского региона ничтожна. С реализацией Сахалинского проекта, совместных проектов с Китаем, со строительством трубопровода, который идет к Тихому океану, положение, конечно, изменится.

Однако важно не ограничиваться традиционной для России ориентацией на поставки энергоносителей, необходимо обратить внимание прежде всего на развитие сотрудничества в области высоких технологий. В настоящее время Россия, к примеру, активно выходит на рынок ядерной энергии АТР. Развивается сотрудничество в области освоения космоса. Также имеются возможности сотрудничества с корпорациями региона в области биотехнологий, телекоммуникаций и в других сферах.

Третья задача — расширение участия России в разнообразных интеграционных группировках, структурах по развитию сотрудничества в этом регионе. Я думаю, мы уже можем говорить о конце определенного этапа дискуссий относительно будущей архитектуры в АТР, там имеется огромное количество всевозможных организаций.

Конечно, АТЭС является важной организацией, и в 2012 году Россия будет принимать саммит АТЭС во Владивостоке. Однако, я полагаю, сейчас среди различных форматов сотрудничества мы наблюдаем сдвиг в сторону расширенного Восточноазиатского саммита (ВАС) или АСЕАН+8. В таком формате состоялась первая встреча министров обороны в Ханое («СМОА Плюс»). Фактически, данный формат мо-

жет стать основой архитектурой безопасности в АТР, хотя он устраивает далеко не всех.

АРФ не приветствует этот формат, так же, как и ряд других стран, не включенных в эту схему, например наши монгольские друзья.

Одна из причин проведения данной конференции — изменения международной обстановки в связи со вступлением России в АСЕМ. Европейцы не воспринимают Россию как часть Европы, а азиаты не видят ее частью Азии. Таким образом, некоторые трудности неизбежны. Но в любом случае, посмотреть на Россию под этим углом будет плодотворно не только с точки зрения науки, но и с точки зрения политики и экономики.

А сейчас я хотел бы передать слово Алексею Бородавкину, заместителю Министра иностранных дел, который отвечает за АТР. Пожалуйста, Алексей Николаевич, Вам слово.

АЛЕКСЕЙ БОРОДАВКИН — *заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации:*

— Уважаемые коллеги, прежде всего позвольте передать приветствие и наилучшие пожелания Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова всем участникам международной конференции, посвященной актуальной теме — роли России в формировании новой архитектуры безопасности и сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Россия без преувеличения является страной уникальной. Она гармонично соединяет в себе ипостаси европейской, азиатской и тихоокеанской державы. Говорят — положение обязывает. Россию обязывает ее географическое положение. Его мы расцениваем и как важнейшее преимущество, позволяющее России проявлять активность не только на западном, но и на восточном направлении, влиять на происходящие в мире изменения.

Главное из этих изменений состоит в том, что «центр тяжести» мировой политики и экономики уверенно смещается в Азиатско-Тихоокеанский регион. Мы стараемся не только реагировать на этот процесс, но и работать в упреждающем режиме на основе прогноза. В первую очередь это касается создания благоприятных внешних условий для решения приоритетных задач модернизационного и инновационного развития нашей страны.

Не случайно 2 июля этого года в Хабаровске Президент Российской Федерации Д.А. Медведев выдвинул курс на укрепление позиций России в АТР, ее подключение к региональным интеграционным процессам. Разработана масштабная Программа действий, реализация которой позволит добиться сопряжения усилий по модернизации экономики России с инициативными внешнеполитическими шагами в АТР.

Мы исходим из того, что интеграция российской экономики в экономику АТР должна основываться на подъеме наших восточных территорий и расширении их внешних связей. В деле социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока необходимо максимально использовать огромный финансовый, инвестиционный, научно-технологический, ресурсный и человеческий потенциал стран АТР, опираться на продвинутое партнерства с азиатскими государствами и благоприятные политические условия, складывающиеся для нашей страны в этом важном и перспективном регионе.

Эта работа ведется параллельно на разных уровнях — посредством развития двусторонних отношений со странами АТР и участия России в многосторонних региональных объединениях.

В последние годы отношения с государствами АТР развивались по нарастающей, характеризовались интенсивным политическим диалогом и взаимодействием в международных делах. Быстро восстанавливались докризисные объемы торговли, экономическое сотрудничество прирастало новыми крупными проектами. Только в этом году состоялись результативные визиты Президента Российской Федерации Д.А. Медведева в Китай, Вьетнам и Республику Корея, через несколько дней российский лидер посетит с визитом Индию.

Не менее значимой была деятельность на ниве многосторонней дипломатии. Энергично развивалось взаимодействие в рамках ШОС, которая прочно утвердилась в качестве влиятельного фактора формирующегося многополярного миропорядка. Россия активно участвовала в деятельности АТЭС, в том числе в саммите Форума в Йоккогаме. Важной вехой в развитии диалогового партнерства Россия—АСЕАН стал второй саммит в Ханое, также состоявшийся в этом году.

В 2010 году наша страна присоединилась в механизму Восточноазиатских саммитов (ВАС), к форуму «Азия—Европа» (АСЕМ), к Балийскому демократическому форуму. Перспективной площадкой диалога с нашим участием стало совеща-

ние министров обороны государств — участников АСЕАН и диалоговых партнеров — новое объединение, первая встреча которого прошла в октябре в Ханое. Намерены и впредь вносить весомый вклад в работу этих региональных структур.

Политика России в АТР носит системный, целенаправленный и скоординированный характер. Ее важные особенности — последовательность, открытость и нацеленность на тесное взаимодействие со всеми странами. Мы предлагаем партнерам по этому обширному региону, простирающемуся от Ирана до островов Южной части Тихого океана, позитивную, объединительную повестку дня.

Конкретный пример — совместная российско-китайская инициатива по укреплению безопасности и сотрудничества в АТР, которую главы двух государств выдвинули в сентябре этого года. Мы призываем все государства региона подтвердить приверженность принципу равной и неделимой безопасности, отказаться от конфронтации и вместе подумать над тем, какие меры нам следовало бы предпринять в целях построения в регионе открытой, транспарентной и равноправной архитектуры безопасности и сотрудничества, основанной на правовых, внеблоковых началах и учете интересов всех стран.

Мы выступаем за создание в АТР партнерской сети многосторонних объединений, рассматривая это как важный шаг к обеспечению в регионе прочного мира, стабильности и устойчивого развития. Россия предлагает дополнить повестку дня Восточноазиатских саммитов темой безопасности во всех ее аспектах, что позволило бы ВАС оправдать свой статус стратегического форума лидеров и развернуть на своей площадке диалог по наиболее животрепещущим региональным проблемам, угрозам и вызовам.

В рамках ВАС и в других форматах мы считаем необходимым активнее продвигать межцивилизационный и межрелигиозный диалог, который призван стать основой взаимного доверия в регионе.

Для решения задачи построения более совершенной региональной архитектуры, которая отражала бы современные реалии полицентричного Азиатско-Тихоокеанского региона, особое значение имеет всесторонний экспертный анализ меняющейся региональной обстановки и существующих в регионе проблем. В этой связи мы высоко оцениваем инициативу председателя Российского национального комитета Азиатско-Тихоокеанского совета сотрудничества по безопас-

ности В.А. Никонова собрать здесь, в МГИМО, маститых российских и зарубежных ученых и дипломатов. Рассчитываем, что сегодняшние дискуссии обогатят всех нас новыми полезными идеями.

Благодарю за внимание.

ГЕОРГИЙ ТОЛОРАЯ (*председатель*) — *вице-президент фонда «Единство во имя России», координатор РНК АТССБ:*

— Тема нашего первого обсуждения — «Современная архитектура региональной безопасности в АТР и перспективы ее развития». Мы сравним роли ВАС, АРФ, СМОА Плюс, АТЭС, АСЕМ и ряда других организаций, включая, конечно, Шанхайскую организацию сотрудничества. Насколько я помню, мы встречались примерно год назад и бурно обсуждали варианты модели региональной архитектуры безопасности в Азии, предлагаемые разными странами. Рассматривались, в частности, идея создания Восточноазиатского сообщества, выдвинутая тогдашним премьер-министром Японии Хатоямой, предложение Кевина Радда (в тот момент он занимал пост премьер-министра, сейчас — министр иностранных дел Австралии) по Азиатско-Тихоокеанскому сообществу. Были и другие модели, которые мы тоже всесторонне обсуждали.

За этот год многое изменилось. И этот своего рода тектонический сдвиг в региональной архитектуре был не только заметен, но крайне важен, особенно для России. Так, теперь у нас есть более или менее сформированный механизм Восточноазиатского саммита, к которому недавно, в октябре, присоединились Россия и США. И, как уже ранее заметил Вячеслав Алексеевич, этот форум может стать центральной стратегической дискуссионной площадкой для АТР. Мы хотим включить в повестку дня некоторые вопросы безопасности, стратегической стабильности и более общие стратегические проблемы и создать на базе этого сеть региональных организаций.

Кроме того, запущен механизм Сопещаний министров обороны стран АСЕАН и ее диалоговых партнеров (СМОА Плюс), представляющий собой совершенно новое явление, и мы должны проанализировать его актуальность, способы взаимодействия с другими региональными структурами, определить его роль в системе международных организаций в АТР. Место данного механизма в архитектуре региональной безопасности пока еще не совсем понятно, и в отношении него существует множество различных точек зрения. В част-

ности, страны АСЕАН обеспокоены тем, что существование СМОА Плюс может поставить под вопрос необходимость проведения Регионального форума АСЕАН по безопасности (АРФ). Также в АТР действует АСЕМ (Азиатско-европейское совещание). В этом году Россия присоединилась к АСЕМ вместе с Австралией и Новой Зеландией. Честно говоря, роль данного механизма тоже пока неочевидна. Соответственно, очень хотелось бы услышать здесь и экспертное мнение по роли АСЕМ в АТР. Таким образом, у нас на сегодня запланировано множество тем для обсуждения.

ТРУОНГ ДУЙ ХОА — *директор Института исследований стран Юго-Восточной Азии Вьетнамской Академии общественных наук:*

— Название моего доклада: «Новая региональная архитектура безопасности в Азии, роль и место России во взаимодействии со странами АСЕАН». В настоящее время центр мирового экономического развития сместился с запада на восток, из Атлантики в АТР. Это повлекло за собой смещение центров политического влияния и возрастание значимости региональных проблем безопасности. Теперь любые изменения в Азиатско-Тихоокеанском регионе затрагивают весь остальной мир.

Я хотел бы начать с рассмотрения новой региональной архитектуры безопасности в Азии в контексте глобализации. На сегодняшний день архитектура безопасности — наиболее сложный вопрос на региональных совещаниях.

Сам термин «архитектура региональной безопасности» применяется в теории международных отношений для описания механизмов регионального двустороннего и многостороннего сотрудничества, включая традиционные и нетрадиционные угрозы безопасности, экономические проблемы и т.п.

После окончания холодной войны угроза развязывания полномасштабных боевых действий в АТР значительно уменьшилась. В контексте глобализации — интенсифицировались интеграционные процессы в экономике. Ключевыми игроками в построении новой азиатской региональной архитектуры безопасности стали Соединенные Штаты Америки, Китай, Япония, Индия, Австралия, страны АСЕАН и Россия.

Я полагаю, что США продолжит укреплять свою позицию сверхдержавы в АТР за счет успешного балансирования сотрудничества с Японией, Южной Кореей и некоторыми

странами АСЕАН и складывающихся взаимоотношений с Индонезией, Малайзией и Вьетнамом на основании новой американской инициативы в сфере безопасности. В то же время США принимают активное участие в общерегиональных процессах интеграции и сотрудничества.

Китай обладает достаточным военным и экономическим потенциалом для консолидации своей «мягкой» силы в регионе. Одновременно КНР пытается усилить экономическое сотрудничество со странами АСЕАН, используя модель АСЕАН+3. Инициатива заключить соглашение о создании зоны свободной торговли между Китаем и АСЕАН как раз связана с формированием общей Восточноазиатской зоны свободной торговли, которая планируется в рамках АСЕАН+3.

Многие считают, что Китай стремится построить новую структуру безопасности в Азии и претендует на роль ядра этой структуры.

Япония продолжает курс на сохранение альянса с США и пытается восстановить свои позиции в регионе. При этом она стремится разнообразить свои связи с Китаем во всех сферах, построить полномасштабные стратегические отношения с Австралией, Индией и Вьетнамом и укрепить отношения с другими странами региона, чтобы иметь возможность активно участвовать в деятельности АСЕАН и оказывать помощь в становлении «дочерних» структур АСЕАН. Япония проводит такую политику, чтобы сформировать тесные связи со всеми странами региона, подтвердить свою азиатскую идентичность и тем самым обрести возможность предлагать свои инициативы сообществу азиатских стран.

Австралия стремится укрепить свой военный потенциал и развивать стратегическое партнерство с Японией, Кореей, Индией, Индонезией и другими странами АСЕАН для дальнейшего экономического развития. Австралия выдвинула идею Азиатско-Тихоокеанского сообщества (АТС), где она будет играть роль одной из наиболее важных стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Что касается АСЕАН, эти страны, с одной стороны, укрепляют свой военный потенциал, чтобы расширить военное и экономическое сотрудничество друг с другом. В то же время они пытаются развивать экономическое сотрудничество с другими стратегическими партнерами, включая Соединенные Штаты Америки, Китай, Японию, Россию, Индию и ЕС, и при этом укреплять военное сотрудничество с такими важ-

ными партнерами, как США и Китай, действуя через механизм СМОА Плюс. Сообщество стран АСЕАН опирается на три принципа: политическая безопасность, экономическая общность и социокультурная общность, и страны стремятся расширить повестку дня Регионального форума АСЕАН (АРФ) на все эти три аспекта.

Я полагаю, что после окончания холодной войны в период президентства Бориса Ельцина Россия как сверхдержава и преемница Советского Союза утратила ряд важных позиций в АТР. Однако начиная с 2000 года по настоящее время, мне кажется, Россия постепенно преодолела экономические и политические последствия упадка в постсоветский период и начала восстанавливать свои позиции как сверхдержавы. Участие России в семнадцатом саммите АСЕАН и в пятом Восточноазиатском саммите в Ханое в октябре 2010 года продемонстрировало, что Россия возвращается в Восточную Азию и способна внести свой вклад в формирование новой азиатской архитектуры безопасности.

Система региональной безопасности может быть представлена в виде трехслойной структуры с АСЕАН в качестве центральной организации. В настоящее время, с подъемом Китая и Индии, обстановка с точки зрения безопасности значительно усложнилась. Кроме того, поворот своей политики в сторону данного региона обозначили США, Япония, Россия и Австралия.

Таким образом, современная архитектура региональной безопасности базируется на двусторонних отношениях между Соединенными Штатами Америки и странами региона, механизмах многостороннего сотрудничества под эгидой АСЕАН (АСЕАН+1, АСЕАН+3, АРФ, ВАС, СМОА Плюс), двусторонних соглашениях АСЕАН со странами региона в области торговли и безопасности.

Также поступило предложение расширить имеющуюся архитектуру безопасности в Восточной Азии, и это предложение было реализовано на пятом Восточноазиатском саммите в октябре 2010 года в Ханое, где в качестве специальных гостей ВАС участвовали Россия и США. В 2011 году США и Россия станут официальными членами ВАС.

Новая архитектура азиатской региональной безопасности отражает изменившийся баланс сил между ключевыми странами, включая Соединенные Штаты Америки, Китай, Россию, Японию, Индию и их ближайших партнеров, таких как Австралия и Новая Зеландия.

Во время холодной войны США и Советский Союз имели наибольшее влияние в Азии, особенно на полуострове Индокитай. После десятилетия быстрого экономического роста Россия стала важным партнером для АСЕАН. С окончанием эпохи Бориса Ельцина Россия вернулась в Восточную Азию и имеет все шансы играть здесь заметную роль. Это тепло приветствовалось всеми странами АСЕАН, так как они полагают, что Россия сможет внести свой вклад в поддержание мира и стабильности в регионе, учитывая усиление стратегического соперничества между Китаем и США, особенно в спорных зонах Южно-Китайского моря. Два наиболее важных аспекта взаимоотношений АСЕАН и Российской Федерации — это сотрудничество в области безопасности и экономическое сотрудничество.

Что касается политического сотрудничества и безопасности, АСЕАН и Россия сохраняют в этой сфере хорошие отношения. Поворотной точкой в диалоге АСЕАН–Россия стало присоединение России к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии, подписанному 29 ноября 2004 года. Присоединение России к данному договору отражает ее неизменную приверженность идеям мира и стабильности. На Совещании старших должностных лиц Российская Федерация — АСЕАН (ССДЛ) обсуждались вопросы политики и безопасности, вызывающие интерес и озабоченность обеих сторон.

Необходимо предпринимать дополнительные усилия для расширения торгово-экономического сотрудничества между АСЕАН и Россией, включая поощрение частного бизнеса, особенно малых и средних предприятий, чтобы они активнее изучали возможности предпринимательства в рамках экономик двух стран. Я полагаю, что сейчас страны АСЕАН приветствуют экономическое возвращение России в Восточную Азию. Кроме того, для АСЕАН чрезвычайно важны российские инвестиции.

ФРЕЙЗЕР КАМЕРОН — директор Центра ЕС–Россия:

— Что такое Азия? Существует ли Азия в действительности? Люди спорят над этим вопросом с совершенно разных точек зрения. Это центральный вопрос для Европейской комиссии, которая не может решить, существует ли Азия на самом деле, потому что фактически не включает в перечень азиатских стран ни Японию, ни Южную Корею. Эти страны ближе к Соединенным Штатам, Австралии и Новой Зеландии.

На мой взгляд, перспективы для азиатской интеграции сейчас крайне слабы. Проблема заключается в отсутствии политической воли в принципе ограничивать суверенитет. Это уникальный опыт Европы. Больше нигде в мире страны не желают вставать на этот путь.

В Азии так и не состоялось историческое примирение. Я считаю, что в первую очередь в этом виновата Япония. Япония никогда не признает тех бесчинств, которые она творила в 1930-х годах. Кроме того, существует значительный разрыв в области совокупного ВВП и ВВП на душу населения. У азиатских стран очень разные политические системы и системы ценностей. Они никогда не могли сформировать общую повестку дня, не говоря уже о коллективных институтах.

И даже страны АСЕАН, наиболее продвинутая с точки зрения сотрудничества часть Азии, никогда не укладываются в ими самими же установленные крайние сроки реализации договоренностей. Помимо всего вышесказанного, у них нет общепризнанного лидера. Сравните взаимоотношения лидеров ЕС Франции и Германии и соперничество между Китаем и Японией, не говоря уже об Индии. Фактически, азиатским странам придется решить несколько важных фундаментальных вопросов, если они хотят двигаться вперед.

Далее, о взаимоотношениях ЕС и Азии. Мы разработали огромное количество документов, регламентирующих политику ЕС в Азии. Но это вовсе не означает, что положения этих документов автоматически реализуются на практике. Два основополагающих документа были разработаны в 2001 и 2003 годах. В них были выделены 6 основных областей сотрудничества между Европой и Азией в деле обеспечения мира и региональной безопасности. Но, откровенно говоря, Европа мало что может сделать в сфере безопасности. Я могу привести только один яркий пример вмешательства Европы в дела Азии, когда Европа совместно с АСЕАН участвовала в разрешении противоречий в Индонезии, и это была весьма успешная операция.

Объем торговли и инвестиции должны быть соразмерны экономикам, например, в Китай Европа инвестирует намного меньше, чем следовало бы.

Развитие менее успешных стран — вопрос неоднозначный. Очевидно, что практически во всех этих странах повышению уровня жизни больше способствует торговля, чем гуманитарная помощь. И конечно, вы знаете, что Европа по-прежнему

ограничивает определенные виды импорта из развивающихся стран, в частности импорт текстиля из Пакистана.

Следующая проблема — защита прав человека и распространение демократии. В этих вопросах Европа особенно любит указывать другим странам, что им делать, в связи с чем ее обвиняют в использовании двойных стандартов. Обвиняют даже наши друзья в регионе, например Австралия или Япония, в первую очередь в том, что к проблеме прав человека Европа так и не выработала однозначного подхода.

Попытки развивать партнерство и сотрудничество в глобальном масштабе также имели очень ограниченный успех, если взять такие серьезные проблемы, как изменение климата. У нас есть тактический союз с Японией, от которого мы не только почти ничего не получили, но и в вопросе реформирования структуры глобального управления особой поддержки не добились.

И, наконец, последний вопрос — повышение осведомленности жителей Азии о Европе. На мой взгляд, наибольший успех был достигнут в распространении информации о Европе среди широкой общественности в Азии, и теперь Азия знает о Европе благодаря туризму, но большинство азиатов имеют очень слабое представление, кто есть кто на европейской политической арене. Так было в 2003-м, потому что после событий 11 сентября, для борьбы с терроризмом, например после предупреждений о возможных терактах в Бали, возник определенный уровень сотрудничества для обеспечения региональной стабильности. Как я уже говорил, Евросоюз не играет значимой роли в таких процессах, как шестисторонние переговоры.

Следующий вопрос — новая динамика развития и региональная торговля. Мы подписали торговое соглашение с АСЕАН и в настоящий момент движемся дальше на этом направлении. Но основной движущей силой такого сотрудничества по-прежнему являются двусторонние отношения.

Для чего Россия хотела присоединиться к АСЕМ? Когда Россию пригласили на первый саммит, ни президент Медведев, ни премьер-министр Путин не посетили его, что было принято бельгийскими организаторами с некоторым удивлением: после столь продолжительной борьбы за право попасть в АСЕМ — и не присутствовать. Так для чего в итоге Россия присоединилась к АСЕМ? Просто «отметиться» за столом или с какой-то определенной целью?

Теперь — региональные группировки и в первую очередь то, каким образом ЕС связан с ними. Мы приветствуем любые объединения в мире, если они заявляют о своем стремлении к интеграции. Возможно, вам знакома аббревиатура «СААРК». Это Южно-Азиатская ассоциация по региональному сотрудничеству, но по сути это просто название, организация практически бездействует из-за разногласий между Индией и Пакистаном и некоторыми другими странами, например Шри-Ланкой.

Региональный форум АСЕАН, где Евросоюз присутствует в качестве наблюдателя, является довольно полезной структурой для обсуждения вопросов безопасности, однако, как уже говорил здесь, кажется, Георгий Толорая, АРФ, возможно, доживает последние дни. Реальной движущей силой в АТР способен стать Восточноазиатский саммит, где лидируют Китай, Япония и Корея. Министры иностранных дел этих стран проводят регулярные совещания. Кроме того, было проведено несколько саммитов с участием глав правительств.

И если — на этот счет существуют большие сомнения — если эти страны смогут преодолеть свои многочисленные проблемы, которые продолжают появляться, как грибы, и портят людям жизнь, тогда у этих стран будет, действительно, большой потенциал.

Вопрос в том, каково отношение России к этим группировкам, в чем она сможет сотрудничать с ними? Как долго Россия думала о том, что она хочет от этих организаций? Я уже говорил, в Азии главную роль играют двусторонние отношения. Мы определили трех стратегических партнеров: Китай, Япония и Индия. Индонезия также является потенциальным стратегическим партнером. Однако мы не определили, что означает понятие «стратегический партнер», у нас нет критериев выделения таких партнеров. Мы просто говорим: «У нас есть стратегические партнеры, включая Россию».

Очевидно, что первым по приоритетности является Китай. Ежегодно Китай посещают больше официальных представителей Еврокомиссии, чем все остальные страны Азиатского региона, вместе взятые. Спросите себя, такая ли это дальновидная стратегия — уделять основное внимание Китаю и делать это направление приоритетным в силу торговых и политических причин, если учесть, что переговоры о новом партнерстве и соглашении о сотрудничестве идут так же медленно, как и переговоры между ЕС и Россией.

Япония является основным торговым партнером ЕС на протяжении многих лет. У нас существуют определенные разногласия, но проблема не в этом. Мы не торопимся придать этим отношениям практическое наполнение, у нас был определенный план действий, и сейчас мы пытаемся разработать новый план.

Индия — стратегический партнер, которого незаслуженно игнорируют. В итоге она стала развивать близкие отношения с США, в первую очередь в связи с ядерным вопросом. Фактически, ЕС приходится бороться, чтобы в Нью-Дели его признавали в качестве партнера. Однако даже эти двусторонние отношения, как я уже говорил ранее, развиваются гораздо быстрее, чем какое-либо региональное объединение; в настоящий момент мы также развиваем партнерские отношения с Индонезией, Таиландом, Сингапуром и другими странами.

Какова позиция России в двусторонних отношениях? С Китаем все ясно, он является основным партнером России в Азии, но я все же полагаю, что это тактический союз, который будет сохраняться, пока он удобен обеим сторонам. В таких отношениях отсутствует реальная глубина, обе стороны относятся друг к другу подозрительно, в первую очередь это касается Центральной Азии: их соперничество в данном регионе — один из факторов, вызывающих озабоченность.

Япония может и должна быть важным инвестором для Сибири. России нужны японские инвестиции. Поэтому я задаю себе вопрос: «Зачем президент Медведев ездил на Курильские острова? Что Россия выиграла от этого, одновременно пытаясь улучшить свой имидж в Азиатском и Восточноазиатском регионах?»

В отношении Индии я заметил, что за последние два или три года между Россией и Индией был довольно интенсивный обмен визитами, но реальное наполнение этих отношений практически отсутствует.

С Кореей Россия развивает торговые связи. Я не думаю, что Россия способна влиять на ситуацию в Северной Корее, но она заинтересована в продвижении своей позиции в данном вопросе. Отношения между Россией и АСЕАН очень ограничены.

Перспективной зоной сотрудничества должен стать Афганистан. Я думаю, в России растет озабоченность в части последствий возможного провала афганской операции, из-за наркотиков, исламского фундаментализма и т.д.

Финальная часть моего доклада — трехстороннее сотрудничество. В первую очередь мы видим ЕС, Россию и ведущие азиатские страны на встречах «большой двадцатки», где обсуждаются глобальные проблемы. Поэтому нет смысла дублировать эту повестку дня. Кроме того, я думаю, и Европа, и Япония хотели бы обсудить очень широкий спектр вопросов с Россией и Китаем без участия США. Например, проблема прав человека в Северной Корее, которую мы уже затрагивали. Возможно также углубление сотрудничества в Афганистане. Возвращение талибов не нужно ни России, ни ЕС, ни Китаю. Иран. Нужен ли нам исламский режим? На мой взгляд, нет. Существуют также потенциальные точки соприкосновения в Центральной Азии, например проблема пресной воды, по которой ЕС, Россия и Китай могли бы сотрудничать. Транспорт — это очевидно, так как Россия является связующим звеном между Европой и Азией.

Окружающая среда. Россия пострадает от климатических изменений так же, как и все остальные страны. Китай уже опередил многие страны в использовании экологически чистых технологий. В некоторых областях и Россия, и Европа ему уступают. Пандемии, демографические проблемы проявятся в Азии, особенно в Японии и Китае, так же, как и в России и Европе. Далее, урбанизация. Как мы с этим справляемся? Таким образом, существует ряд вопросов, которые не относятся к политике, но, тем не менее, могут стать объектом сотрудничества между ЕС, Россией и Азией.

И наконец, будет ли XXI век веком Азии, как это все говорят? Возможно, но абсолютной уверенности в этом нет. Нет уверенности даже в том, будет ли Китай занимать доминирующее положение. У Китая много проблем, в частности недостаток питьевой воды. Помните, в 1990-х все говорили: «Япония будет править миром», все эти книги и даже голливудские фильмы о расцвете Японии? Все это прошло. Аналогично может лопнуть и китайский пузырь.

США постепенно утрачивают свои позиции, однако значительно медленнее, чем кажется многим. Безопасность Азии по-прежнему зависит в основном от американских военно-политических союзов, и в ближайшие 20 лет ситуация не изменится. Я могу сделать вывод, что существуют ограниченные, но вполне реальные возможности для трехстороннего сотрудничества ЕС, России и Азии: узконаправленного, расчетливого и прагматичного.

Юрий А. ДУБИНИН — профессор кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО (У) МИД РФ:

— В АТР существует большое количество различных структур с пересекающимися функциями, например АСЕАН, АТЭС, Восточноазиатский саммит и многие другие организации. С одной стороны, зачастую они принимают параллельные решения, с другой стороны, даже при таком большом количестве организаций мы наблюдаем крайне низкий уровень прогресса в отношении безопасности и даже сотрудничества в Азии. Взаимная торговля здесь действительно идет активно. Но что касается сотрудничества, я бы сказал, что в АТР оно гораздо менее тесное, чем между Европой и США.

В первую очередь, мы не знаем, какова конечная цель этого сотрудничества. Только когда определено направление, мы можем понять, какие конкретные шаги нужно предпринять. Знаете, это очень похоже на взаимоотношения Европейского союза и России. Мы говорим о свободном перемещении людей, об отмене визового режима и так далее. Наконец, и я рад, что мы все-таки это сделали, только на последнем саммите в Брюсселе Евросоюз и Россия окончательно определили, что конкретно нам необходимо сделать, чтобы реализовать эти планы.

В АТР мы до сих пор не определились, какой цели в области безопасности мы хотим достичь. В регионе существует множество организаций, которые занимаются вопросами безопасности, и конвенций, оставшихся с периода холодной войны. Это и Договор о взаимодействии и безопасности между США и Японией, и договор безопасности между США и Южной Кореей, и остатки Тихоокеанского пакта безопасности (АНЗЮС). Продолжает действовать договор об обеспечении безопасности между Северной Кореей и Китаем, не особенно изменились формы и рамки взаимоотношений между Россией и Северной Кореей.

Что нового? Новое — это АСЕАН. АСЕАН расширилась и интегрировала в регион ряд стран, ранее относившихся к социалистическому блоку, к восточной части идеологической и военно-политической международной системы времен холодной войны.

Второе. Я полагаю, что в АТР в отношениях между многими странами сохраняются глубоко укоренившиеся разногласия, недоверие, плохо скрываемая неприязнь.

В первую очередь необходимо преодолеть это негативное наследие прошлого. Мы в России на собственном опыте знаем, как это трудно. И я считаю, что над этим необходимо работать так же, как, например, мы недавно работали для нормализации отношений между Россией и Польшей.

Мне кажется, что странам АТР придется пройти через тот же самый процесс. Мы можем привести массу негативных исторических примеров. Наши вьетнамские коллеги могут вспомнить о той роли, которую сыграли некоторые страны АТР во вьетнамской войне в 1960-х годах. Многие азиатские страны помнят об агрессии Японии по время Второй мировой войны. На Корейском полуострове до сих пор существуют проблемы, о которых мы все прекрасно знаем.

Многие в Азии говорят, что эти проблемы могут подождать, в духе того, как высказывался Дэн Сяопин о возвращении Гонконга и Макао: «Гонконг и Макао воссоединяются с материковым Китаем, и мы живем в едином государстве, но с двумя разными политическими и экономическими системами». Аналогичного подхода придерживаются в Пекине и Тайбэе в отношениях между Китаем и Тайванем. В отличие от Европы, где во времена холодной войны были или до сих пор сосредоточены значительный военный потенциал или военные силы, или, например, Ближнего Востока, Азиатско-Тихоокеанский регион остается сравнительно мирным.

В противоположность европейскому или американскому менталитету, азиатская политическая культура не всегда приветствует принятие окончательных решений, когда вопрос закрывается раз и навсегда. В Азии предпочитают медленный процесс, который можно трансформировать и видоизменить в процессе эволюции взаимоотношений. И я считаю, что это одна из причин, в силу которых Азиатско-Тихоокеанское сообщество складывается так медленно.

Во-первых, нам нужно определить наши цели, понять, чего мы хотим достичь в АТР. Затем нам нужно попытаться решить наиболее острые вопросы независимо от того, настолько сложно это может быть. В первую очередь речь идет о комплексном решении корейской проблемы, не только ее ядерной составляющей, но и проблемы поддержания прочного мира на Корейском полуострове.

Нам также придется разработать реалистичный план, как мы собираемся двигаться в сторону транстихоокеанской или Азиатско-Тихоокеанской системы безопасности с участием ЕС, США и России. И, наконец, мне кажется, нам необхо-

димо что-то сделать с этим огромным количеством существующих здесь организаций.

Президент России принял участие в совещании АСЕАН Плюс Россия, проходившем в октябре во Вьетнаме. После этого он отправился в Пусан для участия во встрече Большой двадцатки и затем присутствовал на совещании АТЭС в Йокогаме. Вы видите, насколько интенсивной получается повестка дня у нашего руководства, и при этом они обсуждают более-менее похожие вопросы. Мне кажется, необходимо определиться, какая из организаций за что будет отвечать.

ДМИТРИЙ СТРЕЛЬЦОВ — *заведующий кафедрой востоковедения МГИМО (У) МИД РФ:*

— Проблема, на которой я хотел бы заострить внимание — это по большей части проблема в области безопасности, которая является наиболее острой для Азиатско-Тихоокеанского региона, и особенно для Северо-Восточной Азии и Восточной Азии; и проблема эта находится в центре политической повестки для всего международного сообщества.

Один из ее аспектов — это система военных блоков времен холодной войны, до сих пор существующая в данном регионе. Кроме того, эта региональная безопасность по-прежнему зависит от хрупкого и нестабильного баланса экономических, политических и военных интересов нескольких стран, являющихся центрами военной и экономической силы в регионе. Кроме того, здесь до сих пор пользуется немалой популярностью концепция так называемых разделительных линий, или сфер влияния.

Далее, существует политика «высокая» и «низкая». К высокой политике относят миротворческую деятельность, вопросы безопасности и военной конфронтации. Такое разделение фактически является наследием холодной войны. К так называемой «низкой» политике, в свою очередь, причисляют проблемы постбиполярного мира — в основном это проблемы окружающей среды, торговля, тарифы, инвестиционный климат, борьба с терроризмом и т.п. Одна из особенностей Восточной Азии заключается в том, что проблемы «высокой политики» считаются для данного региона более важными, чем т.н. низкой политики.

В то же время именно вопросы т.н. низкой политики повышают уровень напряженности и создают атмосферу конфронтации в Восточной Азии. Именно поэтому проблемы

высокой политики и атмосфера конфронтации в международных отношениях всегда подпитываются нерешенностью таких «приземленных» региональных вопросов, как территориальные споры, доступ к ресурсам пресной воды, экология, терроризм и так далее.

Еще один момент — деление на блоки, которые образовались во времена холодной войны. Даже сейчас, после ее окончания, Северо-Восточная Азия и Юго-Восточная Азия по-прежнему остаются зонами военной конфронтации, сохранившейся от эпохи соперничества двух систем. Это выражается в форме противостояния между, например, Россией и Китаем с одной стороны и военным альянсом США–Япония с другой, и подобная блоковая архитектура значительно усложняет задачу построения надежного многостороннего механизма обеспечения региональной безопасности.

Несмотря на то, что система безопасности с Америкой в качестве ее центра еще функционирует, Соединенные Штаты постепенно теряют свои позиции гаранта безопасности в регионе, что во многом обусловлено проведением необдуманной политики на Ближнем Востоке, например в Ираке и Афганистане. Участие Соединенных Штатов в делах региона и сокращение военного присутствия США в долгосрочной перспективе, несомненно, станут своеобразным элементом архитектуры безопасности будущего, которая широко обсуждается политологами. В политической повестке дня стоит создание надежного механизма обеспечения безопасности и определение своего рода правил игры, четких и приемлемых для всех игроков в Восточной Азии.

Инклюзивность АРФ является его сильной чертой, однако с точки зрения эффективности это скорее недостаток. Еще один механизм с АСЕАН в центре — Совещание министров обороны АСЕАН и их партнеров из восьми стран, которое дало толчок к созыву Восточноазиатского саммита, состоящего из 18 участников. Саммит состоялся 12 октября, и он мог бы стать началом длительного процесса создания механизма диалога по безопасности. Возможно, он был бы полезен для поддержания мира, стабильности и в стимулировании сотрудничества в Восточной Азии. Но результаты его работы по-прежнему в значительной степени будут зависеть от подхода Китая, Соединенных Штатов и других держав.

Еще одна проблема — роль самой АСЕАН. Как Ассоциация будет решать актуальные проблемы безопасности? Сохра-

нит ли она за собой лидерские позиции в данном процессе? Какая из стран будет играть ключевую роль в определении повестки дня для этого механизма?

Мне бы хотелось упомянуть еще одну структуру, хотя иногда ее называют провалом, — это шестисторонние переговоры по Северо-Восточной Азии. Сейчас они не используются как надежный инструмент укрепления доверия, однако у него еще есть потенциал в части обеспечения безопасности и реализации мер доверия, мы могли бы обсудить перспективы оживления данного механизма и положение различных игроков в этой структуре, учитывая, что некоторые страны, например Китай, призывают эти переговоры возобновить.

И последнее, о чем я хотел бы сказать, это то, что прошло время создать план развития сотрудничества и дискуссий, как, например, сейчас мы обсуждаем возможное сотрудничество между Россией и Европейским союзом в области безопасности в Азии. Можно было бы также подумать о разработке плана по обеспечению так называемых гуманитарных аспектов безопасности в АТР. Гуманитарные аспекты безопасности — один из наиболее важных вопросов в повестке дня АТЭС. Я полагаю, что создание механизма обеспечения гуманитарных аспектов безопасности, следование этим стандартам и само понятие гуманитарной безопасности могли бы стать одной из перспективных тем для обсуждения в рамках будущих форматов сотрудничества между Россией и Европейским союзом, а также между Россией и некоторыми многосторонними организациями, занимающимися безопасностью в Азии.

ГЕОРГИЙ ТОЛОРЯ:

— Перед тем как начать обсуждение, я хотел бы заметить, что у нас по-прежнему нет единого мнения о том, какая из структур будет наиболее важной в архитектуре региональной безопасности на протяжении последующих дней и лет. Поэтому, мне кажется, имеет смысл провести голосование по иерархии организаций, в первую очередь, определить место АРФ в этой иерархии. В связи с чем я хотел бы задать три вопроса. Кто считает, что роль данного форума возрастет? Кто считает, что снизится? И кто полагает, что форум сохранит свои позиции? После проведения дискуссии я хотел бы задать вам эти вопросы и в качестве ответа попрошу вас поднять руки просто для того, чтобы прояснить наши позиции. Хорошо? Итак, приступаем к дискуссии.

ВЯЧЕСЛАВ НИКОНОВ:

— Я хотел бы прокомментировать выступление г-на Камерона о «китайском пузыре» и сотрудничестве в афганском вопросе. Вообще говоря, я не верю в существование китайского «мыльного пузыря». Возраст китайской цивилизации насчитывает пять тысяч лет. Подъем этой страны не может быть всего лишь «мыльным пузырем». Как вы знаете, в середине 18-го столетия на Китай приходилось 37% мирового ВВП, на Индию — 28%. И это было естественно, ведь в то время основу экономики составляло сельское хозяйство. Чем больше население, тем больший ВВП можно было получить, все просто. Затем произошел небольшой спад — как следствие промышленной революции, когда определенные страны сумели добиться впечатляющих результатов за счет технологических преимуществ. И конечно, после «опиумных войн» Китай пережил очевидный упадок.

То, что мы наблюдаем сегодня, есть результат широкого распространения технологий. Конечно, размер территории и населения по-прежнему играет важную роль. Поэтому я считаю, что «мыльный пузырь» имел место в Японии, но к Китаю это понятие вряд ли применимо. Китай будет расти и дальше. Я не думаю, что доля Китая в мировой экономике снова достигнет 37%, но эта доля определенно будет пропорциональна его населению. Даже со всеми недостатками Китая, его рост неизбежен. И основной ограничитель этого роста — не экологические или иные внутренние проблемы, а в первую очередь внешний фактор. Основное ограничение — реакция других стран на подъем Китая. Другие страны не особенно довольны тем, что Китай опять становится супердержавой.

Далее, сотрудничество в афганском вопросе. Конечно, Россия не заинтересована в том, чтобы там к власти снова пришел «Талибан». Россия поддерживает антитеррористическую операцию в основном тем, что предоставляет транспортные коридоры через свою территорию для военных грузов. В то же время мы не можем поддерживать политику, с которой мы не согласны. Мне кажется, что делать упор на военные акции, а не на развитие — это огромная ошибка, которая сделала афганское население враждебным силам коалиции. Конечно, мы не можем смириться с ситуацией, когда Афганистану предоставляется право легально выращивать опиум. Фактически, с начала антитеррористической операции, про-

изводство опиума увеличилось на 100%. Мы готовы оказать поддержку, но только при наличии желания прекратить производство наркотиков, желания, которого мы сейчас не наблюдаем. Вы сказали: Россия будет сотрудничать, поскольку она боится, что после вывода войск победят радикальные исламисты. Мое личное мнение, и в России многие думают так же, что вывод войск из Афганистана вряд ли произойдет в ближайшем будущем. В настоящий момент в Северном и Восточном Афганистане сооружаются крупнейшие на планете военные объекты, и этот факт подтверждает, что никто никуда не уходит. Это больше похоже на то, что коалиция намеревается остаться.

Конечно, сотрудничество в афганском вопросе невозможно отделить от сотрудничества России с НАТО и США в целом. После «перезагрузки» в отношениях с США, в российско-американских отношениях наблюдается значительный прогресс, и сейчас такая же перезагрузка происходит в отношениях России и НАТО, однако по-прежнему остается много нерешенных вопросов, и Россия по-прежнему числится среди потенциальных стран-агрессоров в Четырехлетнем прогнозе Министерства обороны. Кроме того, НАТО продолжает разрабатывать планы на случай возможных военных действий против России на Балтике. Знаете, вы не можете разделить все эти вещи. Невозможно сотрудничать по одной проблеме, которой является Афганистан, и не сотрудничать по более общим вопросам. Афганский вопрос — это часть всего комплекса взаимоотношений между Россией и НАТО, Россией и США, у которых, на мой взгляд, есть хороший потенциал. И если мы действительно продвинемся вперед, например, в сфере совместной системы ПРО, можно будет ожидать положительных изменений по многим другим вопросам, включая Афганистан, Иран и все остальное. Поэтому нам необходимо рассматривать такие вопросы шире, чем просто сотрудничество в какой-то конкретной области.

ЭНДРЮ ТОМАС РОЭ — *советник по вопросам взаимоотношений со странами Азии и АСЕМ Департамента Азии Генерального директората по вопросам международных отношений Еврокомиссии:*

— Очевидно, что в Азии расположено множество горячих точек. С одной стороны, Афганистан, Иран, с другой — бир-

манская граница, Кашмир. Проблемы безопасности не ограничиваются одной Северной Кореей. Помимо нее, есть юг Филиппин и множество других проблем.

Мой второй комментарий, и, каюсь, мы уже обсуждали эту тему в коридоре. Одно из исследований, которое я веду в настоящий момент, посвящено империализму и национальной государственности, а империи, как вы знаете, имеют свойство быстро распадаться. Думаю, в России об этом отлично известно. Распалась и Британская империя, у которой было слишком много внешних финансовых активов. Боюсь, что у США сейчас совсем другая ситуация. Я полагаю, мир меняется очень быстро.

Очень важно, чтобы европейцы и азиаты задумались о том, что они будут делать после того, как ослабнут позиции США, которые в течение почти целого века великодушно и самоотверженно работали ради всеобщего блага, фактически обеспечивая безопасность в Европе и Азии. Готового решения я предложить не могу, но интересен тот факт, что азиатские страны начинают обращаться к этому вопросу, и Россия может сыграть здесь важную роль.

Что касается Европейского союза, он точно не будет играть значимую роль в обеспечении военной составляющей безопасности. У нас нет необходимых инструментов и определенно нет политической воли заниматься этим в Азии. Как вам известно, у нас и так достаточно проблем с Балканами. Но что касается нетрадиционных угроз, о которых уже говорил профессор Стрельцов, Евросоюз является локальным игроком в Азии в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков, раннего предупреждения стихийных бедствий, восстановления южных Филиппин после цунами. Мы выступали в качестве основного источника финансирования в этой зоне и вложили миллиарды евро.

Соответственно, в данной сфере Евросоюз остается важным игроком. И мы были весьма разочарованы, когда наши азиатские партнеры ответили отказом на нашу скромную просьбу присутствовать на Восточноазиатском саммите в качестве наблюдателя. Мы не просили о полном членстве, мы четко понимали, что не хотим быть главным игроком с точки зрения военной составляющей безопасности в АТР. Но мы бы хотели быть в курсе происходящего в этом регионе.

ПАК ЁН ГЮ — *посол, ответственный по Корею в АСЕМ, профессор Института международных отношений и национальной безопасности при Министерстве иностранных дел и торговли Республики Корея:*

— По поводу пересекающихся региональных организаций. У каждой из них есть свои уникальные черты, и даже если кажется, что они друг друга дублируют, я считаю, что у такой конфигурации региональной архитектуры есть свои преимущества. Они усиливают друг друга, и это оказывает весьма позитивное влияние на Азию и межрегиональные отношения между Азией и Европой.

Далее, разрыв между экономическими отношениями и взаимоотношениями в сфере безопасности. Да, я согласен, в экономических отношениях присутствуют значительный прогресс и позитивная динамика, однако сотрудничество в области безопасности и архитектура безопасности значительно отстают.

Затем, ситуация на Корейском полуострове. Очевидно, что там до сих пор сохраняется наследие холодной войны, но следует помнить о том, что эта проблема возникла в результате изоляции Северной Кореи. Например, Южная Корея поддерживает отличные отношения с прочими странами региона. Китай является крупнейшим торговым партнером Кореи, мы работали в рамках трехстороннего сотрудничества между Китаем, Японией и Кореей, принимали у себя в Сеуле саммит в этом году; мы также приняли декларацию о перспективах на будущее. Было также принято решение о создании секретариата. Как вы видите, даже несмотря на некоторые исторические вопросы и территориальные разногласия между Китаем, Японией и Кореей, наши страны движутся вперед в сторону дальнейшей интеграции в сфере политики и экономики.

Отличные отношения сложились между Кореей и АСЕАН. Мы выступали в качестве принимающей стороны на саммите Кореи и стран АСЕАН в Сеуле. И у нас хорошие отношения с Европейским союзом, в октябре этого года мы подписали соглашение о свободной торговле, кроме того, было подписано рамочное соглашение. Также нас связывают уже традиционно сильные узы с Соединенными Штатами Америки.

Таким образом, если вы посмотрите на более полную карту Корейского полуострова, вы увидите, что Северная Корея — единственное государство, которое не интегрировано

в общую архитектуру безопасности, что негативно влияет на региональную ситуацию в Северо-Восточной и Восточной Азии в целом.

Мы признаем, что шестисторонние переговоры имеют большое значение, однако мы не должны забывать, что именно во время проведения этих переговоров Северная Корея испытала два ядерных устройства. Да, сейчас Китай призывает возобновить шестисторонние переговоры, но еще в апреле Северная Корея действовала очень агрессивно, я имею в виду потопление южнокорейского патрульного корвета, в результате которого погибли 46 военнослужащих Южной Кореи, а также последнюю провокацию на южнокорейском острове Йонпхёндо, когда были убиты двое гражданских и двое солдат.

Мы хотим, чтобы Северная Корея продемонстрировала реальные изменения в линии своего поведения. Нам не нужны переговоры ради самих переговоров, нам нужно, чтобы Северная Корея действительно изменила свою позицию по локальным северокорейским проблемам, а также по прогрессу во взаимоотношениях Южной и Северной Кореи.

СТЕНЛИ ВИКС — *представитель «Сайенс аппликейшнс интернэшнл корпорэйшн» (SAIC):*

— Мне кажется, АРФ играет определенную роль. Но необходимо понимать ограниченность этой роли ввиду большого размера организации. Мой комментарий по большей части относится к тезису профессора Стрельцова о существовании в регионе структур периода холодной войны, которые, по его мнению, продолжают быть источником огромного количества проблем в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Поговорите с кем угодно — даже китайцы в моменты откровенности признают, что система США, направленная на создание альянсов и экономическую открытость, фактически привнесла в АТР стабильность, сделавшую возможными экономический прогресс и рост, столь заметные в этом регионе на протяжении последних 40–50 лет.

Может ли регион построить что-то взамен собственными силами? Сейчас усилия стран региона накладываются на сохраняющуюся вовлеченность США, которые, как и Россия, также являются неотъемлемой частью АТР. Но я бы не стал отказываться от этого так просто. Как нам только что напомнил посол Пак, со времен холодной войны жесткое противо-

стояние сохраняется только в одной точке, и, очевидно, речь идет о Северной Корее.

Большинство других проблем, как это ни печально, могут быть решены только странами данного региона. Только Россия и Япония могут решить вопрос территорий Южных Курил, только страны, которые имеют интересы в Южно-Китайском море, могут решить эту проблему между собой. Только Китай и Тайвань могут разобраться в своих проблемах с проливом. Таким образом, существует множество структурных проблем, но в их основе лежат исторические разногласия по сухопутным и морским границам и прочим вопросам, не связанным, на мой взгляд, с блоковой системой времен холодной войны.

Сейчас много говорят о закате США. У Америки был очень плохой президент, на мой взгляд, худший за последние примерно 50 лет, мы дали себя втянуть уже в две войны. И конечно, экономический кризис, который повлиял на многих из вас и вызвал вполне понятное раздражение в адрес США, которые несут свою долю ответственности за грубые ошибки финансового сообщества на Уолл Стрит. Сегодня доля США в мировом ВВП составляет 27%, доля Японии — 11%, а доля Китая составляет всего 8%.

Тем, кто рассуждает о подъеме Китая и прочих не менее важных вещах, не стоит забывать о том, что США не только очень богаты, они обладают достаточными возможностями, чтобы постепенно выкарабкаться из ямы, в которой оказались в результате политических и прочих ошибок, совершенных в основном за последние десять лет, начиная с 11 сентября. Поэтому не стоит списывать нас со счетов.

Однако Америка не собирается выходить на лидерские позиции в АТР и нести на себе весь груз ответственности за будущее региона. Если мы так сделаем, то превратимся в империю, становиться которой мы не собираемся. Очевидно, сейчас Корея и Япония находятся на подъеме. И им придется, как и другим зрелым экономикам, решать множество проблем — конечно, при содействии, но отнюдь не под руководством США. В этом суть изменений. Я по-прежнему считаю, что мы играем позитивную роль. Но мы собираемся более плотно сотрудничать с другими крупными державами — Россией и Китаем, и мы найдем путь к созданию приемлемой для всех сторон региональной архитектуры.

Реплика из зала:

— Только 6% населения Китая имеют машины, в то время как в США эта цифра составляет 86%. Пекин уже столкнулся с проблемой автомобильных пробок. Только представьте, какие экологические проблемы ждут Китай, если доля владельцев машин увеличится с 6 до 12%, не говоря уже о 80%. Это вызовет настоящую экологическую катастрофу. Поэтому не стоит недооценивать экологические проблемы, и не надо полагать, что это государство, где всеми делами заправляет единственная политическая партия, всегда будет на подъеме.

ГЕОРГИЙ ТОЛОРЯ:

— Я хотел бы, чтобы мы проголосовали по роли АРФ. Кто полагает, что роль АРФ возрастет? Поднимите ваши руки. Двое. Кто считает, что снизится? Более двух. Кто считает, что его положение не изменится? Хорошо, большая часть присутствующих полагает, что существующее положение вещей сохранится и впредь. Тем для обсуждения у нас еще много, и сейчас мы перейдем к очень интересному вопросу.

Россия, АСЕАН и ВАС после саммита в Ханое: что дальше?

АЛЕКСАНДР ПАНОВ (*председатель*) — ректор Дипломатической академии МИД РФ:

— Непосредственно перед кофе-брейком мы проголосовали, чтобы прояснить, что мы думаем об АРФ и АСЕАН. Я голосовал за АРФ и за АСЕАН, сейчас объясню, почему. Когда много лет назад мы в России начали думать о том, как нам закрепиться на Востоке, мы осознали, что нам необходимо начинать с АСЕАН, и мы начали с АСЕАН.

Фактически, это была первая организация в регионе, с которой мы начали контактировать. Сначала эти контакты были непрочными, и я должен сказать откровенно, что АСЕАН была не так позитивно настроена по отношению к России. Такие страны, как Сингапур, Бруней, считали, что Россия — то же самое, что и Советский Союз, но, к счастью, ситуация изменилась. Затем, с помощью стран АСЕАН мы присоединились к АРФ. Теперь мы участвуем в саммитах, свободно обмениваемся мнениями. Мы продвигаем свою повестку дня двусторонних переговоров и сотрудничества. Хотя в общем, конечно, у нас по-прежнему больше разговоров, чем действий, но любой процесс неизбежно начинается с обмена мнениями.

ЕКАТЕРИНА КОЛДУНОВА — заместитель декана факультета политологии МГИМО (У) МИД РФ:

— В общих чертах, я хотела бы остановиться на двух моментах: на роли России в диалоговом партнерстве с АСЕАН и перспективах ее членства в АСЕМ. Преодолевая последствия мирового экономического кризиса, все так называемые

переходные экономики и региональные центры заинтересованы в поиске новых форм международного сотрудничества, которые могут стать дополнительным ресурсом для экономического роста. Поэтому все эти новые формы межрегионального и внутрирегионального сотрудничества могут быть взаимовыгодными, если удастся найти наиболее конструктивный путь организации такого сотрудничества.

Для всех упомянутых международных форумов цементующим фактором является центральная роль АСЕАН как организации и источника дополнительных возможностей. Хотя диалоговое партнерство России с АСЕАН началось еще в 1996 году, вплоть до середины 2000-х его динамика была крайне слабой, особенно если сравнивать с взаимоотношениями АСЕАН с другими партнерами, такими как Китай, Соединенные Штаты, Индия или Япония. У всех этих государств также разработан механизм диалогового партнерства как с АСЕАН, так и с Россией. Частично данная ситуация объяснялась низким уровнем вовлеченности России в экономику региона. По объему торгового оборота с АСЕАН Россия по-прежнему занимает одно из последних мест, опережая лишь Новую Зеландию и Пакистан. В 2009 году он составил 0,8% и вырос лишь на 0,1% по сравнению с предыдущими годами.

Россия еще не определилась с содержательной составляющей своей внешней политики на данном направлении. Рассматриваемая в качестве основного противовеса для других внешних игроков в регионе, Россия восприняла такое положение как данность и не предпринимала никаких практических шагов, чтобы обрести дополнительный вес в Юго-Восточной Азии в 1990-х годах.

Парадоксально, но в настоящее время Россия и страны АСЕАН сталкиваются с очень похожими проблемами развития. Например, задачи так называемой незавершенной модернизации, которую невозможно завершить в короткий период времени и которая может повлечь за собой не только экономические последствия (зависимое положение в формирующейся мировой экономической системе), но и политические — в форме глубокого раскола общества на традиционный и современный сегменты. Данные проблемы, по-видимому, дают дополнительную почву для взаимовыгодного сотрудничества с целью совместить идеи модернизации и перспективы создания более стабильной региональной ар-

хитектуры безопасности. И в этой связи мне кажется, что идея привлечения России в качестве постоянного партнера, выраженная как нашим руководством, так и лидерами стран АСЕАН, может найти свое применение. Говоря об экономическом сотрудничестве, получается, что, учитывая географическую удаленность, его уровень нельзя оценить адекватно только в рамках объема торговли, который часто приводят в пример, чтобы показать слабость позиций России в Юго-Восточной Азии.

Экономическое сотрудничество России и АСЕАН может развиваться через формы взаимодействия, в которых географический фактор не имеет первостепенного значения. Такие формы могут включать в себя совместные проекты в различных областях и взаимные инвестиции. Например, идея сотрудничества в области атомной энергетики, уже реализованная в совместном проекте в Ханое, — один из возможных вариантов. Еще одна потенциальная область для сотрудничества, о которой уже упоминали, — это геотермальная энергетика. Такое сотрудничество полностью соответствует приоритетным областям интереса, определенным странами АСЕАН: возобновляемые источники энергии, объединение энергосистем, исследования, развитие и проектирование в данных областях, управление человеческими ресурсами и развитие кадрового потенциала, проект единой энергетической системы АСЕАН, который должен обеспечить более надежные поставки энергии в рамках региона, и т.д.

Соответственно, можно предположить, что идея привлечь Россию в качестве постоянного партнера имеет шансы получить реальное воплощение, если мы рассмотрим ситуацию в более широкой перспективе для оценки возможностей экономического и политического сотрудничества, не ограниченного такими традиционными формами, как двусторонняя торговля и т.д.

Далее, тема партнерства России и АСЕМ. В частности — какую пользу Россия может принести АСЕМ, в чем она может выиграть от такого партнерства. Мне кажется, саммит АСЕМ может стать дополнительным механизмом для интеграции России в мировую экономику на условиях равноправия. Так что идея объединения Азии и Европы через Россию не нова. Однако было бы странно не воспользоваться этим механизмом в качестве дополнительной возможности для продвижения и завершения инфраструктурных проектов в масштабе

ЕС—Азия с привлечением России. И для России было бы лучше присоединиться сейчас, пока не стало слишком поздно, пока Китай с Центральной Азией не создали свои транспортные коридоры в обход России. Тогда идея объединения мира через Россию просто потеряет свое значение.

Во-вторых, я полагаю, что бизнес-форумы АСЕМ предоставляют возможность поиска экономических партнеров одновременно на Востоке и Западе, в одном месте и в одно время.

Третий момент — это то, что участие в АСЕМ представляет собой неплохую возможность для России начать более четко координировать западное и восточное направление своей внешней политики. А также заниматься поиском механизмов совместного развития с обоими полюсами роста мировой экономики, просто для того, чтобы увидеть, чего мы можем добиться на одном и на другом направлении, а также каким образом можно координировать их и балансировать.

Партнерство России с АСЕМ и с АСЕАН является хорошим знаком нормализации ее внешней политики, оно дает возможность поиска надежных партнеров и взаимовыгодных проектов в области развития.

СТЕНЛИ ВИКС:

— Во-первых, стратегический контекст. Я не думаю, что мы можем говорить о чем-либо без учета стратегического контекста Азиатско-Тихоокеанского региона. Мне кажется, фактически имеются два сдвига. Первый — экономический: экономическое сотрудничество и соответствующие региональные организации активны и быстро развиваются. Второй сдвиг — развитие организаций, занимающихся вопросами политической безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона.

Поначалу развитие региона и таких стран, как Япония, Корея и Китай, происходило за счет торговли с США и Европой. Все в большей мере торговля становится движущей силой экономического развития для любой крупной страны в Восточной Азии. Еще один момент, который отметили многие при изучении нашей главной темы, — это ключевая роль, которую АСЕАН закрепил за собой. Я бы сказал, что это позиция координатора или ядра всей институциональной структуры и организаций, занимающихся политической и

экономической безопасностью региона. В период холодной войны и до недавнего времени и США и России было, так сказать, не до АТР. Внимание США было сосредоточено на других направлениях в основном на протяжении последних 10 лет, начиная с 11 сентября, когда у них были другие проблемы, например ситуация на Ближнем Востоке. Россия, на мой взгляд, не участвовала в региональных делах АТР в 1990-х ввиду внутренних преобразований. Однако в последние 20 лет обе страны все же «возвращаются» в данный регион.

Региональные экономические структуры. АТЭС, образованный 21 год назад, занимается экономическими вопросами. Он действует на основе добровольных обязательств и консенсуса. Два саммита стали действительно важными. В 2004 году лидеры одобрили так называемые Богорские цели, которые фактически зафиксировали стремление Индонезии к 2010 году добиться режима свободной торговли и инвестиций с промышленно развитыми странами и со всеми остальными к 2020 году. Очевидно, мы еще не достигли этих планов даже в части сотрудничества с промышленно развитыми странами.

Саммит АТЭС в 2006 году одобрил изучение возможностей установления зоны свободной торговли для стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Я считаю, что АТЭС стал очень полезным региональным экономическим фактором. Его потенциал ограничивался только составом его участников. АТЭС затрагивал и проблемы терроризма, но не следует ожидать больших достижений в вопросах безопасности от организации, в которую входят и Китай и Тайвань.

Многообразие стран-участниц из Латинской Америки также представляет собой определенную проблему. Как вы знаете, экономический кризис 1998 года коснулся и Азии. АТЭС не сумел занять продуктивную позицию и как-то выделиться среди прочих организаций.

Во-вторых, существуют соглашения о свободной торговле. В условиях незавершенности Доха-раунда в рамках Всемирной торговой организации, основной прогресс в либерализации торговли и инвестиций на территории Азиатско-Тихоокеанского региона в дополнение к переговорам в рамках ВТО происходит за счет соглашений о свободной торговле, большинство из которых двусторонние, но не все. Например, в 1992 году АСЕАН сформировала зону свободной торговли для стран — членов Ассоциации.

В 2003 году АСЕАН, действуя по аналогии со структурами Евросоюза, преобразовалась в сообщество АСЕАН и создала Экономическое сообщество АСЕАН, о котором большинство людей и не знают, но это означало серьезный сдвиг в устремлениях АСЕАН 7 лет назад. Ключевой момент заключается в том, что АСЕАН видит себя ядром любой региональной зоны свободной торговли в Восточной Азии. И вероятно, наиболее важным из подписанных стало соглашение с Китаем. Зона свободной торговли АСЕАН–Китай начала действовать с 1 января этого года для шести промышленно развитых стран АСЕАН, остальные присоединятся к ним в 2014 году. Это крайне важное соглашение, и оно, в свою очередь, привело к подписанию прошлым летом рамочного соглашения об экономическом сотрудничестве между континентальным Китаем и Тайванем, потому что в противном случае Тайвань был бы исключен из числа привилегированных партнеров АСЕАН.

США ратифицировали соглашения о свободной торговле с Сингапуром и Австралией. Мы только что договорились о подписании масштабного соглашения о свободной торговле с Южной Кореей, кроме того, переговоры о подписании аналогичных документов ведутся с Тайванем и Малайзией, с которыми у нас еще нет полноценных соглашений о свободной торговле. Взаимоотношения пока не достигли необходимого уровня. У нас есть также рамочные соглашения о торговле и инвестициях с Вьетнамом и Таиландом. Говоря о прогнозах, я полагаю, что зоны свободной торговли будут расширяться и дальше, Доха-раунд вряд ли завершится в ближайшем будущем и появятся новые двусторонние соглашения о свободной торговле.

Третье и последнее — формирование экономического транстихоокеанского партнерства. Процесс начался примерно 4 года назад с подписания многостороннего соглашения о свободной торговле между сравнительно небольшими экономиками Сингапура, Новой Зеландии и Брунея, но сейчас переговоры о заключении многостороннего соглашения о свободной торговле ведут еще пять стран, включая США. Это важно, поскольку это продолжающийся процесс переговоров, сфокусированный на торговле между США и странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Это соглашение важно еще и потому, что оно может стать основой для образования зоны свободной торговли в рамках АТЭС на территории Азиатско-Тихоокеанского региона, если вы заглянете

лет на пять вперед. Также функционирует Транстихоокеанское партнерство (ТТП), которое с 5 по 10 декабря провело совещание в Окленде, Новая Зеландия. Очевидно, ТТП ждет большое будущее, мы еще не раз услышим об этой структуре.

Поговорим немного о региональной архитектуре в сфере политики и безопасности. АСЕАН взяла на себя ведущую роль в организации многостороннего сотрудничества в сфере политики и безопасности. Это началось с диалогового партнерства 1990-х годов, когда министры иностранных дел США, России и других стран встречались с министрами стран АСЕАН после встреч самой АСЕАН. В 1994-м было принято решение создать специальную структуру для ведения диалога по безопасности в Азии, им стал Региональный форум АСЕАН. Его часто критикуют, особенно в Вашингтоне, называя его дискуссионным клубом, неспособным на реальные действия. Я знаю множество людей, которые на протяжении многих лет говорили, что в НАТО ничего не делают, только бесконечно дискутируют. Диалог как таковой тоже имеет определенную ценность, независимо от того, ведется ли он в рамках альянса или на Региональном форуме АСЕАН.

Позднее, в 1997-м, был сформирован механизм АСЕАН Плюс Три. Изначально за установку двусторонних связей с саммитом АСЕАН выступала Япония, но Китай и Южная Корея также захотели присоединиться, поэтому в итоге получился АСЕАН+3. Этот механизм был создан для обсуждения вопросов в области экономики, безопасности и политики. Однако несколько лет спустя, в 2005 году, была создана более широкая площадка в формате Восточноазиатского саммита, который включает АСЕАН Плюс Три образца 1997 года, Австралию, Новую Зеландию и Индию. На следующий год в качестве гостей были приглашены Россия и США. Этот год, на мой взгляд, также стал знаменательным для институциональной структуры АСЕАН. Было создано Совещание министров обороны АСЕАН Плюс Восемь.

Итак, как мы видим, АСЕАН была и остается основной движущей силой в развитии региональной архитектуры безопасности в АТР, но не экономической архитектуры. В АСЕАН сложилась своя особая культура, АСЕАН принимает решения консенсусом, тем самым оказывая определенное влияние на происходящее в регионе. В любом случае, это первый диалог по безопасности на уровне региона, и он является шагом вперед по сравнению с традиционными дву-

сторонними альянсами между США, Россией, Китаем и их союзниками в данном регионе.

Первый этап — прозрачность диалога и выработка мер доверия. Вторым этапом для Регионального форума АСЕАН является реализация превентивной дипломатии. И третий этап, который пока еще не достигнут, — это обретение возможности разрешения конфликтов.

Каковы перспективы АРФ? Мне кажется, скорее всего, он сохранит свою роль в архитектуре безопасности АТР, выступая в качестве крупнейшей «зонтичной структуры» в вопросах безопасности, в которой задействованы не только министры иностранных дел, но и военные.

Я считаю, что между АРФ и Российским национальным комитетом Азиатско-Тихоокеанского совета сотрудничества по безопасности (АТССБ) установились хорошие отношения. АТССБ готовит меморандумы, через сопредседателей АТССБ подает их в Региональный форум АСЕАН, после чего рекомендации АТССБ включаются в итоговые документы.

Совещание министров обороны Плюс Восемь было проведено в первый раз приблизительно полтора месяца назад. На нем, по образцу АТССБ, было сформировано пять рабочих групп, в каждой председательствовало по одному представителю от страны АСЕАН и от страны, не входящей в Ассоциацию. Например, была сформирована рабочая группа по морским делам, в которой сопредседательствуют Австралия и Малайзия. Поэтому я считаю, что Совещание министров обороны АСЕАН Плюс Восемь имеет достаточный потенциал для более серьезной и сфокусированной многосторонней работы, принимая во внимание большее количество участников и более общий фокус на вопросы обороны.

Следующий вопрос — два типа саммитов. Если мы вернемся в 1997 год, мы увидим, что процесс регулярных региональных саммитов, всеохватывающих и сфокусированных на вопросах экономики и безопасности, впервые был запущен в рамках механизма АСЕАН Плюс Три. Мне кажется, перспективы развития этого процесса не очень радужные, так как он был вытеснен более широким форматом. Россия присутствовала на первом Восточноазиатском саммите пять лет назад в качестве гостя, приглашенного Малайзией, принимавшей у себя саммит. Так что в определенном смысле Россия даже не была участницей процесса до своего вступления в период председательства США. Это был своего рода созидательный акт — АСЕАН-10 плюс три страны, плюс Ин-

дия, Австралия и Новая Зеландия в том году, официально в следующем году — плюс США и Россия. Мне кажется, это весьма многообещающее начало.

Что все это значит для политики США? Во-первых, США, как и Россия, являются неотъемлемой частью АТР. Несомненно, Америка играет ключевую роль в вопросах обеспечения региональной безопасности, поэтому мы настаиваем на праве членства в организациях, принимающих ключевые решения. Подход США к архитектуре региональной безопасности можно понять из комментариев нашего государственного секретаря. На Восточноазиатском саммите секретарь Клинтон в первую очередь отметила, что США рассматривают АСЕАН в качестве ядра формирующейся архитектуры региональной безопасности.

Во-вторых, США разделяют видение АСЕАН Восточноазиатского саммита как форума лидеров для неформального обсуждения важных стратегических вопросов и полагают, что Восточноазиатский саммит должен подкреплять усилия остальных ключевых организаций, особенно АТЭС, Регионального форума АСЕАН и Совещания министров обороны.

Таким образом, это четыре основных принципа политики США в АТР. Как уже отметил министр обороны США Гейтс, США полагают, что азиатско-тихоокеанским странам необходимо пойти дальше двусторонних отношений и сформировать многосторонние институты для успешного противостояния вызовам безопасности. Приоритетами США являются Азиатская Ресурсно-Экспортная Компания (АРЭК) и экономическая составляющая ТТП, Восточноазиатские саммиты и СМОА в сфере политики и безопасности.

И наконец, давайте поговорим о России как о евро-тихоокеанской державе. Я думаю, что могу провести здесь несколько интересных параллелей. Во-первых, подобно США, Россия является неотъемлемой частью данного региона. Думаю, если вы читали историю России как части АТР, вы согласитесь, что она просто потрясающа. Когда Бальбоа в 1613 году увидел Тихий океан, великий князь Московский еще даже не контролировал Волгу и запад Урала. К середине XVII века Россия достигла озера Байкал, спустилась по Лене и преодолела Берингов пролив. Россия создала морские базы на Тихом океане раньше, чем на Балтийском или Черном морях.

Это просто невероятно — читать истории о торговцах пушниной, казаках и прочих, о Головине и Хабарове, прошед-

ших свой путь несколькими годами позже и заключивших Нерчинский договор с императорским Китаем. И потом, в XVIII веке, конечно, краткий период правления Петра Великого, когда Витус Беринг нашел путь на Аляску, не менее интересен. Даже сегодня, если вы отправитесь на север от Сан-Франциско, вы найдете там русский форт и русских людей. В XIX веке имела место почти никому не известная русская колонизация Гавайев, присоединение Моравии, Восточной Сибири; Россия сумела завладеть территорией, большей по размеру, чем Германия и Франция вместе взятые, и таким образом заблокировать Китаю доступ к Японскому морю. Затем новый поворот, и Аляска была продана США. Таким образом, история Россия — это нечто поразительное. Россия может отвлечься на другие проблемы, это очевидно, но на протяжении всей истории ее роль как евро-тихоокеанской державы неоспорима.

После завершения холодной войны, в период внутренних преобразований 1990-х, стратегически Россия была отвлечена от происходящего в АТР. И я думаю, что сейчас возвращение России в этот регион, так же, как и США, привлекает огромное внимание всех стран АТР. И поскольку мы продвигаемся вперед не только в АТР, но и в Европе, США и Россия глубоко вовлечены в архитектуру безопасности и этого региона. Будем ли мы, США и Россия, сотрудничать или будем конкурировать в рамках наших взаимоотношений в данном регионе? Я надеюсь, что наши страны будут сотрудничать, потому что у нас множество общих интересов и нам необходимо преодолеть наследие холодной войны для решения имеющихся проблем.

КИРИЛЛ БАРСКИЙ — *заместитель директора Департамента Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества МИД РФ:*

— Я хотел бы представить наше видение архитектуры безопасности в АТР и перспективы ее развития, а также прокомментировать вопрос по Восточноазиатскому саммиту. Некоторое время назад эксперты вполне обоснованно указали на то, что центр мировой экономики и политики сдвигается в АТР на фоне развития экономической интеграции в регионе и подъема Китая. Региональный ландшафт стал меняться, начала формироваться новая архитектура безопасности в АТР. Однако в тот момент еще было неизвестно, какой именно она будет.

Это не до конца понятно даже сейчас. Но мне кажется, что сейчас процесс формирования региональной архитектуры в АТР переходит на следующую стадию. Расклад сил в регионе на ближайшее будущее становится более или менее очевидным. По крайней мере, исходя из этого расклада, мы можем увидеть контуры будущей региональной архитектуры, хотя очевидно, что реальное ее создание займет еще годы, если не десятилетия.

Итак, в области безопасности, данная региональная архитектура основана на балансе сил, который мы унаследовали от времен холодной войны, и международных юридических нормах и принципах, определяющих поведение стран региона на международной арене. Что касается системы международных экономических отношений в регионе, она базируется и будет базироваться на балансе экономической мощи, двустороннем партнерстве между странами региона и сети соглашений о свободной торговле. В настоящий момент в АТР подписано более 50 соглашений о свободной торговле. Сюда входят как двусторонние, так и многосторонние соглашения. И их будет еще больше, потому что это основной процесс в экономике АТР. Между прочим, хотя Россия «пришла» в АТР довольно поздно, мы также вовлечены в этот процесс и уже создали первую рабочую группу вместе с Новой Зеландией, чтобы изучить возможности заключения соглашения о свободной торговле. Мы также намерены приступить к переговорам с Вьетнамом и, возможно, Сингапуром, но это только начало, и у нас еще все впереди.

Что касается перспектив экономической интеграции в АТР, я считаю, что в дальнейшем в этом регионе будут в основном конкурировать два крупных проекта.

Один из них — это зона свободной торговли, образованная между Китаем и АСЕАН, АСЕАН Плюс Один, и соглашение о свободной торговле в рамках АСЕАН Плюс Три, находящееся сейчас на стадии переговоров, с одной стороны, и Транстихоокеанское партнерство — с другой. Я считаю, что пройдет немало времени, прежде чем будет предпринята попытка укрепить эти два проекта, и, возможно, их объединят в одну большую зону свободной торговли на территории АТР.

Если говорить об институциональной структуре, на территории АТР имеется множество многосторонних организаций. Все они играют важную роль, и каждая из них выполняет очень нужные функции. АСЕАН, о которой здесь

уже неоднократно упоминали, является одной из основных региональных организаций, она укрепляет свои позиции после принятия Устава АСЕАН и начала реформ, к которым приступили страны-участницы. Сейчас АСЕАН движется в сторону создания АСЕАН-сообщества. И этот процесс поддерживается всеми значимыми игроками на региональной арене.

Шанхайская организация сотрудничества становится важным фактором стабильности и безопасности в регионе. Она открыта для сотрудничества с другими региональными организациями. АТЭС представляет собой важный механизм либерализации торговли в регионе. У Регионального форума АСЕАН также имеется огромный потенциал. И я надеюсь, что он сможет стать одним из столпов формирующейся архитектуры безопасности и сотрудничества в регионе. АСЕАН Плюс Три — это очень важная структура, и Китай, и АСЕАН, и Япония, и Республика Корея оценивают его перспективы очень позитивно.

СМОА+ — уникальный механизм, и Россия принимала участие в его первом заседании. Несмотря на то, что в рамках АРФ имеют место многочисленные контакты между военными, кроме этого, существует «диалог по безопасности Шангри-Ла», СМОА+ является первой структурой, где высокопоставленные представители военных ведомств региона не только обсуждают вопросы безопасности, но и предпринимают практические шаги для укрепления этой безопасности. Поэтому мы надеемся, что данный механизм продолжит демонстрировать свои преимущества.

На предыдущем этапе истории АТР множество идей было выдвинуто различными странами о том, как создать архитектуру безопасности и сотрудничества в регионе. Среди них мы можем отметить идею тогдашнего премьер-министра Австралии Кевина Радда о создании Азиатско-Тихоокеанского сообщества, а также идею г-на Хатоямы, тогдашнего премьер-министра Японии, о формировании Восточноазиатского сообщества. Однако недавние события показали, что эти идеи не имеют поддержки в Азиатско-Тихоокеанском регионе, если их и не отвергли в открытую, то встретили довольно холодно. Фактически, расширение формата Восточноазиатских саммитов стало ответом на эти проекты, которые на данном этапе оказались не особо реалистичными.

Однако общая ситуация в АТР далека от идеальной, и существующая архитектура безопасности также не лишена

недостатков. Возможно, некоторые из ее компонентов стоит заменить полностью, а некоторые нуждаются в реформировании. Наша позиция такова, что такому сложному региону, как Азиатско-Тихоокеанский, необходим другой тип архитектуры безопасности и сотрудничества, которая должна быть равной, открытой и прозрачной; которая базируется на международных, а не блоковых принципах и нормах и учитывает интересы всех стран. Для создания такого рода архитектуры важно развивать партнерские отношения между многочисленными многосторонними организациями в АТР и добиться оптимального распределения функций между ними для того, чтобы избежать дублирования и достичь наилучших результатов.

Среди всех организаций, которые мы сегодня обсудили, есть одна, заслуживающая отдельного внимания, — это Восточноазиатский саммит. Последним крупнейшим событием международной жизни в АТР, на мой взгляд, является решение о расширении Восточноазиатского саммита. В этом году Россия и Соединенные Штаты были приглашены для участия в пятом Восточноазиатском саммите в качестве гостей, и начиная со следующего года эти две страны присоединятся к форуму официально. Это чрезвычайно важное решение, так как оно может многое изменить в самой модели сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Россия подтвердила, что намерена следовать целям и принципам Восточноазиатского саммита и, как новичок, будет прилежным учеником. С самого начала нашего участия в этом сообществе, мы будем учиться тому, как работать в данной организации: и будем готовы сотрудничать со всеми нашими партнерами. Мы готовы сотрудничать по всем пяти приоритетным областям повестки дня Восточноазиатского саммита, а именно: финансовой стабильности, энергобезопасности, изменениям климата и преодолению последствий стихийных бедствий, сотрудничеству в области образования и здравоохранения. И конечно, мы готовы обсуждать перспективы развития всеобъемлющего экономического партнерства в АТР. Например, министр иностранных дел РФ Сергей Лавров, выступая на пятом Восточноазиатском саммите, предложил добавить вопросы безопасности в повестку дня. Я могу назвать как минимум пять причин, почему вопросы безопасности в АТР необходимо обсуждать.

Мы живем в непростое время перехода от постбиполярного мира к новой полицентричной системе международных

отношений, и в этих условиях региональная безопасность кажется особенно уязвимой. Вторая причина — это то, что мировой финансовый кризис продемонстрировал, как организована глобальная система управления. Фактор непредсказуемости стал играть крайне важную роль. Таким образом, в данной ситуации безопасность должна быть в центре повестки дня для всех стран региона. Экономическая интеграция в АТР и взаимозависимость стран достигли того уровня, когда конфликт в АТР может подорвать процесс интеграции и блокировать развитие экономического сотрудничества.

Подъем Китая в сочетании с возвращением в АТР США порождает очень интересную ситуацию. Многие страны региона боятся, что интересы Китая и Соединенных Штатов могут столкнуться в АТР, и всем хотелось бы этого избежать. Именно поэтому диалог по безопасности, в котором участвуют и Китай, и Соединенные Штаты, крайне важен. И последнее по очереди, но не по значимости — при значительном конфликтном потенциале и неконтролируемой гонке вооружений в регионе юридические инструменты и механизмы в АТР еще крайне слабы.

Так почему столь важно включить вопрос безопасности в программу Восточноазиатского саммита? Мне кажется, это очевидно. Теперь Восточноазиатский саммит с участием России и Китая охватывает всех ключевых игроков региона, и это поможет саммиту найти свою нишу среди организаций Азиатско-Тихоокеанского региона. Интересно, что не только Россия выступила с этим предложением. Выступая на пятом Восточноазиатском саммите, госсекретарь США г-жа Клинтон также предложила, чтобы такие вопросы безопасности, как нераспространение оружия массового уничтожения, контроль обычных вооружений, безопасность на море и другие, обсуждались на уровне Восточноазиатского саммита. Китай также заинтересован в широком диалоге по вопросам безопасности, и это было отображено в совместной российско-китайской инициативе по укреплению безопасности и сотрудничества в регионе.

Я полагаю, что Восточноазиатский саммит может играть еще большую роль в создании региональной архитектуры в тесном взаимодействии с прочими организациями, не пытаясь заменить их, а концентрируя свое внимание на актуальных вопросах безопасности. Безопасность — комплексное понятие, однако в АТР повестка дня по безопасности рас-

пылена по различными организациями и обсуждается фрагментарно.

Россия ведет очень активную политику в Азиатско-Тихоокеанском регионе, понимая его важность для развития нашей страны, модернизации экономики и развития Сибири и Дальнего Востока. Мы сделали очень многое, но предстоит сделать еще больше. И повестка дня для российской внешней политики на Востоке на 2011 год весьма обширна. Россия готовится председательствовать в АТЭС в 2012 году, кроме того, следующее совещание премьер-министров Шанхайской организации сотрудничества также пройдет у нас. Встреча министров иностранных дел России и Китая тоже пройдет в России. Мы готовы играть более активную роль в регионе и надеемся на плодотворное сотрудничество со всеми нашими партнерами. Спасибо.

ФЕДОР ЛУКЬЯНОВ — *главный редактор журнала «Россия в глобальной политике»:*

— Когда мы обсуждаем архитектуру безопасности в АТР, мы сравниваем ее с европейской, несмотря на большое количество недостатков в последней, которые критикуют и Россия, и многие другие. Однако мы можем сказать, что в Европе присутствует стройная и достаточно всеобъемлющая система безопасности. В моем понимании, архитектура — это конструкция, созданная на основе предварительного плана. В Европе есть различные организации с четкими приоритетами и сферами компетенции.

Когда мы обращаемся к Азии, то мы видим здесь не систему, а хаотичное нагромождение различных структур. Она мало напоминает хорошо продуманную и сбалансированную конструкцию. И в этом основное различие между Европой и Азией. Нам необходимо помнить об этом в будущем, особенно учитывая тот факт, что Европа с ее хорошо организованной системой обеспечения безопасности стремительно теряет свое стратегическое значение в мире, а Азия, где такая система отсутствует, наоборот, его приобретает, иногда в крайне опасных формах.

Во-вторых, как правильно заметил г-н Барский, основной принцип международных отношений в Азии — это баланс сил экономических, политических и стратегических. И, на мой взгляд, проблема заключается в том, что сейчас такой баланс отсутствует. Подъем Китая просто разрушает форми-

рующийся баланс, и никто точно не знает, как адаптироваться к этой новой ситуации, как уравновесить Китай или как сдерживать Китай, или что в принципе делать с Китаем. Мне кажется, в этом отношении Россия и Соединенные Штаты Америки находятся в одинаковом положении. Обеим странам придется серьезно подумать, как строить взаимоотношения с Китаем в ближайшие годы и десятилетия.

Еще одно различие между Азией и Европой заключается в том, что на территории Азии холодная война до сих пор не закончилась, и существование двух корейских государств является ярким подтверждением этого факта. Я бы сказал, что для Азии XX век до сих пор не закончился. Многие проблемы и конфликты ведут свою историю со времен Второй мировой войны, а местами даже со времен Первой мировой. Поэтому в первую очередь нам необходимо найти такой подход к безопасности и политической стабильности в Азии, который, возможно, напоминал бы ситуацию в Европе 70-х годов, когда был подписан Хельсинкский заключительный акт.

Этот год демонстрирует четкий сдвиг в приоритетах внешней политики России. Россия начала уделять Азии гораздо больше внимания, чем раньше. Президент Медведев объявил об этом на совещании в Хабаровске в июле, и это была первая четкая попытка обозначить всеобъемлющую стратегию России в Азии, которая совмещала бы и развитие российского Дальнего Востока, и позиционирование России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. География визитов российских лидеров также ясно показывает, что Россия возвращается в Азию или даже заново открывает Азию, потому что фактически Россия никогда не была здесь значимым игроком. Советский Союз был в какой-то мере вовлечен в азиатские дела, но даже советская политика в первую очередь была ориентирована на Запад. И этот сдвиг на Восток весьма примечателен, он не только меняет глобальный пейзаж, но и в определенном смысле означает начало новой эры во внешней политике России.

Несмотря на огромные различия между тремя российскими президентами — Борисом Ельциным, Владимиром Путиным и Дмитрием Медведевым, программы российских лидеров после крушения Советского Союза до сих пор были похожи — восстановить положение России как важного игрока на международной арене после ужасного краха в 1991 году. При этом ориентиром были взаимоотношения России —

с Западом. Конечно, все три президента использовали совершенно разные стратегии, потому что Россия 1995 года совсем не похожа на Россию 2005, но, тем не менее, цели их были более или менее схожими. И в конце 2000-х Россия в целом достигла того, к чему стремилась в своих отношениях с Западом, восстановила свою роль важного игрока, однако к этому времени изменился весь глобальный международный контекст, и теперь России необходимо фактически начинать все заново, теперь уже по отношению к Востоку и Азии. Мы можем сказать, что постсоветский период российской внешней политики завершен, потому что глобальный расклад изменился полностью.

И даже в самые сложные периоды своей истории, в начале или середине 90-х, Россия оставалась более или менее значимым игроком в Европе. Конечно, тогда Россия не могла реализовать все свои инициативы, однако по-прежнему участвовала в политической игре.

К сожалению, ситуация с Азией совершенно другая даже сейчас, когда Россия уже намного сильнее, чем 10 или 15 лет назад. В Азии Россия присутствует фактически только формально. И понять, какие возможности имеются у России в этом регионе, сейчас первая и наиболее важная задача. Мне кажется, проблема заключается в том, что более активная дипломатия России в Азии, география визитов обоих российских лидеров и развитие сотрудничества с различными азиатскими странами на двустороннем уровне не увеличивают влияния России как системного игрока в регионе.

Очень важно, что в своей июльской речи президент Медведев впервые назвал Азию вторым источником модернизации России. Ранее в данном контексте упоминались только Европа и США, однако сейчас есть четкое понимание того, что в настоящий момент, к сожалению, во многих вопросах Азия уже опередила Россию. Однако, опять же, активизация двусторонних отношений не обязательно означает, что «вес» России в данном регионе растет.

При этом в регионе нарастает напряженность. Конечно, для этого существуют вполне конкретные причины. Во-первых, ситуация на Корейском полуострове, где опять происходит эскалация напряженности. Затем имеющиеся территориальные разногласия между Китаем и его соседями, Японией и ее соседями. Мне кажется, мы должны быть реалистами и понимать, что действительная причина такой

эскалации — разворачивающееся соперничество США и Китая за сферы влияния. Даже если предположить, что китайские лидеры совершенно искренне говорят о своем намерении построить гармоничный мир и стать частью этого мира, я думаю, что сам факт подъема Китая и присутствие такого крупного экономического и политического игрока в Азии и на мировой арене неизбежно провоцирует различные реакции других стран. И, как мы видим, многие игроки, включая США и некоторых соседей Китая, не верят тому, что утверждает Китай о своих мирных намерениях.

Поэтому, к сожалению, мы находимся в такой ситуации, когда никто не хочет конфронтации, никто не хочет наращивания военной мощи, но это происходит автоматически, согласно логике баланса сил. Именно поэтому я считаю, что безопасность должна быть главным приоритетом для всех региональных игроков, включая Россию. На протяжении достаточно длительного периода времени все делали вид, что в глобализованном мире, где страны в значительной степени взаимозависимы, можно будет решить проблемы безопасности за счет создания более сильных экономических связей, развития торговли, инвестиций и так далее, и тогда указанные проблемы исчезнут как по волшебству.

К сожалению, этого не происходит, потому что усиление взаимозависимости далеко не всегда означает мир. Например, в Европе, где энергетическая взаимозависимость России и Евросоюза очевидна, это привело к нескольким острым кризисам из-за Украины, Беларуси и так далее. То же самое и с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Экономическая взаимозависимость между Китаем и США, между Китаем и Японией, похоже, не способствует урегулированию растущих геополитических и геостратегических противоречий.

Поэтому я считаю, что всем ключевым игрокам сейчас необходимо сделать то же самое, что сделали европейцы 30 или 35 лет назад, и начать прямое и открытое обсуждение проблем безопасности в Азии. В данном контексте я полностью согласен со Стенли Виксом, что Россия и США смогут найти в Азии намного больше общего, чем в Европе. Россия испытывала достаточно большую озабоченность по поводу любого проявления военной или политической экспансии Америки в Европе. Но мне кажется, что в Азии позиция Россия будет несколько иной, потому что, если мы хотим добиться реально эффективного баланса сил, у нас не особенно большой

выбор игроков, способных уравновесить друг друга. Кроме того, интересы России и Америки могут оказаться намного ближе, чем они были в других частях Евразии.

С учетом относительной слабости позиций России в Азии, значимость сетевой дипломатии для нас, как мне кажется, очень возрастает. Это одна из любимых тем министра иностранных дел России г-на Лаврова. Именно в АТР это весьма обоснованно, потому что одна из опасностей для России — это заикнуться в своей азиатской политике исключительно на Китае.

Если это произойдет (а я считаю, что китайцы были бы очень рады тесным взаимоотношениям подобного рода), у России будет очень немного шансов проводить независимую линию в отношениях с Китаем в будущем. Я считаю, что Российская Федерация полностью осознает, что развитие отношений с другими важными игроками, начиная от стран АСЕАН до Южной Кореи и, надеюсь, Японии в будущем, будет очень важным элементом баланса сил в Азии.

В качестве заключения я хотел бы сказать, что нам необходимо уделять больше внимания безопасности в Азии, учитывая, что конфликтный потенциал в данном регионе велик и эти конфликты могут иметь гораздо более катастрофические последствия, чем, например, на Ближнем Востоке. Поэтому необходимо усиливать новые формирующиеся механизмы, такие как АСЕАН, Региональный форум АСЕАН и СМОА+. Например, СМОА+ дает России, США и Китаю уникальную возможность обсудить стратегические вопросы по Азии. Спасибо.

ВИКТОР СУМСКИЙ — директор Центра АСЕАН МГИМО (У) МИД РФ:

— Позвольте мне ненадолго вернуться к теме нашей сессии. Мне кажется, «что дальше?» — весьма уместный вопрос, по одной простой причине. То, что произошло в Ханое, было похоже на финальную стадию или заключительный этап определенного процесса или, возможно, нескольких процессов, продолжавшихся достаточно долгое время. Например, с тех пор, как Махатхир Мохамад выступил с идеей создания Восточноазиатского экономического сообщества, или, допустим, с образования АСЕАН Плюс Три, даже со времени проведения самого Восточноазиатского саммита в воздухе витал вопрос: будут ли США полноценно участвовать в соз-

дании новой региональной архитектуры в Азии? Теперь на этот вопрос есть ответ, и он положительный. Россия в течение пяти лет ожидала ответа на свой запрос о возможности членства в Восточноазиатском саммите. На этот вопрос также был получен положительный ответ.

Я полностью согласен с г-ном Барским, что эти два события полностью свели на нет японскую и австралийскую региональные инициативы. Фактически, данные инициативы были не особо популярны с самого начала. Мне кажется, что ответ очень прост: обе инициативы (и они, между прочим, поступили от доверенных союзников США) подразумевали маргинализацию АСЕАН и всех производных от нее многосторонних структур. Полная перестройка всех механизмов, которые к тому моменту были созданы в АТР, была неприемлема не только для самой АСЕАН, но и для большинства ее партнеров. Именно поэтому, если судить с такой точки зрения, в выигрыше оказались не только Соединенные Штаты и Россия, но и АСЕАН.

Позвольте также очень кратко представить более широкую картину региона, очень быстро и в общих чертах, чтобы лучше понять причину всего происходящего. Конечно, основным фактором международной жизни в Восточной Азии на протяжении последних 10 лет стал подъем или, другими словами, мирное наступление Китая. Проблема в том, что Китай не только преуспел в этом. Его успех превзошел все ожидания и имел один парадоксальный побочный эффект — головокружительный подъем Китая стал больше раздражать, чем восхищать людей. И теперь мы наблюдаем то, что стало ответом на мирное наступление Китая, — контрнаступление Америки.

Мне кажется, что события, происходившие в Восточной Азии в последний год правления администрации Обамы, можно охарактеризовать именно так. Конечно, это встречало определенное одобрение со стороны многих стран региона, включая многих членов АСЕАН, но не до уровня конфронтации с Китаем. Да, они хотят каким-нибудь образом уравновесить новый статус и роль Китая, но при этом они вовсе не собираются прекращать сотрудничать с Китаем, с которым они взаимодействуют на протяжении последних 10 лет.

Также они не хотят выбирать между Соединенными Штатами Америки и Китаем. Для них эта проблема просто не существует. То, чего они сейчас хотят, это создание регио-

нальной архитектуры безопасности, которая будет достаточно эффективной, чтобы предотвратить односторонние разрушительные действия с любой стороны. «Разрушительные» понимается в том смысле, что эти действия могут подорвать стабильность и динамику экономического развития региона.

Мне кажется, нам необходимо взглянуть на присоединение США и России к Восточноазиатскому саммиту еще под этим углом. Поэтому, говоря, что АСЕАН не хочет принимать ничью сторону, будь то Китай или США, я также хочу обратить ваше внимание на очень простой факт. Для того чтобы остаться на нейтральных позициях и успешно выступать в роли балансира в рамках всего региона, АСЕАН должна быть более сильной и сплоченной; ей необходима более сильная внутренняя интегрированность. Это и было основной инициативой, выдвинутой в Ханое, и воплотилось в Комплексном плане взаимных связей и взаимных обменов АСЕАН.

Теперь, если мы посмотрим на возможности России в этом регионе, мы увидим, что они весьма схожи с возможностями АСЕАН, поскольку Россия, если ей необходимы предсказуемые условия игры в Восточной Азии и партнерство с динамично развивающимися экономиками, не захочет дестабилизировать существующую ситуацию при помощи каких-либо радикальных мер. Если такая страна, как Россия, примет чью-то сторону, будь то США или Китай, это приведет к серьезной поляризации сил в регионе. Об этом, на мой взгляд, не может быть и речи, и именно поэтому я не разделяю точку зрения г-на Лукьянова, который говорил, что Россия будет более тесно взаимодействовать с США, особенно в вопросах, касающихся Китая. Я поддерживаю идею развития партнерства с США в АТР во всех сферах, где это возможно, однако оно никоим образом не должно быть связано с чем-то, даже отдаленно напоминающим сдерживание Китая.

Аналогично АСЕАН, чтобы суметь занять нейтральное положение, России необходимо укреплять свои позиции в регионе. Поэтому у вопроса «Что России делать дальше в Восточной Азии?» очень простой ответ. Россия должна предпринять очень серьезные усилия, чтобы обеспечить себе устойчивую политическую позицию в регионе. Нам необходимо сконцентрироваться на создании базы для усиления влияния и на формировании более оживленного партнерства с АСЕАН, для которого, как мне кажется, существует масса возможностей.

Что ждет ВАС в будущем? Судя по тому, что я слышу от экспертов АСЕАН, АСЕАН озабочена тем, что Соединенные Штаты могут стремиться сделать Восточноазиатский саммит своим инструментом для оказания давления на Китай в таких вопросах, как Тайвань, Корея, статус Южно-Китайского моря и так далее. Если такой сценарий получит развитие, по мнению специалистов, сама идея Восточноазиатского саммита как колыбели для нового восточноазиатского регионализма будет провалена. Если предотвратить развитие этого сценария коллективными балансирующими усилиями, у Восточноазиатского саммита появится шанс выполнить свою задачу по стимулированию процессов региональной интеграции как в сфере экономики, так и в сфере безопасности. Спасибо.

Реплика из зала:

— У меня вопрос к заместителю директора ДАТС МИД РФ г-ну Барскому. Я хотел бы понять, откуда взялась точка зрения, что целью ВАС должна быть разработка своего рода всеобъемлющей системы безопасности, чего-то вроде соглашения о безопасности в Восточной Азии, наподобие второго Балийского договора. Что вы думаете об этом? И, возможно, кто-то еще может высказаться по этому поводу?

КИРИЛЛ БАРСКИЙ:

— Включение безопасности в повестку дня Восточноазиатского саммита — это пока просто предложение. Оно является предметом дискуссий, и только страны-участницы могут решить, должны ли вопросы безопасности обсуждаться на Восточноазиатском саммите. И если да, то какие именно аспекты безопасности должны обсуждаться? Мы считаем, что если Восточноазиатский саммит — это форум для диалога лидеров по ключевым стратегическим вопросам, данный диалог будет неполным без обсуждения вопросов безопасности.

Мы полагаем, что вопросы безопасности уже обсуждаются на различных форумах Азиатско-Тихоокеанского региона. Но в более акцентированном виде обсуждение безопасности во всех ее аспектах, включая т.н. «жесткую безопасность», не ведется ни в одной организации Азиатско-Тихоокеанского региона. Именно поэтому нам кажется, что Восточноазиатский саммит мог бы стать идеальной площадкой для такого диалога. Каким будет результат такого диалога? Этого никто не знает.

Если мы начнем диалог, мы не должны усугублять ситуацию, начиная со сложных вопросов, возможно, стоит начать с обмена мнениями в отношении региональной безопасности в целом. И тогда мы в итоге сумеем разработать правила игры для данного региона. Стоит попытаться систематизировать принципы системы безопасности в АТР, такие как принцип равной и неделимой безопасности и прочие, в форме международно-правового документа для Азиатско-Тихоокеанского региона, наподобие второго Балийского договора. Почему бы и нет? Мне кажется, что в этом будут заинтересованы все.

Но Восточноазиатский саммит не должен ограничиваться вопросами безопасности. Я не хочу, чтобы остальные участники конференции поняли меня неправильно. Этот формат подходит для обсуждения всех вопросов сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. И экономическое, и практическое сотрудничество, конечно, тоже важны и не должны отодвигаться на второй план ради обсуждения вопросов безопасности. Еще я хотел бы выделить следующий момент. Восточноазиатский саммит, в состав которого входят все ключевые игроки в АТР, как мне кажется, может занять уникальное положение в системе многосторонних форумов и организаций Азиатско-Тихоокеанского региона. Возможно, его место в самом центре вместе с АСЕАН как организатором Восточноазиатского саммита. И ВАС должен выполнять свою задачу координатора сотрудничества в регионе между всеми остальными многосторонними организациями. Так может воплотиться в жизнь наша идея о партнерской сети, объединяющей различные организации и форумы региона. Но, повторяюсь, это только идея, и сначала она должна быть тщательно исследована странами-участниками. Но в будущем Россия собирается продвигать подобную повестку дня. Спасибо.

Юрий А. ДУБИНИН — профессор кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО (У) МИД РФ:

— У меня есть предложение для нашего американского гостя, г-на Стенли Вика, и представителя российского МИД, г-на Кирилла Барского. Знаете, как показывает исторический опыт, любые саммиты, независимо от того, с каких идей они начинали, будь то Большая семерка или АТЭС,

ориентированные исключительно на экономические вопросы, на определенном этапе своего развития переключаются на вопросы политики и безопасности.

Вы видите, что произошло с АТЭС. После 11 сентября его повестка дня полностью деформировалась. Члены АТЭС обнаружили, что ситуация вынуждает их вносить предложения по борьбе с терроризмом, выступать в поддержку США, пострадавших от терактов. И с того момента АТЭС пытается усидеть на двух стульях, решая как экономические, так и политические вопросы. Поэтому я предлагаю нашим уважаемым правительствам определить конкретные роли многочисленным организациям в АТР. Восточноазиатский саммит может обсуждать общие вопросы безопасности и сотрудничества. СМОА+ должно заниматься рассмотрением военных проблем, АРФ (Региональный форум АСЕАН) — вопросами политической безопасности, а АТЭС должен быть посвящен (включая латиноамериканские страны бассейна Тихого океана) в первую очередь вопросам экономики.

Таким образом, как мне кажется, мы должны определить подходящее место для каждой из организаций в АТР. И им придется пройти через этот процесс, когда лидеры стран начнут принимать предложения от своих министров обороны и иностранных дел. И только потом мы можем рассчитывать на какие-то конкретные решения в формате ВАС.

ДМИТРИЙ СТРЕЛЬЦОВ:

— Я согласен с профессором Дубининым в том, что все крупные организации начинали с экономических вопросов. Думаю, США не станет исключением из этого правила. Но я считаю, что вопросы безопасности должны быть включены в повестку дня только в контексте ее экономической составляющей для того, чтобы экономическая тема оставалась преобладающей. Почему именно так? Потому что именно экономические интересы являются основной движущей силой процессов интеграции в Восточной Азии. Таким образом, если мы говорим о военной безопасности, в определенной мере она может быть увязана с необходимостью обеспечить прозрачность, надежность среды для экономической интеграции. И только в этом контексте меры в области безопасности могут быть эффективными. Таков опыт Восточной Азии.

Следующий вопрос — кто будет играть ключевую роль в данной структуре. Три наиболее сильных экономики Восточ-

ной Азии — это Китай, Южная Корея и Япония. Они и станут движущей силой процесса интеграции. Конечно, США и Россия в какой-то мере вовлечены в экономику Восточной Азии, но в данном формате решающее слово будет принадлежать не им. И на мой взгляд, состояние этих трех экономик, ситуация внутри данного треугольника будет определять политическую повестку дня. Такое впечатление, что тенденции развития внутри группы имеют скорее отрицательный характер, чем положительный. Например, сейчас мы наблюдаем куда более сильное недоверие Японии к Китаю, чем это было раньше.

И эти последние изменения, а также взаимоотношения между Южной Кореей и Японией, Южной Кореей и Китаем оказывают серьезное воздействие на политические отношения. Поэтому, мне кажется, необходимо будет обсудить следующий вопрос: кто будет посредником, сильным посредником в рамках данного формата? Будет ли это АСЕАН? На мой взгляд, АСЕАН тоже разделена. В нее входят разные страны, занимающие очень разные позиции, страны, ориентированные на США, и страны с иной политикой, не связанные с Соединенными Штатами. Таким образом, потребность в сильном координационном центре внутри ВАС — это одна из тем, которую необходимо обсудить. Спасибо.

Россия и АСЕМ после Брюсселя — АСЕМ 8: взгляд с обеих сторон евразийского континента

МАРК ЭНТИН (*председатель*) — директор Европейского учебного института при МГИМО (У) МИД РФ:

— Мы тщательно обсудили различные пункты сегодняшней повестки дня. Однако каждый раз мы открывали новые аспекты и новые проблемы, поэтому здесь вклад каждого участника дискуссии чрезвычайно важен. Итак, тема нашей вечерней сессии — «Россия и АСЕМ после Брюсселя — АСЕМ8: взгляд с обеих сторон Евразийского континента». Что можно сказать в качестве введения?

Во-первых, здесь имеет место новая конфигурация сил, новая конфигурация структур в регионе, с участием России в региональных процессах. И конечно, это создает новые возможности. Как их использовать? Что можно сделать в этой области?

Что касается России, и это уже подчеркнул каждый участник нашей конференции, она может внести свой вклад в развитие региона. Каким может быть этот вклад? Для начала это существующая повестка дня, которая обсуждается странами региона, включая вопросы безопасности, диалог религий и диалог цивилизаций. У нас большой опыт решения подобных вопросов. В России существуют специальные механизмы и традиции проведения и продвижения межрелигиозного и межцивилизационного диалога. Поэтому мы могли бы внести свой вклад в содержательную часть этого диалога. Некоторые идеи уже выдвигались предыдущими выступающими. Одной из таких идей было создание оперативного плана по противодействию существующим вызовам.

Еще одним предложением было рассмотреть потенциальную роль России как моста между Востоком и Западом. Оба этих понятия являются умозрительными. Восток раздроблен, и то же самое можно сказать о Западе. Однако это не важно, потому что политическое и географическое положение России и формирует своеобразный мост между ними.

ЭНДРИУ ТОМАС РОЭ:

— Я думаю, будет полезным сказать, что и Европа и Азия испытывают недоверие или непонимание по отношению к России. И Запад, и Восток видят Россию как нечто неизвестное, сложное для понимания. Возможно, данное отношение и является причиной того, что у России в АСЕМ особый статус, не азиатский и не европейский.

Второе, что я хотел бы отметить — мир меняется стремительно. Это очевидно. Когда в 1996 году на саммите в Бангкоке был образован АСЕМ, сразу после первого саммита АТЭС, Азия переживала экономический бум, однако не обладала таким исключительным багажом политического и экономического развития, как сейчас. Во время следующего саммита в 1998 году Азия страдала от глобального финансового кризиса, так же как и Запад сейчас, и Лондонский саммит свелся к обсуждению, каким образом Европа может оказать техническую поддержку, а возможно и финансовую. Я должен сказать, что никто из представителей Европы не просил у стран Азии денег в Брюсселе в прошлом месяце, но я думал, что такое вполне могло случиться. И, вероятно, накануне саммита греческий премьер-министр все-таки просил у китайского премьер-министра денег на пути в Брюссель.

Еще один небольшой комментарий касается Азии и всех сегодняшних обсуждений. По крайней мере, лично я не думаю, что региональная интеграция в Азии уже проделала долгий путь. В Азии есть 55 различных региональных организаций, включая субрегиональные и мелкие организации по развитию и даже экономические организации. Они в основном занимаются вопросами отмены пошлин. Очень незначительный прогресс достигнут в унификации стандартов, регулирующих норм, условий конкуренции, интеграции фондовых рынков и т.д. Таким образом, исключительный динамизм экономического развития в Азии был достигнут, несмотря на слабость региональной экономической интеграции.

И с другой стороны — есть Европа, на счету которой выдающиеся достижения в области экономической интеграции, но динамизм экономического развития остается достаточно низким. Это может быть вызвано и другими причинами. Но Европа достигла значительного успеха в достижении своей главной цели, а именно — создании механизма, сделавшего невозможным еще одну европейскую войну. Мы создали в Брюсселе механизм, не позволяющий принимать радикальных решений, наподобие тех, которые принимают, чтобы начать войну или коллективно вмешаться в сложную ситуацию. Мы обрели очень большое экономическое и культурное влияние, но, когда дело доходит до вооруженного вмешательства, Европейский союз мало что из себя представляет. Мы уникальны с точки зрения добровольного ограничения суверенитета, и я должен повторить: не-европейцам сложно понять, что на таких вот совещаниях министры или высшие чиновники могут голосовать просто по принципу большинства практически по любому вопросу, за исключением внешней политики и налогообложения. Хотя сегодня даже тема налогообложения оказывается вовлечена в процесс интеграции.

Это совершенно уникально для международных отношений. И это одна из причин, почему представители Азии так много общаются с нами даже в рамках процесса АСЕМ, чтобы понять, каким образом мы сумели достичь такого уровня интеграции. ЕС обладает уникальным опытом управления глубокой глобализацией, мы с трудом реагируем на быстрые изменения, в частности в области безопасности и политики. И возможно, это влияет на нашу позицию, что члены АСЕМ должны быть полноправными членами Евросоюза.

Второй аспект, о котором я хотел бы поговорить, — это политика Евросоюза по отношению к Азии. В целом до 1990-х годов не существовало какой-либо общеевропейской азиатской политики. Можно сказать, что после деколонизации страны Европы не имели какой-либо политики по отношению к Азии, у них была торговая политика и отношения с бывшими колониями. Торговая политика не была политизированной, направленной на защиту интересов Евросоюза и открытие азиатских рынков. И только в 1990-х, одновременно с созданием саммита АСЕМ, Европа начала проводить единый политический курс в отношении Азии, чтобы противодействовать экономическим вызовам и использовать экономические возможности.

Процесс АСЕМ был в значительной степени инициирован, чтобы свести вместе Европу, Азию и США. В диалоге с Азией США очевидно доминировали. С Европой США также имели очень тесные отношения, однако связь между Европой и Азией была слишком слабой с точки зрения политического и экономического диалога. Создание АСЕМ, дополнившего этот треугольник, было очень важным и для стран Азии, и для Европы, так как она особенно остро ощущала экономический подъем Азии. Динамика в АСЕМ определяется саммитами, которые проходят дважды в год, а также многими другими встречами, о которых я скажу позднее; также Евросоюзом было разработано множество отдельных механизмов.

Мы начали открывать представительства в других странах Азии, помимо Японии, Китая и Индии. К началу 2000 года у нас были посольства практически по всей Азии. Мы также начали вести переговоры о двустороннем партнерстве и сотрудничестве с многими азиатскими странами.

Первые подобные переговоры были проведены с АСЕАН в 1981 году. По мере укрепления отношений Евросоюз вел переговоры со все большим количеством стран. С 2000 года наши отношения значительно продвинулись по направлению к положительному интересу или формату обоюдной заинтересованности. Ввиду того, что Евросоюз расширил свой внутренний рынок, мы начали глубокий отраслевой диалог с азиатскими странами по конкретным вопросам в разных сферах: права интеллектуальной собственности, конкуренция, финансовые рынки, стандарты продуктов.

В течение последних нескольких лет Европейский союз сфокусировал свое внимание на основных глобальных партнерах. У нас шесть глобальных партнеров, в том числе трое азиатских: Китай, Индия и Япония. Сотрудничество с Кореей находится фактически на таком же высоком уровне и в общем представляет собой именно ту модель партнерства, которую мы ищем. У Евросоюза и Кореи много общих интересов в области экономики, культуры, политики. С Кореей у нас подписано рамочное соглашение, а также очень перспективный договор о свободной торговле, который включает в себя даже автомобилестроение и либерализацию сектора услуг. Это очень продвинутое соглашение о свободной торговле, оно не ограничивается снижением пошлин. В части экономических отношений с Азией и другими нашими партнерами, включая Россию, ЕС надеется на глубокую либе-

рализацию и прозрачность на уровне секторов экономики не только на границе. Мы пытались заключить договор о свободной торговле с АСЕАН, но не смогли продвинуться дальше пограничных вопросов, так как сама АСЕАН уже достигла значительного успеха в этих делах. В итоге с АСЕАН было подписано соглашение о небольшом сокращении тарифов, которое было практически неинтересно Евросоюзу. В настоящее время мы ведем переговоры с различными странами — участниками АСЕАН, — включая Вьетнам, Таиланд, Малайзию, Сингапур, возможно, позднее к ним присоединится Индонезия, о заключении соглашений о свободной торговле. Мы также весьма заинтересованы в развитии многопланового взаимного сотрудничества с нашими азиатскими партнерами.

С крупными и более развитыми странами, такими как, например, Япония, Корея, Китай или Индия, в настоящее время Евросоюз заключил большое количество отраслевых соглашений. К примеру, в настоящее время мы ведем переговоры по 56 отраслевым соглашениям с Китаем по таким вопросам, как ядерная безопасность, стандарты охраны окружающей среды, загрязнение воздуха и т.д. И это прекрасно соответствует позиционированию Европой себя как глобальной силы. Мы чувствуем, что достигли уровня глобальной экономической и культурной силы в части управления. Но — хотя я вообще-то не должен говорить такие вещи — нам все еще предстоит долгий путь, чтобы стать серьезной глобальной политической силой.

Последнее, о чем я хотел сказать, является весьма деликатным вопросом. В этом месяце Европейский союз формирует Европейскую службу по внешним делам, которая фактически начнет свою деятельность с первого января следующего года и членом которой я буду являться также начиная с первого января. Это общеевропейское министерство внешней политики, которое возглавит баронесса Эштон. Скорее всего, эта структура будет функционировать как министерство и служба, занимающаяся в основном военно-политическими вопросами, вопросами безопасности, а не экономического сотрудничества и нормативно-правового диалога. В части ответственности, Европейская комиссия по внешним делам представляет собой институт, отдельный от Европейской комиссии.

Лично я не думаю, что это действительно будет способствовать росту влияния Евросоюза в мире, объедине-

ние различных вопросов — это одно из преимуществ очень крупной экономики, такой как Европейский союз. Над вопросом, станет ли Евросоюз действительно сильным инициативным игроком в политике и безопасности Азии в следующие годы, я предлагаю поразмышлять самостоятельно.

Вернемся к АСЕМ. Что в АСЕМ может заинтересовать Россию, и что в АСЕМ может заинтересовать Азию и Европу? Первое, что нужно отметить в отношении АСЕМ, это не только возможность встреч между Европой и Азией, но и возможность открытого всеобъемлющего диалога. В АСЕМ вы можете открыто обсуждать любые вопросы и понять, где участники не сходятся во мнениях. Это немного против правил Евросоюза, так как процесс формально собирает за столом и государства ЕС и Еврокомиссию. Таким образом, в формате АСЕМ возникает диалог между европейцами и между азиатами, а теперь в нем участвуют представители России, Австралии и Новой Зеландии.

С точки зрения дипломатии это крайне полезно, потому что иногда вы можете распланировать направление движения, а также с помощью АСЕМ воздействовать на обмен мнениями между участниками с обеих сторон.

Я знаю, со стороны это может показаться крайне сложной для выполнения задачей. Однако, если вы рассматриваете дипломатию как искусство убеждать партнера или партнеров принять вашу точку зрения, перейти на вашу позицию, этот механизм дает вам весьма полезные рычаги сделать это, а также посмотреть, как работают различные партнеры на каждой из сторон. АСЕМ является всеобъемлющей организацией с точки зрения географии. Процесс расширения предполагает, что любая европейская или азиатская страна может подать заявку на вступление и затем заявка одобряется единогласно. Но, честно говоря, если заявку подаст государство, расположенное в Европе/Азии или между ними, как, например, Россия, я буду крайне удивлен, если ему откажут, исключения возможны, только если оно из южного Средиземноморья или Латинской Америки.

То же самое относится и к темам для обсуждения. Здесь существуют три основных столпа: политика, экономика, социальные вопросы и культура. В отличие от АТЭС и остальных двух структур, АСЕМ всегда был открытым и всеобъемлющим. На нем никогда не призывали выработать закон или зону свободной торговли, но фактически вы можете обсу-

дить любой вопрос в АСЕМ, если на это согласны несколько партнеров. Я знаю, что российский министр иностранных дел Лавров сказал на саммите в Брюсселе, что вас интересуют темы энергетической безопасности, транспорт и борьба с терроризмом. Но, как вы знаете, существуют и другие аспекты: морской транспорт, воздушный транспорт, информационные технологии, внешняя политика, энергетическая безопасность и многие другие, вы можете поднимать их.

И здесь вы можете получить поддержку других стран. Это возможность диалога как для Азии, так и для Европы. Мы, европейцы, были очень рады впервые за 14 лет наблюдать явную заинтересованность в процессе. И я могу сказать, что в 2003–2004 годах при подготовке АСЕМ-саммита в Ханое со стороны китайцев чувствовалась скованность и неловкость во время дискуссий. Когда я вернулся в АСЕМ после 4 лет работы в Гонконге, в 2008-м, я обнаружил, что в рамках АСЕМ представители Китая чувствовали себя как рыба в воде. Еще одна региональная организация — АТЭС. Эта структура способствовала развитию сотрудничества между странами, раньше не имевшими такого опыта в многостороннем формате.

И я думаю, будет весьма интересным посмотреть, как в этот процесс включится Россия, которая уже весьма конструктивно участвует в деятельности АСЕМ. Мне кажется, что Россию, а также Австралию и Новую Зеландию очень рады видеть в АСЕМ.

Действительно, это не будет проблемой, если Россия будет находиться в третьей категории стран, которые нельзя определенно отнести к Европе или Азии, вместе с Австралией и Новой Зеландией. В принципе, здесь нет особой разницы. В АСЕМ также существует координационный процесс, содержание которого открыто для всех участников. Но, мне кажется, в данном процессе совершенно нет никаких секретов. Так, если страна в координационном процессе пока не задействована, как, например, Россия, вы ничего не теряете, потому что процесс координирования не несет в себе никакой дополнительной информации. Я буду рад ответить на ваши вопросы, но уместнее переадресовать все вопросы, связанные с АСЕМ, послу Паку.

МАРК ЭНТИН:

— Очень интересно ознакомиться с вашей оценкой европейского опыта, однако вы оставили без ответа вопрос, по-

чему экономическое развитие Европейского союза так и не обрело динамизм. И вы разъяснили, каковы интересы Российской Федерации по отношению к АСЕМ и что АСЕМ может дать остальным. Я хотел бы обратить ваше внимание только на один небольшой вопрос. Вы упомянули о том, что Россию не считают ни частью Азии, ни частью Европы. Что касается российской точки зрения, то мы считаем себя и частью Азии и частью Европы, и это делает Россию более ценным партнером как для АСЕМ, так и для ЕС и стран Азии, с которыми мы сотрудничаем.

ПАК ЁН ГЮ:

— Я хочу сфокусироваться на результатах совещания АСЕМ и его будущем, а также некоторых вызовах, с которыми столкнулся АСЕМ. Конечно, я говорю как частное лицо, а не как представитель правительства Кореи. Я работал на направлении АСЕМ на протяжении прошлого года, занимая пост координатора по вопросам АСЕМ в Группе стран Северо-Восточной и Южной Азии. Кроме того, я являюсь высокопоставленным должностным лицом в Корее. Я начну со следующих трех вопросов. Первый — каковы достижения и преимущества АСЕМ, включая итоги встречи АСЕМ Восемь, проведенной в Брюсселе в октябре этого года? Второй вопрос: с какими вызовами столкнулся АСЕМ, и как можно усовершенствовать этот механизм? И последний вопрос: что Россия может сделать для АСЕМ, в роли нового участника?

Для начала давайте оценим АСЕМ, чтобы понять, каковы преимущества этого формата. Мы обсуждали большое количество различных форумов и организаций, находящихся как в Азии, так и в Европе. Мне кажется, первый момент — это рост межрегионального взаимодействия и активизация АСЕМ на трех основных направлениях. Как уже отметил Том, это развитие политического диалога, экономическое сотрудничество, социокультурный обмен. Всего с момента создания АСЕМ было выдвинуто приблизительно 200 инициатив. Данные инициативы подразумевают под собой совместные проекты. Примерно 40 инициатив реализуются каждый год, фактически, в этом году, я имею в виду, до саммита в Брюсселе, также заявлено 40 инициатив, 40 проектов. Имело место увеличение числа участников с 26 до 48: присоединилось 21 государство, а также секретариат ЕС и АСЕАН.

Расширение прошло в три этапа. Первый был в 2004 году, когда добавилось 10 новых членов из ЕС и три — из Азии. На втором этапе, в 2006-м, участниками стали три новых азиатских государства — Индия, Пакистан и Монголия — и два новых члена из ЕС — Румыния и Болгария. В этом году к нам присоединились Россия, Австралия и Новая Зеландия. Итого, сейчас у нас 48 участников.

Теперь давайте взглянем на рост доли АСЕМ в мировой экономике и дипломатии. На страны АСЕМ приходится 63% объема мировой торговли и 55% глобального ВВП, более 60% мирового населения. И, как вы знаете, в АСЕМ входят 12 стран Большой двадцатки. В этом году на саммите в Сеуле присутствовали еще три члена АСЕМ: Испания, Сингапур и Вьетнам, представлявшие АСЕМ. Итого, на встрече Большой двадцатки в Сеуле присутствовали 15 членов АСЕМ. И опять, как это уже говорил Том, сфера деятельности АСЕМ очень широка. Она включает в себя сферы политики, экономики, социальные и культурные вопросы, практически все, что вы можете захотеть обсудить. Существуют различные уровни обсуждений и встреч на саммите, кроме того, проходят и министерские совещания. До проведения саммита в Брюсселе уже было организовано 6 совещаний на уровне министров. А также большое количество совещаний на уровне высокопоставленных должностных лиц. Третье преимущество заключается в том, что АСЕМ дополняет двусторонние форматы. У Европейского союза имеются двусторонние механизмы со многими участниками АСЕМ, в частности с АСЕАН, Китаем, Японией, Индией, Россией и Кореей. Кроме того, у Кореи существуют двусторонние контакты с АСЕАН и основными игроками АСЕМ. Однако само совещание АСЕМ — это отдельный дополняющий форум. Например, обычно Корея проводит саммит ЕС–Корея параллельно совещанию АСЕМ. В этом году после проведения в Брюсселе саммита АСЕМ Восемь Корея провела двусторонний саммит с Европейским союзом и подписала два крайне важных соглашения. Первое из них — Соглашение о свободной торговле, второе — рамочное соглашение. Таким образом, Корея является одним из наиболее активных сторонников и участников процессов в АСЕМ, потому что на АСЕМ приходится более 60% внешней торговли и четыре самых крупных торговых партнера Кореи — Китай, Европейский союз, АСЕАН и Япония, все они участники АСЕМ. Кроме того, ЕС по-прежнему оста-

ся крупнейшим иностранным инвестором для Кореи, а партнеры по АСЕМ — основное направление инвестирования для корейских компаний. И, наконец, последнее преимущество АСЕМ заключается в том, что именно он продвигает: АСЕМ способствует развитию межрегиональной интеграции в Азии и в Европе. Если можно так выразиться — региональная интеграция посредством межрегиональной. Вы можете видеть, как, в свою очередь, углубляется интеграция в Европе, заключается соответствующее соглашение, развивается сообщество АСЕАН, ВАС и так далее. Таковы последние достижения и дополнительные преимущества АСЕМ.

Теперь позвольте мне перейти к результатам восьмого саммита АСЕМ в Брюсселе. Ключевой темой встречи стало качество жизни, благосостояние и достойные условия существования для всего человечества. Мне кажется, это универсальная концепция, и я думаю, что ключевая тема была выбрана правильно, на фоне глобального экономического и финансового кризиса. На саммите в Брюсселе присутствовали 35 глав государств и правительств, а также 14 заместителей. К процессу АСЕМ подключились три новых участника. На саммите рассматривались глобальный экономический кризис, устойчивое развитие, включающее в себя экономическое развитие, социальное единство и защиту окружающей среды, проблема пиратства, также в списке были терроризм, организованная преступность, помощь при массовых стихийных бедствиях, безопасность личности, права человека, демократия, диалог культур и цивилизаций, разоружение и нераспространение ядерного оружия. Таким образом, вы видите, что саммит АСЕМ включил в повестку дня все глобальные вопросы.

Конечно, были и региональные вопросы. В частности, обсуждались архитектура региональной безопасности и некоторые горячие точки, как, например, Иран, Афганистан, Ближний Восток, Мьянма, Корейский полуостров и т.д. Мы серьезно и откровенно обсудили вопросы, представляющие взаимный интерес, однако было очевидно, что основное внимание уделялось глобальному экономическому кризису и некоторым острым вопросам современности.

Было принято два документа. Первый из них — это стандартное заявление о достижениях по четырем темам со списком новых инициатив. Второй — отдельное заявление по более эффективному глобальному экономическому управле-

нию. И я считаю, что данное заявление свидетельствует о сильной политической воле преодолеть глобальный экономический кризис путем сотрудничества. Фактически, АСЕМ предоставил весьма своевременную поддержку для саммита Большой двадцатки. Корейское правительство очень ценит это проявление солидарности.

Еще одним достижением стало то, что за саммитом последовали мероприятия, направленные на реализацию принятых решений, включая улучшение методов работы АСЕМ. Встреча первых лиц Большой двадцатки по вопросам торговли и инвестициям пройдет в феврале следующего года в Брюсселе, еще одно будет проводиться в марте в Токио, совещание министров иностранных дел пройдет в июне следующего года в Венгрии. Таким образом, мы уже определили план мероприятий на следующий год. В заключение я хотел бы сказать, что брюссельский саммит прошел весьма успешно и стал одним из наиболее продуктивных. За последние 10 лет был достигнут большой прогресс, начиная с Сеула и до последнего саммита в Брюсселе. Фактически, это был первый раз, когда президент Европейского Совета председательствовал на саммите АСЕМ. Многие сомневались, насколько это правильно, что в качестве председателя саммита АСЕМ будет выступать представитель Евросоюза, ведь могло возникнуть впечатление, будто АСЕМ — это совещание между Евросоюзом и Азией, а не между Европой и Азией. Однако это факт, что все европейские участники АСЕМ — страны ЕС. И одна из причин того, что АСЕМ достиг более продуктивных результатов, — мы все сталкиваемся с похожими проблемами, мы по-прежнему пытаемся преодолеть последствия глобального финансового и экономического кризиса. И я заметил, что опять-таки в АСЕМ мы видим общую глобальную тенденцию смещения баланса сил от Европы к Азии, иногда наши азиатские партнеры ведут себя более настойчиво и даже агрессивно.

Я сосчитал новые инициативы, которые были приняты на Восьмом саммите АСЕМ. Всего было заявлено 16 инициатив, новых совместных проектов. За исключением двух, все они были поданы от азиатских стран. Например, Китай предлагает 4 совместных проекта, следующая в очереди Корея. Я очень горжусь вкладом моей страны в деятельность АСЕМ. У нас есть 4 проекта, другие страны, такие как Индонезия, Вьетнам, Малайзия, Монголия и Таиланд, также внесли

свои предложения, и только два предложения поступило с европейской стороны — от Бельгии и Чешской Республики. Это можно рассматривать как еще один индикатор того, что азиатская сторона становится более активной в деятельности АСЕМ.

Теперь давайте перейдем к теме вызовов. По мере развития АСЕМ сталкивается со многими проблемами, некоторые из них являются структурными ввиду того, что по своей природе форум носит неформальный характер, другие — процедурными и управленческими. Таким образом, мы можем попытаться ответить на вопрос, может ли АСЕМ эволюционировать от обмена информацией и взаимопонимания до совместных проектов и иметь общую политику и сотрудничество между партнерами.

Первая проблема, с которой столкнулся АСЕМ, по моему мнению, коренится в его сущности как универсального и многоаспектного диалогового форума. Это может быть как преимуществом, так и слабым местом. Преимущество — в том, что вы можете обсуждать любые вопросы без каких-либо ограничений и жестких обязательств. Однако вы можете потерять нить обсуждения и не увидеть цели. И, кроме того, в действительности, многие проекты не имеют хорошего механизма координации. Иногда схожие инициативы пересекаются. Механизм контроля за исполнением также очень слаб.

Вторая проблема заключается в том, что АСЕМ — неформальный форум. Поэтому он больше нацелен на процесс, чем на результат или принятие решений. Поэтому вы не сможете принять обязательное для исполнения решение или наложить какие-либо обязательства.

Следующая проблема — у АСЕМ отсутствуют институциональные структуры, за исключением АСЕФ, Азиатско-Европейского фонда, отвечающего за культурный обмен. У АСЕМ нет секретариата. Многие из его членов говорят о том, что уже пора сформировать небольшой, но эффективный секретариат, наподобие АТЭС, однако по этому вопросу так и не был достигнут консенсус. Не все члены АСЕМ готовы пойти на создание какой-либо институциональной структуры, отличной от АСЕФ, они объясняют это тем, что такой шаг противоречит принципу неформальности, который положен в основу АСЕМ. Также имеются некоторые практические проблемы, например, каким образом финансировать этот секретариат или где его разместить, в Азии, в Европе

или где-то посередине или разделить на два отдельных секретариата. Они считают, что будет лучше активизировать имеющуюся систему неформального координирования.

Сейчас у нас есть четыре координатора, два из Азии и два из Европы. С европейской стороны это президент Евросоюза, сменяющийся по мере ротации, и Европейская комиссия, которая является постоянным координатором. С азиатской стороны один из координаторов представляет АСЕАН, а другой — не входящую в АСЕАН страну Северо-Восточной Азии.

Еще одна проблема заключается в том, что иногда политический диалог влияет на экономическое сотрудничество. Я говорю о вопросе участия Мьянмы в совещании министров экономики. Как вы знаете, европейская сторона отказалась приглашать министра Мьянмы на совещание министров, в итоге оно так и не состоялось. И это был один из вопросов, которые обсуждались на Восьмом саммите АСЕМ, мы решили возобновить проведение совещания министров экономики, а также подготовить для него почву. Бельгия предложила провести неформальное совещание первых лиц и будет принимать его у себя в феврале.

Следующая проблема заключается в том, что существует разрыв между уровнем интеграции и координирования политики между Азией и Европой. Как я уже говорил, европейская сторона достаточно консолидирована, все члены Евросоюза имеют регулярные контакты. АСЕАН проводит регулярные совещания, однако только в Северо-Восточной Азии и Южной Азии. Конечно, у нас есть трехстороннее сотрудничество, и мы ведем трехсторонний диалог между Китаем, Японией и Кореей, но он не регулярен. Индия и Пакистан принадлежат СААРК, но СААРК не очень активен. Таким образом, когда я председательствовал на совещании группы в АСЕМ, было очень важно добиться одной позиции всех шестерых, включая Монголию и субрегионы Северо-Восточной и Южной Азии.

Итак, АСЕМ уникален потому, что это диалог между двумя регионами, между Европой и Азией. Но это межгосударственный форум, где каждая страна представляет саму себя. Поэтому еще одна существующая или потенциальная проблема заключается в том, что интеграция Европейского союза может прийти в конфликт с природой АСЕМ как межгосударственного форума.

Как я уже упоминал — вопрос о председательстве на Восьмом саммите АСЕМ становится проблемой для всех стран-участников: они не хотят принимать концепцию, согласно которой ЕС представляет всю Европу.

Еще одна проблема. Отсутствует общая система ценностей, существует множество различий в историческом опыте, культуре, политической системе и в приоритетах. Нам необходимо преодолеть эти различия.

Другой крупной проблемой для АСЕМ является процедура вступления. Для того чтобы стать членом АСЕМ, стране сначала необходимо получить разрешение или согласие региональной группы, к которой она принадлежит. Например, если Бангладеш решила присоединиться к АСЕМ, ей будет необходимо подать заявку на членство в азиатской группе, потому что Бангладеш относится к Азии, и после получения согласия азиатской группы ей будет нужно получить разрешение или добиться согласия всех участников АСЕМ. Мне кажется, такой подход может стать проблемой, поскольку сначала вам придется определить, к какой группе вы будете относиться. Поэтому случай России или Австралии и Новой Зеландии является отличным примером того, как группировка по региональному признаку может стать проблемой. И, как уже отметил Том, отсутствует какой-либо четкий критерий, принцип или процедура членства. Мы должны подготовить решение данной проблемы до совещания министров иностранных дел в Венгрии в следующем году, но, если честно, я не представляю, каким образом мы будем определять Азию и Европу.

Следующая сложность заключается в том, как поддерживать эффективность АСЕМ. Сейчас АСЕМ разросся почти до 50 членов, что вызывает определенные трудности. Когда он был маленьким, когда мы готовили саммит в Сеуле в 2006 году, этот саммит был очень неформальным. Но при наличии почти 50 участников уже очень сложно создать теплую и уютную обстановку. Становится намного сложнее организовывать встречи, предоставлять слово лидерам, и у вас появляется ограничение по времени на выступление. Сейчас оно составляет 3 минуты, и у вас есть лишь одна возможность выступить с подготовленной речью. Конечно, есть шанс поучаствовать в свободной дискуссии, но с 50 участниками в зале очень сложно организовать выступления.

И еще одна потенциальная проблема заключается в уровне участия в саммите. Например, в Брюсселе 14 глав государств не участвовали, они прислали своих заместителей, заместителей премьер-министров или министров иностранных дел.

Поэтому, возможно, нам необходимо подумать о новых условиях участия в саммите. Если участников 50, можно обойтись и более узким составом, но тогда почему бы просто не собраться именно лидерам государств, даже если их всего 30 или 35. Появились уже признаки того, что некоторые страны теряют свой интерес к АСЕМ, уже не так много стран проявляют инициативу. Как я уже говорил, инициативы поступают лишь от очень небольшой группы членов АСЕМ.

И, наконец, последняя проблема — поддержание связей с общественностью. Международные средства массовой информации очень мало освещают деятельность АСЕМ, включая даже сам саммит, кроме того, его присутствие на уровне международного сообщества не очень заметно. Возможно, это в значительной степени обусловлено тем, что дискуссии в АСЕМ и решения его саммитов практически не влияют на международную жизнь.

Что же можно сделать для улучшения АСЕМ? Фактически, не так много. Нам необходимо укрепить взаимное доверие и уважение, а также избежать блоковых подходов. Иногда Азия и Европа занимают достаточно агрессивные позиции, и некоторые участники «прячутся» за региональными группами. Таким образом, данный механизм группировки по региональному принципу иногда бывает контрпродуктивным. Но, как мне кажется, больше всего нам необходима политическая воля на самом высоком уровне. Лидеры должны выразить свою приверженность АСЕМ, потому что каждая инициатива, каждый вид деятельности является добровольным. Если не найдется страны, готовой принять у себя определенные совещания или мероприятия, они вообще не состоятся, так как у АСЕМ нет общего фонда или секретариата, который выполняет организационную работу.

Конечно, сложилась определенная практика, Азия и Европа поочередно принимают у себя саммиты АСЕМ. И мне кажется, что для европейской стороны все гораздо проще, поскольку обычно это страна, председательствующая в Европейском союзе, я имею в виду сменяющуюся путем ротации страну-президента. Однако с азиатской стороны страны АСЕАН и страны, не входящие в эту организацию,

выполняют эту почетную обязанность по очереди, вопрос о том, кто будет принимать саммит, остается целиком на усмотрение индивидуальных участников АСЕМ. Следующий саммит, к счастью, будет проводиться в Лаосе, однако это было решено в последний момент. Мы до конца не знали о том, кто будет принимать саммит. Мне кажется, нам надо принять более серьезные меры по укреплению рабочих механизмов на различных уровнях. Бельгийское правительство предложило весьма хороший пакет мер для укрепления методов работы.

Последняя часть — задачи России в АСЕМ. Очевидно, что Россия была недостающим звеном АСЕМ. Я искренне верю в то, что Россия сможет сыграть весьма конструктивную и положительную роль в работе АСЕМ как евро-тихоокеанская держава. У этой страны большой опыт в работе с двумя регионами как на различных региональных, так и на межрегиональных форумах. Поэтому она может выступать мостом, объединяющим фактором между Азией и Европой, внести положительный вклад, предлагая различные проекты развития сотрудничества в определенных областях. Она уже обладает определенными конкурентными преимуществами, такими как средства обеспечения энергетической безопасности, космическая промышленность, логистика, транспорт и некоторые глобальные политические аспекты, например нераспространение ядерного оружия и борьба с терроризмом, и т.д.

Если говорить о Корее, мы очень поддерживали вступление России в АСЕМ, и фактически мы хотели бы, чтобы Россия присоединилась к нашей азиатской группе. Это было бы крайне ценным пополнением, но консенсус по этому вопросу пока не достигнут. Я надеюсь, что в следующий раз ваш лидер будет присутствовать на саммите АСЕМ.

Что касается двусторонних отношений между Россией и Кореей — здесь все отлично. Мы отметили 20-летнюю годовщину наших дипломатических отношений, при этом состоялась встреча двух президентов. Кроме того, мы сотрудничаем в формате стратегического партнерства, Корея очень активно участвует в проектах экономической модернизации России. Поэтому я уверен, что такого рода двустороннее сотрудничество России и Кореи может служить отличным примером активного участия и инициативного подхода России к ситуации в АТР.

СЕРГЕЙ ЛУНЕВ — профессор кафедры востоковедения, МГИМО
(У) МИД РФ:

— Я попытаюсь сконцентрироваться на целях и задачах России в Европе и Азии, поговорить о России как евразийской державе. Итак, сначала Европа. Г-н Роэ упоминал о Петре Великом. В России у нас есть поговорка о том, что Петр прорубил окно в Европу. К сожалению, мы до сих пор пользуемся только окном, а дверь не сделали. Однако в этом виновата не только Россия. Я считаю, что Запад не заинтересован в полноправной и полномасштабной интеграции России в его структуры.

Россия с ее богатыми запасами всевозможного сырья — природных ресурсов, финансовых средств, квалифицированной рабочей силой остается для Запада периферией, что приводит только к постепенной деградации страны. Стратегической целью Запада в его отношениях с Россией является сохранение статус-кво. Ему нужна относительно слабая, но не беспомощная Россия, развитие добывающей промышленности, а не высокотехнологичных отраслей; разрушение военной мощи, на данном этапе неполное. Конечно, Россия не должна возвращаться к конфронтации с Западом. Российские «ястребы» не понимают, что это приведет к ускорению социальной, экономической и политической деградации.

Россия не может игнорировать Европейский союз, потому что это один из основных мировых центров силы, а также крупнейший экономический партнер страны. Однако Россия и Евросоюз могут решать лишь некоторые практические проблемы, например связанные с визами, и теоретические проблемы, например проблему широкого использования европейского опыта и его адаптации к российским условиям.

Развитие двусторонних отношений с отдельными странами ЕС, в частности с Германией и Италией, будет намного более выгодным для России, чем попытки укрепить связи со всем Союзом.

Я буду говорить преимущественно об экономике. Я не уверен, что сейчас Европейский союз можно назвать глобальным центром силы. Сейчас это один из основных экономических центров, но если мы говорим о политике, у Запада есть только одна главная стратегия — следовать политике Соединенных Штатов Америки. У Евросоюза нет другой политики, как, впрочем, и у Японии. Вот почему, даже если мы говорим об АСЕМ, ЕС может делать любые политические

заявления, однако с точки зрения реальной политики Европейский союз заинтересован в Азии в первую очередь в сфере экономики. Я не думаю, что у Евросоюза есть реальный политический интерес. Я не вижу какой-либо особой стратегии Евросоюза по отношению к Азии, так же как и к любому другому региону мира, — только поддержку действий США, с небольшой критикой, конечно.

С экономической точки зрения, европейская часть России ориентирована и должна быть ориентирована на Европу. Однако процесс интеграции блокируется не Россией, а Европой. Что касается Азии, развитие в будущем многоплановых связей с Большой Восточной Азией — как вы знаете, МГИМО разрабатывает концепцию Большой Восточной Азии, которая включает Северо-Восточную, Юго-Восточную Азию и часть Южной Азии, Индию, Центральную Азию и Россию, но не включает Пакистан, — так вот, развитие связей с этим регионом позволит России укрепить свои позиции как мирового центра силы, значительно увеличить гибкость своей внешней политики и внешнеэкономических связей, предотвратить деградацию до уровня сырьевого придатка и получить значительную экономическую выгоду.

Процесс становления Большой Восточной Азии как основного мирового экономического центра и резкий подъем крупнейших стран континента имеет крайне важное значение для России с точки зрения глобальных изменений. Если говорить об экономике, Большая Восточная Азия превратилась в основной макрорегион мира. Большинство промышленных центров сконцентрированы именно здесь.

По паритету покупательной способности ВВП Китая, Японии, Индии и Южной Кореи, только этих четырех стран, составил 70,8 триллиона долларов. Это больше, чем экономика Европейского союза — 14,4 триллиона долларов, и Соединенных Штатов Америки, на которую приходится немногим более 14 триллионов долларов. Учитывая динамику развития, Большая Восточная Азия еще сильнее обгонит Европу и США.

Существует еще большое количество положительных факторов, упрощающих образование макрорегиона. Первое. Мы можем говорить о полной экономической взаимодополняемости в данном регионе, потому что такая взаимозависимость должна полностью уравновесить потенциальные конфликты. Существуют три модели экономического развития: постиндустриальная (Япония, Южная Корея, Тайвань, Син-

гапур), индустриальная (Китай, Индия) и так называемые сельские центры (Россия, Центральная Азия и некоторые страны Юго-Восточной Азии).

Второе. В регионе начался процесс экономической интеграции. Чистая стоимость активов торговли стран Восточной Азии между собой приближается к общей чистой стоимости активов.

Третье. Также был запущен процесс валютно-финансовой интеграции. Четвертое. Три азиатских гиганта, основные игроки — Китай, Япония и Индия, похоже, позитивно настроены по отношению к формированию этого нового макрорегиона.

Пятое. Существует культурная и цивилизационная близость между странами региона. Цивилизационная основа, на которой базируется социальное и экономическое развитие, очень сильно отличается от западного общества с его приоритетом индивидуальности и базируется на коллективизме — приоритете группы, типичном для традиционного восточного общества. Возможно, это и объясняет привлекательность социализма для китайского или вьетнамского общества. Переходная модель, которая одинаково далека и от коллективистского и от индивидуалистического векторов развития, является характерной чертой для цивилизаций типа России или Индии.

Шестое. Теория, объясняющая особенности регионального развития, уже образована. Я говорю о концепции азиатских ценностей. Азиатские ценности включают централизованную бюрократическую иерархию, коллективное взаимодействие на национальном уровне, подчинение авторитету группы, дисциплину, любовь к труду, уважение к старшим и к государственной власти, приоритет социального консенсуса, престиж образования и развития. За исключением образования, все остальные ценности являются для Азии традиционными.

Седьмое. Необходимо принимать во внимание и расовый фактор. Мы наблюдали гегемонию так называемой белой цивилизации и культуры на протяжении примерно трех веков. Это могло стимулировать сильное желание отомстить. И на настоящий момент появились первые возможности для этого. На юге расположена также Южная Африка. С точки зрения расовой близости, я скорее буду сотрудничать с азиатским макрорегионом, чем с Западом. Текущая модель участия в международном разделении труда препятствует фор-

мированию подобной коалиции. Однако, вместе с ростом важности Большой Восточной Азии, эти препятствия будут постепенно устранены.

Что касается участия России в жизни макрорегиона, Россия уже вовлечена в полномасштабную экономическую интеграцию и сотрудничество со странами Большой Восточной Азии. С экономической точки зрения, Дальний Восток и Восточная Сибирь уже ориентированы на Азию в значительно большей степени, чем на европейскую часть России. Москва должна полностью контролировать этот процесс и регулировать его, чтобы отойти от сырьевой модели развития и не лишиться этих экономических регионов в будущем. Существует много перспективных направлений сотрудничества со странами Большой Азии.

Первое. Имеется возможность развивать сотрудничество между Россией и азиатскими странами, в первую очередь с Китаем, в сельском хозяйстве. В настоящее время страны Великой Восточной Азии достигли самообеспеченности продовольствием и даже периодически экспортируют его. Тем не менее экологические проблемы могут изменить ситуацию и вынудить страны Азии искать новые пути обеспечения продовольственной безопасности. Второе. Лесные ресурсы Сибири и Дальнего Востока являются важной зоной для сотрудничества. Необходимо прекратить экспорт сырья и привлекать азиатских инвесторов в деревообрабатывающую и целлюлозно-бумажную промышленности России. Крупные компании развитых стран вряд ли будут проявлять интерес к предприятиям, расположенным так далеко от зоны их интересов, однако соседние азиатские страны могут быть потребителями готовой продукции.

Третье. Существует масса возможностей для сотрудничества в перерабатывающей промышленности. Возможно объединение российской науки с инженерной мыслью Индии, Японии и Южной Кореи и с квалифицированной и дешевой рабочей силой Китая. Например, такое сотрудничество уже существует между Россией и Индией, но только в военной области.

Четвертое. Необходимо сделать упор на нефтегазовую промышленность. Опять же, для России важно диверсифицировать экспорт энергоносителей. У Европы есть свои страхи, связанные с зависимостью от России, однако и Россия опасается зависимости от Европы как основного потребителя российского экспорта. Однако было бы намного лучше,

если бы Россия могла экспортировать переработанный газ и нефть.

Пятое. Российская Федерация должна быть крайне заинтересована в создании и расширении своей инфраструктуры, ее модернизации и реконструкции со странами Великой Восточной Азии.

Шестое. Сотрудничество в создании международных коридоров типа «Восток—Запад», от Юго-Восточной Азии в Европу через Россию. На мой взгляд, это главная задача АСЕМ. Существует еще один маршрут, Север—Юг, от Индии и Ирана в Европу через российскую территорию. На этом направлении есть масса трудностей и препятствий. Реализацию данного проекта блокировала позиция Ирана. Если же мы говорим о потенциально прибыльных проектах, таких как транспортный коридор Восточная Азия — Европа через Россию, то его использованию препятствует ситуация на Корейском полуострове. И именно поэтому, мне кажется, Россия является лучшим игроком на Корейском полуострове. У нас только один интерес — ситуация должна быть полностью стабилизирована для реализации этого весьма выгодного проекта.

Седьмое. Россия должна продолжать развитие военно-политического сотрудничества. Если для экспорта оружия в Индию и Китай границы объемов уже определены, то существует возможность использовать потенциал рынков других стран. Будущее мира будет определяться развитием отношений внутри квадрата (США, Европа, Китай и Индия) или треугольника (США, Китай и Индия без Европейского союза). Конечно, у России, Японии, а также Европейского союза есть шанс стать особыми подсистемами международных отношений, однако предпосылкой для этого должна быть политическая воля. Я хочу сказать своим коллегам из Евросоюза: посмотрите на Японию. У нее были все возможности стать супердержавой. Однако Япония не использовала свой шанс, и теперь Европейский союз, так же как и Япония, трансформируется в экономического гиганта с ограниченными политическими возможностями. Оставаться на периферии Европы для России невыгодно. Сдвиг в российской политике в сторону конфронтации с Западом и Азией, в случае роста конфликтного потенциала на глобальном уровне, будет иметь еще более разрушительные последствия. Для того чтобы предотвратить подобные события, Россия должна бороться за полномасштабное развитие связей как с азиатскими

гигантами и Большой Восточной Азией, так и с основными центрами на Западе и, в частности, с Европой.

Россия не должна смириться со статусом сырьевого придатка Запада или Востока, должна модернизировать свой человеческий потенциал и наукоемкое производство, а также стремиться достичь выгодного внешнеполитического и экономического положения. Опираясь на подобную платформу, Россия может выполнять функцию настоящего моста между Востоком и Западом, не вступая в союз ни с одной из группировок, так как заключение альянса с любой из сторон уже не представляется возможным. И вступление в АСЕМ, на мой взгляд, дает России такую возможность.

ВЯЧЕСЛАВ НИКОНОВ:

— В отношении моста — если честно, я не хотел бы такой роли для России. Мост — это место, через которое движутся большие грузовики, как вы понимаете, это не лучшее положение в мире. Мне кажется, что нашу страну ждет некая более благоприятная роль.

ЮРИЙ МАГАРШАК — *исполнительный вице-президент Международного комитета по интеллектуальному сотрудничеству:*

— Я хотел бы вернуться к названию нашей конференции «Россия как евро-тихоокеанская держава». И я хотел бы задать вопрос, не провокационный, а вполне нормальный вопрос. Конечно, Россия является значимым центром силы в АТР. Но в чем проявляется ее сила? Определяет ли современная Россия, к примеру, тенденции технологического развития? Видимо, нет. Определяет ли передовые моральные стандарты, как Англия в XIX веке? Нет, вряд ли. Может быть, Россия является ведущей страной в мировой моде? Нет.

Может быть, Россия очень богата сырьем? Да, но это все не означает, что Россия могущественное государство. Некоторые африканские страны также имеют обширные запасы природных ресурсов, но никто не называет их сильными. Так в чем же проявляется значимость России как центра силы?

Я хотел бы задать еще один вопрос, связанный с той же темой, «Россия как евро-тихоокеанская держава». Итак, Россия является евразийской державой. Вопрос будет таким: объединяет или разделяет Россия Азию и Европу? Вопрос

очень простой, но ответ, к сожалению, очевиден. Достаточно взглянуть на карту мира, чтобы увидеть, где расположены промышленно развитые страны — в Европе. А что же находится посередине? Возможно, это половина поверхности Евразии, но фактически мы не видим особого развития технологий на данной территории. И потому возникает опять вопрос: какую роль Россия может играть в мире?

Давайте ненадолго обратимся к истории. На протяжении веков Азия и Европа соединялись большим количеством путей. Мы помним о Великом шелковом пути, и, между прочим, во время правления монголов этот маршрут был достаточно безопасен.

Вспомним о Марко Поло. Он практически без проблем пересек земли от Венеции до Пекина и жил в Китае на протяжении 20 лет, после чего вернулся обратно. Существовало множество других похожих путей. Ситуация изменилась где-то в конце XV века: если вы помните, что случилось в тот период, вы увидите три страны — Персию (теперь Иран), Турцию и Россию, блокирующие путь между Европой и Азией. Торговля практически прекратилась. Фактически, Россия послужила стимулом для экспедиций Колумба и Магеллана, потому что они были вынуждены путешествовать морем, а не так, как это делали путешественники до них на протяжении тысяч лет. Так продолжалось до XIX века.

Вот это и есть Евразия. Это Иран, Турция и Россия. Существует ли между ними железнодорожное сообщение, соединяют ли железные дороги Азию и Европу? Нет. А автомобильные дороги? Должно ли это измениться, и какая из трех стран изменит эту абсурдную ситуацию? Я глубоко уверен в том, что страна, которая должна вновь соединять, а не разделять Азию и Европу, — это Россия. В этот очень опасный для всей цивилизации момент Россия может создать не только мост, но и независимую цивилизацию, которая объединит другие цивилизации в качестве равноправного партнера.

Что упрощает этот процесс? Глобальный кризис во всем. Его охарактеризовали как экономический кризис. По правде говоря, это весьма оптимистичная точка зрения. Кризис наблюдается везде. И в данной ситуации такая страна, как Россия, имеющая богатую историю, невероятную культуру и литературу, может внести огромный вклад.

Иногда мы не понимаем, что цивилизации могут очень различаться. Мы считаем, что принципы, которые были раз-

работаны, например, в Европе, являются универсальными, как ДНК. Мы говорим о правах человека, и мы уверены, что эти права лежат в основе любой цивилизации, но на самом деле это совершенно не так. Например, в Китае обязательства перед страной превалируют над необходимостью обеспечения прав человека. Поэтому когда мы видим другую логику и другие приоритеты в различных культурах, которые весьма успешны в своем развитии, мы должны ценить их и искать новые принципы, которые помогли бы этому миру процветать.

И в этом смысле базовые принципы российской цивилизации, отличающие ее и от Европы, и от Азии и являющиеся уникальными, по моему мнению, могут стать существенным вкладом в мировое развитие. Русские люди очень сильны. И это одна из фундаментальных характеристик уникальной российской цивилизации. В Европе все знают, что было написано на стене Дельфийского храма: «Ничего сверх меры». Для России все с точностью до наоборот: все по максимуму.

Россия придерживается своей собственной стратегии развития. Принцип западной цивилизации — быть максимально точным, чтобы избежать ошибок. В России используется совершенно иной подход. Мы не боимся ошибаться. Главное — работать, и затем мы сможем все усовершенствовать. И я считаю, что данный принцип очень позитивен и практичен на мировом рынке. Позвольте мне повторить, что российская цивилизация является очень сильной, особенно в критические моменты, независимо от того, идет ли речь о нападении Гитлера или запуске спутника в космос. Я верю, что Россия действительно может быть евро-тихоокеанской державой, которая объединит эти два региона и сделает это максимально продуктивным способом.

СЕРГЕЙ ТРУШ — старший научный сотрудник Института США и Канады РАН:

— Мы в России по-прежнему заняты другим, более широким вопросом. Это интеграция России и продуктивное сотрудничество с Азиатско-Тихоокеанским регионом в целом, и особенно в связи с проведением совещания АТЭС в России в 2020 году. Я считаю, что основной тенденцией при подготовке к этому совещанию в 2012 году является несколько завышенный оптимизм. Для России типична некая ментальная особенность делать серьезные шаги или вкладывать деньги в

определенные проекты, которые смогут решить ту или иную проблему, так сказать, в короткий срок.

Я считаю, что для России вопрос вступления в Азиатско-Тихоокеанское сообщество и нахождения ниши, благоприятной для развития, является долгосрочным проектом. До определенной степени мы можем получить некоторую выгоду, если будем действовать как евразийская держава. Однако в то же время статус евразийской державы имеет определенные недостатки. Исторически и политически европейская часть России связана с Европой. Азиатская часть, соответственно, тяготеет к АТР, но в действительности не имеет там ни экономического, ни политического влияния. Нам необходимо приложить огромные усилия для укрепления связей между европейской и дальневосточной частями России для того, чтобы уравновесить их, сделать конкурентоспособными с точки зрения геоэкономики внутри страны. И только тогда эти регионы станут привлекательными для азиатских компаний.

ГЕОРГИЙ ТОЛОРАЯ:

— Только небольшое практическое предложение. Я заметил, что посол Пак упомянул диалог цивилизаций в качестве одного из направлений деятельности АСЕМ. Мне кажется, что Россия смогла бы предоставить хорошую площадку для такого рода деятельности, фонд «Русский мир», который я представляю, мог бы взять на себя роль принимающей стороны. Поэтому я хотел бы попросить и европейского и азиатского представителей обратить внимание на эту идею, возможно, позднее мы сможем выдвинуть ее официально.

СТЕНЛИ ВИКС:

— Есть процесс, который продолжается уже десятилетие, и, на мой взгляд, это принципиально, когда мы пытаемся определить, куда сейчас движется Россия. Завершается эра Васко да Гамы, когда Европа доминировала над Азией напрямую или косвенно и устанавливала правила. Какими же будут правила для будущего? Мне кажется, Россия находится в весьма необычном положении, потому что Западная Европа знает правила игры, так как она их устанавливала. Мы следовали этим правилам, и нас рассматривали как западную страну, однако Россия, из-за сложной истории XX века, ког-

да существовал Советский Союз, оставалась вне большинства этих норм и была исключена нами из сферы их действия.

Конечно, на протяжении последних десятилетий Россия снова здесь, вероятно, это действительно возможность для России, как сказал Георгий, выдвинуть новые принципы. Это может быть сложным для России, но в одном я уверен, и Самюэль Хантингтон пытался сказать об этом, когда писал «Столкновение цивилизаций», — никто, однако, не читал эту часть книги. В будущем Запад не сможет диктовать миру свои условия. Восток, Китай, Индия и другие страны увеличат свое влияние. Реальный вопрос для американцев, европейцев, я бы добавил, и для россиян тоже — какое место мы займем в мире будущего? Потому что, если такое место найти не удастся, можно сколько угодно говорить о России как о мосте в Азию, но это будет мост в никуда.

Modern Architecture of Regional Security and Prospects of Its Development: Comparative Roles of EAS, ARF, ADMM+, APEC, ASEM

VYACHESLAV NIKONOV — *President of the Unity for Russia Foundation, Executive Director of the Ruskiy Mir Foundation, Chairman of CSCAP Russia:*

— The title of this conference — *Russia as a Euro-Pacific power* — is somewhat provocative, because that is not an established truth and it is not probably yet a reality, since Russia is a country still looking for its identity and for its geopolitical orientations, and there are many schools of thought. Some say that Russia is a European power. And actually President Medvedev presents Russia as one of the three pillars of the European civilization, the other two being the European Union and the United States. But it is also clear that Russia is bigger than Europe. Another school of thought, one which has a long-standing tradition in Russia, is to regard it as Eurasian power, since really while the majority of the population lives in Europe most of its territory is in Asia. This Eurasian paradigm is really pushing Russia closer to the Muslim world, and sometimes Eurasians think that the Muslim world is the natural ally of Russia, ally in an anti-Western coalition.

There is a small school of thought which thinks that Russia is just Asian, which is, of course, strongly rejected by Asians themselves, they do not perceive Russia as being Asian, and, of course, rejected by the absolute majority of Russians, even in the Far East.

What we in CSCAP think is that probably the best positioning of Russia, geopolitical positioning of Russia, in the 21st century would be as a Asia-Pacific power, somewhat the same as the United States of America. Russia in my mind should not choose

between being a European country or a Pacific country, it should be both.

During the economic crisis investment from Western powers in the Russian Federation decreased by almost 20 percent, but investment in Russia from the Asia Pacific, mostly from the Asian part of the Asia Pacific, tripled during the last two years. And Russia itself has also become a growing economic force in the Asia Pacific, though, of course, still not the major economic force. But with the implementation of Sakhalin LNG projects, for example, Russia has already entered this market in the Asia-Pacific region, which is also the fastest growing in terms of energy consumption.

The Asia Pacific is also important from the security viewpoint. There are many security challenges there, some very tense conflicts, including that on the Korean peninsula. The Asia Pacific now is a place where the arms race continues, unlike Europe, which is now in a pacifist mood.

China is growing as one of the superpowers, and now forecasters have moved the time when China will surpass the United States as the number one economy from the 2040s to the 2020s. And this is also a factor. Economic growth in the Asia Pacific is more intensive than, say, in Europe. And actually one of the major reasons for deep decline of Russian economy during the recent crisis was very strong Russia's dependence on exports to the European Union, which now accounts for 60% of our trade, having a somewhat declining, relatively declining power as the major trade partner.

We need to solve several issues. The first is developing the Russian Far East, the areas of Russia, which are facing the Pacific. All the population of the Russian Federation east of Lake Baikal totals 7 million people while the neighboring provinces of China have 280 million people. Economically this region is not also that important, though resources there are definitely enormous. There are certain programs of that development which are not very well implemented, but this is part of the strategy. It includes some infrastructural development, it includes construction of pipelines, which is going on, etc.

The second issue is to include Russia in the economic development of the Asia Pacific, including attracting investment from the Asia Pacific into the Russian Federation. By far this cooperation is mostly in energy, but even now the role of Russia in the overall energy balance of the Asia Pacific is negligible. With the implementation of Sakhalin projects, projects with China, the pipeline going to the Pacific, that will change.

But also what is important is go beyond this traditional Russian orientation on energy, which means cooperation in the sphere of high-tech. And Russia now is actively entering the market of, for example, nuclear power energy in the Asia Pacific. There is growing cooperation in space research. There is possible cooperation also in biotechnologies, in telecom and in other areas with the corporations of that region.

And the third aspect is, of course, broader Russian participation in all sorts of integrative, cooperative structures in that area. I think we can speak about the end of certain era of discussions about the future architecture in the Asia Pacific where there is enormous alphabetic soup of different organizations.

Of course, APEC is an important institution and Russia will host the APEC Summit in Vladivostok in 2012. But I think what we see now is movement of cooperative ideas towards the format of enlarged East Asia Summits or format which can also be described as ASEAN Plus Eight. That was the format of the first Defense Ministers' Meeting in Hanoi. And this combination actually can become the architecture for Asia-Pacific security, though it does not make everyone happy.

ARF is not extremely happy with this format as well as some countries, which are not part of the scheme, for example, our Mongolian friends

Another reason we convened this conference was the new development with Russia entering ASEM. Russia is not perceived as being too European by the Europeans and is not perceived as Asian by Asians. So for us there is always a challenge. But anyway, looking at Russia from that angle I think can be not just intellectually provocative, but also politically and economically useful.

And I would like now to give the floor to Mr. Alexey Borodavkin, Deputy Foreign Minister of Russia for Asia-Pacific Affairs. Please, Mr. Borodavkin, the floor is yours.

ALEXEY BORODAVKIN — *Deputy Minister, Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation:*

— First of all let me convey greetings and best wishes from Sergey Lavrov, Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation, to all participants of the international conference on an important topic — Russia's role in shaping the new architecture of security and cooperation in the Asia-Pacific region.

Russia, without exaggeration, is a unique country. It harmoniously combines the essential features of a European, Asian and Pacific power. They say — noblesse oblige. What obliges Russia is its geographical position. We also regard it as a major advantage that allows Russia to be active not only in the Western, but also in the Eastern direction and to influence changes occurring in the world.

The most important of these changes is that the “center of gravity” of world politics and economy is steadily shifting to the Asia-Pacific region. We try not only to respond to this process, but also to work proactively on the basis of forecast. This primarily concerns the establishment of favorable external conditions for tackling the priority tasks in the modernization and innovative development of our country.

It was not by accident that on July 2 this year in Khabarovsk Russian President Dmitry Medvedev put forward a policy of strengthening Russia’s position in the Asia-Pacific region and connecting it to regional integration processes. A large-scale program of action has been worked out whose implementation will lead to the pairing of efforts to modernize the Russian economy with proactive foreign policy moves in the Asia-Pacific region.

We believe that integrating Russia’s economy into that of the Asia-Pacific region should be based on the uplift of our eastern areas and expansion of their external ties. In the economic and social development of Siberia and our Far East we need to make maximum use of the enormous financial, investment, scientific, technological, resource and human potential of the countries of the region and to rely on advanced partnerships with Asian states and on the favorable political conditions evolving for our country in this important and promising region.

This work is done in parallel on different levels — through the development of bilateral relations with countries in the Asia-Pacific region and Russia’s participation in multilateral regional associations.

In recent years, relations with the states of the Asia-Pacific region have been on the rise, characterized by an intensive political dialogue and collaboration in international affairs. The pre-crisis trade levels have been in the process of quick restoration, and economic cooperation has been growing with new large projects. This year alone saw the productive visits of Russian President Medvedev to China, Vietnam and the Republic of Korea, in a few days’ time the Russian leader will pay a visit to India.

No less important was the activity in the field of multilateral diplomacy. Collaboration evolved vigorously within the SCO, which has firmly established itself as an influential factor of the emerging multipolar international order. Russia actively participated in APEC activities, including in the forum’s summit in Yokohama. An important milestone in the development of the Russia-ASEAN dialogue partnership was the second summit in Hanoi, also held this year.

In 2010 our country acceded to the East Asia Summit (EAS), the Asia-Europe Meeting (ASEM) and the Bali Democratic Forum. A promising platform of dialogue with our participation was the meeting of defense ministers from the ASEAN member states and dialogue partners — a new association the first meeting of which was held in October in Hanoi. We intend to continue to contribute substantially to the work of these regional structures.

Russia’s policy in the Asia-Pacific region bears a systemic, focused and coordinated character. Its important features are consistency, openness and dedication to working closely with all countries. We offer the partners in this vast region stretching from Iran to the islands of the South Pacific, a positive, unifying agenda.

A case study is the joint Russian-Chinese initiative to strengthen security and cooperation in the Asia-Pacific region, which the leaders of the two states put forward in September this year. We call upon all states in the region to reaffirm their commitment to the principle of equal and indivisible security, abandon confrontation and think together about what measures we should take in order to build in the region an open, transparent and equitable security and cooperation architecture, based on legal, non-bloc principles and due consideration for the interests of all countries.

We favor establishing a partnership network of multilateral associations in the Asia-Pacific region, viewing it as an important step towards ensuring a lasting peace, stability and sustainable development there. Russia proposes that the agenda for the East Asia Summit be supplemented with the theme of security in all its aspects, which would allow EAS to justify its status as a strategic leadership forum and to launch a dialogue at its venue on the most topical regional issues, challenges and threats.

As part of the EAS and in other formats, we deem it necessary to more actively promote inter-civilization and interfaith dialogue, which is designed to become the basis of mutual trust in the region.

To solve the problem of constructing an improved regional architecture that would reflect the modern realities of the polycentric Asia-Pacific region, a comprehensive expert analysis of the changing regional situation and existing problems in the region is of particular importance. In this regard, we commend the initiative of the chairman of the Russian National Committee of the Council for Security Cooperation in the Asia Pacific, Vyacheslav Nikonov, to gather an array of venerable Russian and foreign scholars and diplomats here at MGIMO. We hope that today's discussions will enrich all of us with useful new ideas.

Thank you for your attention.

GEORGY TOLORAYA (*Chairman*) — *Vice President of the Unity for Russia Foundation, National Coordinator of CSCAP Russia:*

— Our first panel discussion is titled *Asia and the Pacific Contemporary and Future Regional Architecture*. We'll compare the roles of EAS, ARF, ADMM+, APEC, ASEM and maybe some others, including, of course, the Shanghai Cooperation Organization. I remember we met about a year ago this time and we heatedly discussed the different models of Asian regional architecture suggested by different countries. You might remember at that time we had from the Hatoyama's proposal of an East Asian Community. We had Kevin Rudd's (then Prime Minister, now Foreign Minister of Australia) proposal of the Asia-Pacific Community. There were other models and lots of discussion.

During this year a lot has changed. And this, well, sort of tectonic movement in the regional architecture was not just noticeable but also very important, especially for Russia. So now we have more or less established East Asia Summit mechanism, of which Russia and US became members recently in October. And as Dr. Nikonov has mentioned this forum might become the central, the strategic forum for Asia and the Pacific.

And as Deputy Minister Borodavkin has also said we want this forum to address some security issues, strategic security and broader strategic issues of Asia and the Pacific and create the network of regional organization based on that.

We now have also the Defense Ministers' Meeting, which is a totally new mechanism, and we should analyze its relevance, its cooperation with the other regional structures, and its role in them. So this is a thing that is not clear to everybody, and there exist a lot of points of view. Especially the ASEAN countries

are concerned that this mechanism might question the ASEAN Regional Forum relevance. So this is also a very important and interesting issue. We have ASEM also. ASEM is the forum, which Russia joined this year, along with Australia and New Zealand. The role of this mechanism is also not quite clear to everybody, I would say frankly. So we solicit here educated opinion on ASEM's role as well. We've got a lot to discuss.

TRUONG DUY HOA — *Director of the Institute for Southeast Asian Studies, Vietnam Academy of Social Sciences:*

— The title of my speech is *New Asian Regional Architecture and Russia's Role and Position in Cooperation with ASEAN Countries*. The economic strength has now shifted from the West to the East and from the Atlantic to Asia and the Pacific. It resulted in the shift of political and security weight. Any changes in the Asia-Pacific area always have influence in the rest of the world.

First. New Asian regional architecture in the context of globalization. Regional architecture has become the crux in regional meetings nowadays.

The term "regional security architecture" is used in the international relations theory to describe regional cooperation among both bilateral and multilateral lines, including traditional and non-traditional security threats and economic matters and others.

After the Cold War the threat of a "hot" war in Asia and the Pacific has significantly decreased. In the context of globalization, economic integration tendency has increased. The main players of new Asian regional security architecture now are the United States of America, China, Japan, India, Australia, ASEAN and Russia.

I think the US continues to strengthen its superpower position in Asia and the Pacific through its successful balance with Japan, South Korea and some countries of ASEAN and the relationship with Indonesia, Malaysia and Vietnam by new security initiative. At the same time the US also takes an active part in the regional activity and cooperation.

China has military and economic potential to consolidate its soft power in the region. At the same time China tries to strengthen economic cooperation with ASEAN countries through mechanism of ASEAN Plus Three. The China-ASEAN free trade agreement initiative is related to Asian free trade agreement EAFTA.

Many say that China has ambition to build a new Asian security structure with China as the center.

Japan continues its policy of alliance with the US and tries to restore its power position. At the same time Japan wants more comprehensive relations with China in all affairs and strategic and comprehensive relations with Australia, India and Vietnam and to consolidate relation with other countries in the region to take an active part in ASEAN activity and to help them to build ASEAN's structure so to be very closely connected with all countries of the region to confirm Asian identity and propose initiative of Asian community.

Australia has a plan to strengthen its military potential and promote its strategic relation with Japan, South Korea, India, Indonesia and other ASEAN countries for economic development. Australia proposed the Asian Pacific Community (APC) where Australia will play the role of one of the most important countries in the Asia Pacific.

As for ASEAN, ASEAN countries on the one hand strengthen their military potential to establish military and economic cooperation with each other in the Asian region. On the other hand they try to increase economic cooperation with other strategic partners including the United States of America, China, Japan, Russia, India and the EU and at the same time to promote military cooperation with such important partners as the US, China through the frame of ADMM Plus. ASEAN community consists of three pillars — politic security, economic community and social and cultural community — and wants to increase ASEAN Regional Forum (ARF) in such a perception.

Russia as a world power and successor of the Soviet Union I think has lost many important interests in Asia and the Pacific during the post-Cold War era of President Boris Yeltsin's leadership. But from the year 2000 up to now I think Russia has recovered from its post-Soviet economic and political decline to restore itself as a world power. Russia's participation in the 17th ASEAN Summit and the 5th East Asia Summit in Hanoi in October 2010 showed Russia's return to East Asia region and ability to contribute to new Asian security architecture.

The regional security system can be described as a three layer structure with ASEAN organization. Now the regional security environment has turned more complex with the rise of China and India. In addition, the US, Japan, Russia and Australia have all indicated a turn towards the region in their policy.

So modern regional architecture is following the bilateral relations between the United States of America and the regional

countries. ASEAN has multilateral cooperation (ASEAN Plus One, ASEAN Plus Three, ARF, EAS, ADMM Plus), bilateral economic trade and security relations with the regional countries, security initiative and framework.

It has been proposed to enlarge current East Asia security architecture and this proposal was put into action at the 5th Asia Summit in October 2010 in Hanoi where the US and Russia participated in EAS as special guests. And they become official members of EAS starting in 2011.

So now the new structure of Asian regional security reveals a new balance of power between major countries including the United States of America, China, Russia, Japan, India and their close partners like Australia and New Zealand.

During the Cold War, along with the US, the Soviet Union was the most influential regional power in Asia, especially in the Indochinese peninsula. After decade of rapid economic growth Russia has become a significant partner for ASEAN. Russia returned to East Asia region after the Boris Yeltsin era, and it can play a prominent role in this region. It was welcomed warmly by all ASEAN countries because they believe that Russia can bring more peace and stability to this region in the context of emerging strategic competition between China and the United States of America, especially in disputed areas of the South China Sea. The two most important things in cooperation between ASEAN and the Russian Federation are security cooperation and economic cooperation.

As for the security issue, ASEAN and Russia maintain good political and security relations. The turning point in ASEAN-Russia dialogue was Russia's joining the Treaty of Amity and Cooperation in Southeast Asia on November 29, 2004. Russia's accession to TAC reflects its strong commitment to peace and stability. At the ASEAN-Russia Senior Officials' Meeting (SOM) political and security issues of mutual interest and concern are being discussed.

Efforts should be made for further enhancement of ASEAN and Russian trade and economic relations, including encouraging the private sector, especially small and medium-sized enterprises to explore business opportunities within the economies of the respective countries. I think that now ASEAN countries welcome Russia's economic return to East Asia region. And Russia's investment in ASEAN is very important.

FRASER CAMERON — *Director of EU-Russia Centre:*

— What is Asia? Does Asia actually exist? Well, people argue about this from all different kinds of perspectives. And this is a core from the European Commission, which finds it difficult to decide if Asia exists, because they do not actually include either Japan or South Korea within the Asia directory. It is closer to the United States and Australia and New Zealand.

Now prospects for Asian integration are in my view poor. There is a complete lack of political will to share sovereignty. This is unique to Europe. Nowhere else in the world countries are willing to get on this track.

There is an absence of historical reconciliation. And I blame Japan principally for this. Japan has never come to terms with what it did in the 1930s. There are also huge economic disparities in terms of total GDP and also GDP per head. Asian countries have very different political systems obviously and different value systems. And they have never been able to agree on a common agenda, let alone develop common institutions.

And even the most developed part of Asia in terms of cooperation, ASEAN really always misses its own deadlines. And above all there is no agreed leadership. You compare the Franco-German leadership in the European Union and you look at the rivalry between China and Japan, for example, not to mention India. Actually the states have to overcome some pretty fundamental issues, if they are going to move forward.

EU-Asia Relations. Well, we have put together lots of policy papers for the EU and Asia. It does not actually automatically transform into real policy. Two major policy papers were in 2001 and 2003. And there were six main areas identified for cooperation between Europe and Asia, peace and security in the region. But frankly Europe has very little role to play in peace and security, except one bright spot which was the European intervention in Asia to resolve the dispute in Indonesia, which was done with ASEAN and was a very successful operation. Trade and investment should certainly be compatible with the size of the economies, and European investment in China, for example, is much lower than it should be. Development of the less prosperous countries is mixed, because it is clearly trade more than aid that contributes to raising standards in nearly all of these countries. And of course, we still restrict some import, you know, even in Pakistan, textiles, for example.

Protection of human rights and spreading of democracy. It is something Europe is good at — telling other countries what to do. And it is, of course, and can be accused of double standards. It is accused in the region of being just that, as I mentioned, and not taking a certain approach, even by our friends, even our friends like Australia and Japan.

Building global partnership and alliances are again having very limited success, for example, if you think of the big issues like climate change. Then we have a short-term alliance with Japan, but have not achieved a great deal there nor have we achieved much in terms of support for changing global governance.

And then raising the awareness of Europe in Asia. The biggest, I think, success was, of course, the introduction of Europe to most people and Asia now knows about Europe from tourism, but in terms of knowing who European personalities are. This was dated in 2003 because after 9/11 to fight against terrorism, Bali Warnings, for example, some limited cooperation there, regional stability. As I say the EU is not really a player in things like six-party talks.

New dynamism and regional trade. We have signed a trade agreement with ASEAN and are moving forward. But essentially it is bilateral ties, which are the driving force of this relationship.

Why did Russia want to join ASEM? Because when they were invited to the first summit, neither President Medvedev nor Prime Minister Putin attended that, which was taken with some surprise by the Belgian host. After this long struggle to get there, they finally did not show up. So why did actually Russia join ASEM? Just to be at table or to have any agenda?

Now, the regional groupings and how the EU relates to them first of all. We love any grouping in the world that says it is in favor of integration. SAARC. You probably heard this. This is the South Asian Association for Regional Cooperation, but it is basically just a name because it has almost zero progress due to disputes between India and Pakistan and, of course, others like Sri Lanka.

On the ASEAN Regional Forum we are an observer and it is a quite useful security talking shop, but as I think it is, as Georgy said, perhaps coming to an end of its life just now. The real driving force is potentially the East Asia Summit based on China, Japan and Korea. The foreign ministers meet quite regularly. There also have been some summits with heads of government.

And if — and it is a big “if” — if they can overcome their many problems and they keep coming out, little islands keep appearing

and getting people upset. Then there is obviously great potential there.

Question is how Russia views these groupings and where can it cooperate in these groupings? How much thought has Russia given to what it wants to do with these groupings? I just said it is really bilateral relations with Asia that are the most important. We have identified three strategic partners: China, Japan and India. Indonesia is also going to be another strategic partner. But we do not define what a strategic partner actually is; we do not have any criteria for strategic partners. We simply say, "We have a strategic partner, including one with Russia."

China is obviously the number one priority. More commissioners go to China every year than to all other countries in Asia together. And you ask yourself is this in fact the bright strategy to devote so much attention to China and it's priority for trade and also for political reasons, but negotiations for a new partnership and cooperation agreement are going almost as slow as negotiations between the EU and Russia.

Japan has been a major trading partner for the EU for many years. We have some disagreements with them, but we don't really fulfill that relationship with life, we had an action plan and now we are trying to draw up a new action plan

India is a neglected strategic partner, and they have fallen in love with the United States because of the nuclear issue. And the EU has been struggling to actually get itself recognized in New Delhi. But these bilateral relations as I say are developing faster than any regional cooperation and we are working on new partnerships with Indonesia, Thailand, Singapore and other countries.

What is Russia's position in bilateral relations? Well, with China it's clear, it is the most important partner in Asia, but I think it is an axis of convenience. There is no real depth to this relationship, there is still suspicion on both sides, especially with regard to Central Asia with ongoing rivalries and this again is one of some causes for concern.

Japan could and should be an important investor in Siberia. Russia needs Japan investment. So I ask myself the question, "What was the purpose of Medvedev visiting the Kuril Islands? What did Russia gain from this, at the same time trying to improve its image in Asia and East Asia?"

With India I've noticed there have been many-many visits over the last two or three years between Russia and India, but very little substance of that relationship.

With Korea it has developed trade ties. I really do not think Russia has much influence in North Korea, but I am interested in the Russian view on this. With ASEAN were very limited relations there.

The real area for cooperation should be Afghanistan. I think there is growing concern in Russia about the spillover effects if things go badly or wrong in Afghanistan because of drugs, Islamic fundamentalism, etc.

The final part — trilateral cooperation. Firstly, we do meet as EU-Russia and the major Asian countries in G-20, where we discuss the big global issues. So there is no point in duplicating that agenda. Plus I think both Europe and Japan want to discuss too many issues with Russia and China without the United States involved. For example, in North Korea human rights we have touched upon. There could be more cooperation on Afghanistan. Who wants the Taliban back? Not Russia, not the EU, not China. Iran? Do we really want the Mullahs? I do not think so. And on Central Asia there are opportunities, for example, water is one big issue in Central Asia where the EU, Russia and China could be cooperating. Transport is obvious one because Russia is a hub between Europe and Asia.

The environment. Well, Russia is going to suffer from climate change as much as anyone else. China is zooming ahead with green technology. And both Russia and even now Europe is lagging behind in some sectors here. Pandemics and demographic issues will affect Asia, particularly Japan and China, as well as Russia and Europe. And urbanization? How do we cope there? So these are some relatively non-political issues, but I think that is scope for cooperation between the EU, Russia and Asia.

Finally, will the 21st century be the Asian century as everyone says? Could be, but it is not absolutely certain. It is not even certain if it will be dominated by China. China has a lot of problems, particularly the lack of clean water. Remember the 1990s, everyone said, "Japan was going to rule the world", all these books and even films of Hollywood about the rise of Japan? Well, that's gone. And the Chinese bubble could burst also.

The US is declining, but I think slower than some people seem to think. Asian security still fundamentally depends on American pacts and nothing is going to change for the next two decades at least. So my conclusion is that there are limited but actually some real opportunities for the EU, Russia and Asia in trilateral cooperation: modest, prudent, pragmatic.

YURIY DUBININ — *Department of international relations and foreign policy of Russia Professor, MGIMO-University:*

— There is a great variety of different structures that have been created here with overlapping functions like ASEAN, APEC, East Asia Summit and many other forums that exist there. On the one hand, they are taking some parallel decisions and on the other hand with so many organizations we really see very limited progress in regard to security and even cooperation in Asia. It is really a big trading zone. But as for the cooperation I would say that transpacific relations are unlikely to be characterized as cooperative as much as transatlantic relations are.

First of all we do not know what our end goal is. And when we define the direction, we'll see how we move there. You know, it is just like in EU-Russia relations. We are talking about the free exchange of people, lifting the visa restrictions and so on and so forth. But finally, and I am happy that we have done this, only at the latest summit in Brussels the EU and Russia defined what steps we have to make to accomplish these plans.

In Asia and the Pacific we still even do not have this final vision. What is the goal of the security in the Pacific? What we are going to achieve? We have a lot of security structures here which are a left-over from the Cold War period — the US-Japan security treaty, US — South Korea security treaty, what is left over of the ANZUS Security Alliance, etc. There is still an effective North Korea — China security treaty, the forms and the scope of Russia and North Korea relations has changed slightly.

What is new? ASEAN is new. ASEAN has enlarged and brought inside a number of nations that used to belong to the socialist community, to the eastern part of the ideological and security environment of the Cold War period.

Second, I believe that we still have deep-rooted differences, mistrust and sometimes very poorly concealed hostility in the relations between many nations in Asia and the Pacific. So we have to overcome negative historical heritage. We in Russia from our own experience know how difficult it is. And I believe that we have to work this over like, for instance, we have been doing it in the relations between Russia and Poland recently.

I believe that Asia-Pacific area has to go through that the same process as well. We may remember a lot of things. Our Vietnamese colleges can remember the role of some Asia-Pacific countries in the US-led intervention in Vietnam in the 1960s. Many Asian

powers remember the Japanese aggression during the Second World War. There are problems on the Korean peninsula that we all know about.

Many in Asia say these problems can wait, like Deng Xiaoping, for example, said that, “Oh, okay. We integrate Hong Kong and Macau and live in a system of two political and economic systems in one state.” The same approach is taken by the authorities in Beijing and in Taipei at present in China-Taiwan relations. Unlike Europe which has or used to have the highest concentration of military power or military forces during the Cold War or, for example, the Middle East, the Asia Pacific is a kind of a relatively peaceful region.

Unlike European and American mentality, Asian political culture does not always welcome taking concrete decisions when you decide once and for all. They prefer slow process, which can be altered and modified in the process of relations' evolution. And therefore I believe that is one of the reasons why this progress towards the Asia Pacific community is so slow.

First of all, we have to define our goals, what we want to achieve in Asia and the Pacific. Second. I think we have to try to eliminate the most irritating issues no matter how difficult it might be. I mean comprehensive resolution of the Korean problem in all its aspects, not only the nuclear aspect of the Korean problem, but the problem of lasting peace on the Korean peninsula.

And also we have to do something to work out the realistic roadmap of how we work towards this transpacific or Asia-Pacific security with the European, with the US, with the Russian participation as well. And finally I think we have to do something about numerous structures that exist there.

The Russian president has participated in the ASEAN Plus Russia meeting in October in Vietnam. Then he went to Pusan to participate in G-20. Then from there he went to Yokohama to participate in the APEC meeting. You see such an intensive agenda for our leaders and they discuss more or less the same issues. I believe we have to define what structure is responsible for what type of relations.

DMITRIY STRELTSOV — *Head of the Oriental Studies Department, MGIMO-University:*

— The problem that I would like to dwell upon is mostly the security issue, which is one of the most urgent for the Asia Pa-

cific and especially for Northeast Asia and East Asia itself — the problem that is in the center of the political agenda of the whole international community.

And one of its aspects is the military bloc structure of the Cold War era which still exists in the region. And another thing is that regional security still depends on a fragile and weak balance of economic, political and security interests of several military and economic actors of the region. Furthermore, the whole concept of so-called dividing lines or spheres of influence still persists in this region.

There is the matter of so-called high politics and low politics. High politics is always considered to be the matter of peace-making, the matter of security, the matter of military confrontation. These are the things that are actually the legacy of the Cold War. And the so-called low politics are the matters that emerged in the post-bipolar world — mostly the problems of environment, trade, tariffs, investment climate, antiterrorism efforts, and so on and so forth. And one of the peculiar features of East Asia is that problems of high politics are considered more vital for this region than the problems of low politics. Problems of so-called low politics in East Asia raise the level of tension and create the atmosphere of confrontation. That is why high politics and confrontational atmosphere in international relations are always dramatized by unresolved problems between nations in this region, as territorial disputes, problems of access to water, environmental problems, the problems of terrorism, and so on and so forth.

Another point is that this region is still divided into blocs which emerged in the period of the Cold War — even in the postwar world Northeast Asia and Southeast Asia still remain a zone of military confrontation reflecting this legacy of the Cold War. It persists in the form of confrontation between, for example, Russia and China on the one side and US—Japan military alliance on the other side and this bloc architecture adds to the problem, making the creation of a reliable multilateral security mechanism very difficult in this context.

Although the America-centric security system is still functioning, the United States are losing credit as a security guarantor in the region, which in many respects results from the rash policy of the United States in the Middle East, for example, in Iraq and Afghanistan. Engagement of the United States in the regional affairs and reduction of the US military presence

in the region in a long-term perspective are undoubtedly part of the future security architecture, which is being widely discussed among political experts. On the political agenda is the construction of a reliable mechanism for security building and insuring a level of comfortable and transparent rules for all actors in East Asia.

The inclusiveness of ARF is its strong feature, though in terms of effectiveness it is rather a disadvantage. Another ASEAN-centered mechanism is the meeting of defense ministers of ASEAN and their counterparts from eight other countries, which has given impulse to the 18-member East Asia Summit. The summit was held on October 12 and perhaps it could be a beginning of long process of security dialogue mechanism building. The possible effectiveness of this summit could be seen in maintaining peace, stability and stimulating cooperation in East Asia. But still the results of its work will heavily depend on the approach of China, the United States and other powers.

Another problem is the role of ASEAN itself. How will it manage this security agenda? Will it remain in the so-called driver's seat of this process? What country will play the pivotal role in setting the agenda in this mechanism?

I would also like to mention another structure, though sometimes it is called a failure — the Six-Party Talks on Northeast Asia. It does not act now as a reliable mechanism for trust measures but still it has potential for security and confidence-building measures in the region. We could discuss some prospects for revival of this mechanism and the position of various actors within this mechanism given that some countries, for example, China, are calling for reviving the talks.

And the last thing I want to say is that, of course, it is now the time for building a roadmap for cooperation and for discussion, like we discuss the possible cooperation between Russia and the European Union in terms of Asian security. We could also think about building a roadmap for so-called human security standards in the Asia Pacific. In the APEC agenda human security is one of the most important issues. I think that establishing human security mechanism, maintaining human security and the notion of human security itself could be one of the perspective spheres of discussion within the future formats of cooperation between Russia and the European Union and Russia and some Asian security and multilateral networks.

GEORGY TOLORAYA:

— And before opening the floor for discussion just my observation that we still don't have unified or agreed opinion what structure will be the most important in the regional architecture in the days and years to come. So I think that maybe we should organize a poll, voting for the hierarchy of organization first of all for ASEAN Regional Forum. I would ask three questions. Who thinks that this forum's role will increase? Who thinks it will decrease? And who thinks it will sustain the same position? So after we have a discussion I would ask you these questions and I would like you to raise your hands just to understand where we stand. Okay? So now the floor is opened for discussion.

VYACHESLAV NIKONOV:

— I'd like to comment on the presentation of Mr. Cameron about the Chinese bubble and cooperation on Afghanistan. I don't actually believe the Chinese bubble really exists. Chinese civilization is five millennia old. It is not a bubble. You know, in the mid 18th century China accounted for 37 percent of the global GDP and India for 28 percent. And that was natural because then everyone was plowing land. The more people you had, the more GDP you could produce, as simple as that. Then there was some aberration with the industrial revolution, when certain countries managed to achieve a lot by having technological advantage. And, of course, after the Opium Wars there was decline of China.

What we are seeing today is the result of the wide spread of technologies. Again, size matters and amount of population does as well. So I think there was the Japanese bubble, but I don't think China is a bubble in that sense. China will grow. I would not expect to 37 percent, but the figure will be definitely proportional to its population. Even with all the shortcomings the Chinese growth is absolutely inevitable. And the main limitation to that growth is not environmental problems or some other internal problems, but rather external factor. The reaction of the other nations to the rise of China is the major limitation. Other countries are not quite happy with China becoming a superpower again.

Cooperation on Afghanistan. Of course, Russia is not interested in Taliban coming to power there. Russia supports the anti-terrorist operation mostly by providing the transportation routes through its territory for military shipments. But at the same time we cannot support certain policy to which we disagree. I think the

emphasis on military measures rather than on development is the hugest mistake, which makes almost all the Afghan population hostile to the coalition forces. Of course, we cannot agree, when it is legally permitted for the Afghans to grow opium. Actually, the production there since the beginning of anti-terrorist operation increased by 100 percent. We can provide support, but if there is a desire to stop drug production, which we do not see. You said that Russia will cooperate because it is afraid that after the withdrawal of forces the radicals can take over. My personal view, and I think it is shared by many in my country, is that removal of forces from Afghanistan is unlikely to happen in the nearest future. Currently enormous, the biggest on Earth, military facilities are being built in northern and eastern Afghanistan, and this fact confirms that nobody is leaving. It looks like the coalition intends to stay.

Of course, cooperation on Afghanistan cannot be separated from the wider scope of cooperation between Russia and NATO, Russia and the United States. There is huge progress with the "reset" with the US administration and now a reset in the relations with NATO, but still many issues are not resolved yet and Russia is still in a category of potential nation state aggressors in the Quadrennial Defense Review.

Besides NATO has contingency military planning against Russia in relation to the Baltics. You know, you cannot divide all these things. You cannot cooperate on one issue, such as Afghanistan, and not cooperate on some broader issues. And it is also a part of comprehensive relationship between Russia and NATO, Russia and the United States, which I think is very promising. And if we really move ahead, for example, on joint missile defense, we can expect positive changes on many other issues including Afghanistan, Iran and whatever. So we should look at those issues from somewhat broader perspective than just cooperation on certain issue.

ANDREW THOMAS ROE — *Asia Adviser and ASEM Counselor, Asia Directorate, DG External Relations, European Commission:*

— Asia does seem to have a lot of security hotspots in the world. You have Afghanistan, you have Iran, if you count those on the edge, you have the border of Burma, Myanmar... you have Kashmir. You don't just have North Korea. You have the south of the Philippines and many different problems.

My second comment then and I am sorry to say this, we discussed it in the corridor. One of my studies at the moment is im-

perialism and nationality. Empires tend to collapse very quickly. I think you know about that here in Russia. The other one was the British Empire, because it had so much external assets financially. I'm afraid the US is not in that situation right now. And I think the world is changing so rapidly.

It is important that Europeans and Asians consider what they would do after this extraordinary public good in a generous and self-sacrificing way that the Americans have provided for us in the last almost a century, which is basically security, Asian security and in Europe. I don't have a solution in that regard, but it's interesting that Asians are beginning to address that issue and, you know, Russia is a very relevant player in that.

The role of the European Union is clearly not to be a major player in a hard security. We don't have the assets and we certainly don't have the political will in Asia. We have enough problems with the Balkans as you know. But in non-traditional security issues, as Professor Streltsov noted, the European Union is an actor who is operating in Asia in various different local key ways to do with anti-drugs, to do with disaster preparedness, to do with the issues in the southern Philippines. We were a major financier in terms of post-reconstruction in that kind of area. We put in billions of Euro after the tsunami.

So in that area I think the European Union is still a major player. We were very disappointed recently to find Asian partners saying no to our very modest request to be an observer at East Asia Summit. We didn't ask to be a full member; we clearly recognized we don't want to be, you know, a major hard security player in the region. But it would be nice to be knowing what is going on.

PARK YONG KYU — *Ambassador, ASEM Senior Official for Korea, Professor, IFANS, Ministry of Foreign Affairs and Trade:*

— About this overlapping of various regional architectures... They have their own unique features and even though it seems like that there is some kind of duplicating I think this form of regional architecture has its own advantages. They are reinforcing each other and this is a very positive development in Asia and in the interregional relations between Asia and Europe.

There is division between the economic relations and security relations. Yes, I agree that there is a huge progress and improvement in the economic relations, but still security cooperation and security architecture lag behind.

The situation on the Korean peninsula. Of course, we agree that there is still some kind of Cold War legacy on the Korean peninsula, but we must remember that this problem is due to the North Korea's isolation. For example, South Korea has excellent relations with all the other countries in the region. China is the largest trading partner of Korea, we had a trilateral cooperation framework between China, Japan and Korea, and we hosted the summit in Seoul this year and we adopted the vision statement. And we decided to create a secretariat. So you can see China, Japan and Korea, even though they have some historical problems and territory disputes, are moving forward to the further integration in political and economic areas.

And Korea-ASEAN relations are excellent. We have hosted the summit between Korea and ASEAN in Seoul. And we have positive relations with the European Union, we signed a free trade agreement this year, in October, and we have a framework agreement. And we have traditional strong ties with the United States.

So when you look at this broad picture of the Korean peninsula, you can see that North Korea is the only state which is not integrated into broader security architecture and negatively affects the regional situation in Northeast Asia and in East Asia as a whole.

We acknowledge that the Six-Party Talks are useful, but we must also remember that it was during these Six-Party Talks that North Korea tested two times nuclear devices. Yes, China now calls for resumption of the Six-Party Talks, but in April North Korea acted provocatively, I mean sinking the South Korean corvette with 46 South Korean soldiers killed and the latest provocation on the South Korean island Yeonpyeongdo, killing two civilians as well as two soldiers.

We want North Koreans to show the real change in their pattern on conduct. We do not want talks for the sake of talks; we want a real change in the North Korea's attitude for progress on North Korean local issues and for the progress in South and North Korean relations.

STANLEY WEEKS — *Science Applications International Corporation (SAIC):*

— I think ARF has a role. But we should understand the limits of this role due to the large size of the organization. My specific comment really goes to Professor Streltsov's discussion of the Cold

War structures that persist and in his view continue to nurture a lot of problems in the Asia-Pacific region.

If you talk to anybody even in a moment of honesty the Chinese, they will tell you that on the whole the US structure of having alliances and economic openness has in fact contributed to the stability of the Asia-Pacific region that enabled the economic progress and growth that has been so notable in that region for the last 40 or 50 years.

Can the region substitute that with its own efforts? There is a somewhat unclean mix of regional efforts and continuing involvement of the US, which like Russia is a resident power in the Pacific. But I wouldn't dismiss that so easily. Obviously, as Ambassador Park just reminded us, there is one very confrontational area that persist in the region from that the Cold War era and that is the North Korean problem.

Most of the other problems, and this is a sad part, are problems that only countries in the region can resolve. Only Russia and Japan can resolve the issue of the Southern Kurils territories; only the countries who have claims in the South China Sea can resolve these problems among themselves. Only China and Taiwan can resolve these cross-strait things. So there are a lot of structural problems, but they tend to be historical legacy with territorial and maritime boundary disputes and other things, not Cold War structure in my view.

There are a lot of thoughts right now about the decline of the US. We've just had in my view a very bad president, worst for about 50 years, got ourselves involved in a couple of wars. And of course, the economic crisis, which affected many others of you, who are understandably angry due to the responsibility of the US in blunder of the financial community on Wall Street. Today the US percentage of the world wealth is 27 percent, Japan's percentage is 11 percent, China's percentage is 8 percent. For all that you want to talk about the rise of China and other important things do not forget that the US not only has that wealth, but it has a lot of power over time to get itself gradually out of the hole that it is in now because of the political and other mistakes made basically over the last decade since 9/11. So basically don't count us out.

But we are not going to be front-end senior in the Asia Pacific doing all the heavy lifting in the future. If we did, we really would be an empire and we are not. So you know, the Koreans and Japanese, they are growing now. And they are going to have, like

most adults, to deal with a lot of these problems with our help, but not with our lead. That is a change. I still think we have a very positive role. But we are going to work more closely with other big powers — Russia, China — and we are going to make a way for this regional architecture.

From the audience:

— Only 6 percent of the Chinese population is driving cars, 86 percent of Americans are driving cars. Beijing is already facing the problem of traffic. So just think of the environmental problems if China moves from 6 percent to even 12 percent, let alone 80 percent of people driving cars, it is an unbelievable environmental nightmare. So don't underestimate the environmental problems and don't think that this one party state is going to be in power forever.

GEORGY TOLORAYA:

— We will now vote for the ARF role. Who believes ARF's role will rise? Raise your hands. Two. Who believe it will decrease? More than that. Who believes it will stay even? Well, most of the people believe in status quo. So we have a lot to discuss and so we touch upon a very interesting subject.

Russia, ASEAN and EAS after the Hanoi Summit: What's next?

ALEXANDER PANOV (*Chairman*) — *Rector, Diplomatic Academy:*

— Just before the coffee-break we voted to clarify what we think about ARF and ASEAN. I voted for ARF and ASEAN, and I will tell you why. Because when many years ago we in Russia started to think how we will go to the East, we realized that we should start with ASEAN and we started with ASEAN.

In fact it was the first organization in the region with which we started contacts. And at the beginning these contacts were very fragile and I should say frankly that ASEAN was not so positive towards Russia and especially such countries as Singapore, Brunei still thought that Russia was the same as the Soviet Union, but now fortunately the situation has changed. And then we joined ARF with the help of ASEAN countries. Now we have summits, we have frank exchange of views. We put forward our agenda for bilateral talks and cooperation. But in general, of course, we still have more talks, than actions, but inevitably all processes start with exchange of views.

YEKATERINA KOLDUNOVA — *Deputy Dean of School of Political Science, MGIMO-University:*

— In general I would like to focus on two points: on Russia's role in dialogue partnership with ASEAN and prospects for its membership in ASEM. Overcoming the consequences of the world economic crisis all so-called emerging economies and regional centers are interested in finding new forms for international cooperation, which can become an additional source of economic growth. That is why all these new forms of transregional, inter-

regional cooperation can be mutually beneficial if only the most positive way of organizing such cooperation can be found.

All the mentioned forums are in a way united by the leading role of ASEAN states, of ASEAN as an organization and by those opportunities which it can give. Though Russia's dialogue partnership with ASEAN is traced back to 1996, up to mid 2000 years its dynamic was quite modest, especially as compared to ASEAN relations with some other partners as China, the United States, India and Japan. All these states have mechanism of dialogue partnership with ASEAN as well as with Russia. Partly this situation was explained by Russia's low economic involvement in the region. Russia still occupies almost the last positions in terms of trade with ASEAN with only New Zealand and Pakistan behind. Its proportion equals 0.8 percent in 2009 growing only by 0.1 percent compared to the previous year.

Politically Russia was also not quite sure concerning the real essence of its foreign policy in this direction. Being seen as a main balancer for other external players in the region, Russia just assumed this position for granted and didn't take any actual steps to find additional meaning to its role in Southeast Asia in the 1990s.

Paradoxically Russia and ASEAN states are now facing very similar problems of development. For example, the challenges of the so-called unfinished modernization, which can't be completed in a short historical time and can entail not only economic consequences. Speaking of consequences, I mean a subordinate position in the forming world economic system and also political ones: societies deeply divided alongside the traditional versus modern line.

These challenges seem to give an additional ground for mutual cooperation to combine the ideas of modernization with the prospect of creating more stable regional security architecture. And it seems that the idea of Russia as a regular partner, which was expressed by both our leaders and heads of ASEAN countries, can find a kind of dimension in this idea. Concerning the economic cooperation, it seems that given the geographical remoteness the level of economic cooperation cannot be assessed only in terms of volume of trade, which is often stressed to show how fragile Russian positions in Southeast Asia are.

It seems that Russia-ASEAN economic cooperation can be developed through other forms of interaction in which the geographical factor doesn't play the primary role. These possible forms may include joint projects in various spheres and mutual investments. For example, the idea of atomic energy cooperation, already em-

bodied in joint project negotiated in Hanoi, seems to be one of the possible options. One more potential area of cooperation mentioned is geothermal energy. These spheres of cooperation directly correspond to points of interest set by ASEAN states: renewable energy, power interconnection, research, development and engineering in these spheres, human resource management and development, ASEAN Power Grid Project, which should give ASEAN states more stable energy supplies within the region and so on.

So, summing up, it seems that the idea of Russia as a regular partner can gain some real ground if we look for broader prospective for economic and political cooperation not limited by these traditional forms like just mutual trade and so on.

Concerning Russia and ASEM relationship and particularly concerning the prospects for what Russia can give to ASEM and how it can benefit from its membership. I think that the ASEM Summit can be an additional mechanism for Russia to integrate into world economy on fair terms. So the idea of linking Europe and Asia through Russia is not new. However, it would be strange not to use this mechanism as an additional option for promoting and completing infrastructure projects of EU-Asian scale with Russia's involvement. And Russia is better to do it now until it will be too late when China and Central Asia will create these transport routes without Russia. And the idea of a trans-crossing world across Russia will just lose its meaning.

Secondly, I think that ASEM business forums offer an opportunity to seek out economic partners both in the East and West simultaneously, at one place, at one time.

The third point is that ASEM participation is a good chance for Russia to start coordinating more closely its western and eastern policy. And to look for mechanisms of co-development with both centers just to look what can we do on one direction and what can we do on another direction and how these two directions can be coordinated and balanced one against another.

Both ASEM and ASEAN partnerships for Russia are good signs of normalizing its foreign policy and they possess good potential for finding stable partners and mutually beneficial development projects.

STANLEY WEEKS:

— First, Strategic Context. I don't think you can talk about anything without looking at what is the broader strategic context in the Asia-Pacific region. And I think there are two legs really.

One of them is economic leg: economic cooperation and structures have been strong and very rapidly growing in the region. And the other is political security structures in the Asia-Pacific region.

At first, development of the region and Japan, Korea and China was driven by trade with the US and Europe. Increasingly the economic dynamic initiation is driven by trade with all major countries in East Asia. And one thing that others have noted in passing our central point here is the key role that ASEAN has carved out for itself. I would say as a facilitator or a fulcrum for all of the structural architecture and organizations that deal with political security and economics in the region.

Until recently both the US and Russia since the end of the Cold War have been sort of distracted from the Asia-Pacific region. The US was more distracted in the last 10 years since 9/11 when it had other concerns like the Middle East. Russia I would say was more distracted in the decade of 1990s due to internal transitions. But both countries, if you look over last 20 years, both are coming out of there.

Regional Economic Structures. The APEC which was established 21 years ago focuses on economics. It operates on the basis of non-binding commitments and consensus. A couple of summits look fairly important. In 2004 leaders agreed on so-called Bogor targets, which really means Indonesia's goal for free and open-trade investment by 2010 with the industrialized countries and by 2020 for the others. Obviously we have not reached that point yet even with the industrialized ones.

The 2006 APEC Leaders' Meeting agreed to look to the possible free-trade area for the Asia-Pacific countries. My judgment of APEC is it has been a very useful regional economics point. Its potential has been limited by its membership. APEC touched upon the problem of terrorism but you can't really expect much progress on security issues from an organization that includes both China and Taiwan.

The variety of Latin American member countries in there is also a problem. And you know, economic crisis of 1998 affected Asia as well. APEC did not distinguish itself by really taking a good role.

Secondly, there are free trade agreements. And in the absence of the global World Trade Organization Doha Round completion, most progress in trade and investment liberation in the Asia Pacific to supplement WTO has been through free trade agreements,

most of which are bilateral, but not all. For example, in 1992 ASEAN created the ASEAN free trade area.

In 2003 ASEAN, imitating the European Union structures, becomes the ASEAN Community and it has the ASEAN Economic Community, of which most people are not aware, but it was a significant change in aspiration for ASEAN seven years ago. Bottom line is, of course, that ASEAN views itself as a core of any region-wide free trade area in East Asia. And perhaps the most important negotiated agreement was with China. The ASEAN-China free trade area took effect January 1 this year for the industrialized six countries of ASEAN; the others will join in 2014. That is an important agreement and it in turn led to mainland China and Taiwan economic cooperation framework agreement last summer, because Taiwan otherwise would be excluded from dealing with ASEAN favorably.

The US has ratified free-trade agreements with Singapore and Australia. We just agreed upon a major free trade agreement with South Korea and we also got a couple of others being negotiated with Malaysia and Taiwan, where we don't have a comprehensive free trade agreement. The relationship is not at that level. We have some trade and investment framework agreements with Vietnam and Thailand. As far as prognosis is concerned, I think, free trade areas will continue to prosper, the Doha Round won't be completed soon and there will be more bilateral free trade agreements.

Third and final — Establishment of Economic Transpacific Partnership. This started out about 4 years ago as a multilateral free trade agreement between reasonably small economies of Singapore, New Zealand and Brunei, but now we have five other countries including the US negotiating a multilateral free trade agreement. It is important, because it is an on-going negotiation process focused on US-Asia Pacific trade.

It is also important as it may be the foundation for APEC free trade area of the Asia-Pacific, if you look out five years or so. So the TPP, which December 5–10 has a meeting in Oakland, New Zealand, is going to be something that you will hear a lot more about in future.

Let's talk a little about the regional political and security architectures. ASEAN has assumed a leading role in organizing cooperative political and security arrangements. This goes back to the original 1990s dialogue partners, when the US and Russia and others had meetings of their foreign ministers with the ASEAN ministers after the ASEAN meetings. And then in 1994 the deci-

sion was made to establish a dedicated institution for security dialogue in Asia and that was the ASEAN Regional Forum. They get a lot of criticism, particularly in Washington, of being talk shops; talk, not action. I know many people for years said NATO stood for No Action, Talk Only. There is value in talk whether it is in an alliance or whether it is in the ASEAN Regional Forum.

Then in 1997 you had the establishment of ASEAN Plus Three. Originally this was Japan requesting bilateral ties with the ASEAN Summit, China and South Korea both wanted to enter, so it ended up with three. And that was designed to discuss economic, security and political issues. But then a few years later in 2005 you have established a broader venue of the East Asia Summit, which includes the ASEAN Plus Three of 1997 plus Australia and New Zealand, India. And next year the US and Russia were invited to join as guests. Also this year is a big year for ASEAN architecture I would say. The ASEAN Defense Ministers' Meeting Plus Eight was established.

So, as you can see ASEAN has been and continues to be the central point for development in the Asia-Pacific regional and security architecture, not the economic architecture. And it has its own culture, ASEAN has consensus-oriented meetings and it has some effect on things as well. In any case it is the first region-wide security dialogue being a step forward from traditional bilateral alliances between the US and Russia and China and their allies in the region.

The first stage is transparency dialogue and confidence-building measures. The second stage in ASEAN Regional Forum is designed to be preventive diplomacy. And the third stage, not yet reached, is to obtain capability for conflict resolution.

What are future prospects for ARF? I think that it is likely to preserve its role in the Asia-Pacific security architecture as the broadest umbrella organization for security issues where the military officials are involved as well as foreign ministers.

I think a nice linkage has developed between ARF and CSCAP. CSCAP does memoranda, submits it through CSCAP co-chairs to ASEAN Regional Forum and then CSCAP recommendations are included into outcome documents.

The Defense Ministers' Meeting Plus Eight have just met for the first time about month and a half ago. They established five working groups using the CSCAP pattern when ASEAN and non-ASEAN members preside at an expert working group. For example, there is the maritime working group that Australia and Malaysia co-chair. So I think ASEAN Defense Ministers' Meeting

Plus Eight has a potential for more serious and focused multilateral security work, taking into consideration broader membership and more general focus on the defense issues.

The next question is two summit venues. If we go back to 1997 we'll see that ASEAN Plus Three created the first regular region-wide summit process, comprehensive and focused on economics and security. I think the prospects for further development of this process are not too positive, since it has been superseded in a way by a broader format. If you look at the East Asia Summit, interestingly enough, Russia was at the first East Asia Summit 5 years ago as an invited guest by the Malaysian host of that summit. So in a sense Russia even was not a member till joined with the US chair. It represented the creation in a sense of the ASEAN-10 plus three states, plus India, Australia and New Zealand, as of this year — officially next year — plus the US and Russia. So I think it's a very promising start.

What does all this mean for US policy? First of all the US like Russia is a resident Pacific nation. We certainly play a key role in regional security and we insist on having a seat in the key decision-making structures. The US approach to regional security architecture can be understood from comments of our Secretary of State. Secretary Clinton noted at the East Asia Summit first of all that the US views the ASEAN as a fulcrum for the region's emerging architecture.

Secondly, the US shares the ASEAN vision of the East Asia Summit as the forum for leaders to have informal discussion on important strategic issues and believes that the East Asia Summit should reinforce the work of other key organizations, specifically APEC, ASEAN Regional Forum and the Defense Ministers' Meeting.

So those are main four principles from the US perspective. Like US Secretary of Defense Gates mentioned, from US perspective Asia-Pacific nations need to go beyond the bilateral relationships and establish multilateral institutions to meet security challenges. Among US priorities are AREC, TPP on the economic side, ARF, EAS and ADMM on the security side and political side.

Finally, let's talk about Russia as a Euro-Pacific power. I think I start out seeing some very interesting parallels here. First of all like the US, Russia is a resident power in the region. And I think if you read the history of Russia as a resident power in the Pacific, it is absolutely fascinating. When Balboa sighted the Pacific Ocean in 1513, the Grand Duchy of Moscow had not even come to control the Volga River, West of the Urals. Yet by the mid 1600s Rus-

sia had reached the Sea of Baikal and gone down the Lena River and it passed over the Bering Strait. Russia had a maritime base in the Pacific before it had one in the Baltic or in the Black Sea.

It is also fascinating when you read incredible stories of the fur traders and Cossacks and others, Golovin and Khabarov, who went out some years later and made the Treaty of Nerchinsk with Mainland China. And then in the 1700s, of course, the brief period under Peter the Great when Vitus Bering found his way to Alaska and to this day you go right north of San Francisco and find the Russian fort and people there. In the 1800s you had almost unknown Russian colonization of Hawaii, you had the Amur River and Eastern Siberia. Russia managed among other things to seize land bigger than Germany and France combined and thus to block Chinese access to the Sea of Japan. Then a turnaround followed, Alaska was sold to the US. So the history is a sort of fascinating. Russia can be distracted by other problems, but through history its role as a Euro-Pacific power is undeniable.

With the internal transitions of the 1990s Russia was strategically distracted from the Asia-Pacific region after the Cold War ended. And I think now, like the US, Russia's return to the region has got much greater attention from all the countries of the Asia-Pacific. As we move forward not only in the Pacific, but in Europe, the US and Russia are deeply involved in security architecture in the region as well. Will we, the US and Russia, cooperate or will be more competitive in terms of our relationship in this region? I hope it is cooperation because we have a lot of common interests and need to overcome the legacy of the Cold War in dealing with problems.

KIRILL BARSKIY — *Deputy Director-General of the Department of Asia-Pacific Cooperation of the Ministry of Foreign Affairs:*

— I would like to present our vision of the architecture in the Asia-Pacific region and its future prospects as well as to comment on the issue of the East Asia Summit. Some time ago experts rightly indicated that the center of world politics and economics is shifting towards the Asia-Pacific region against the background of the growing economic integration in the region as well as the rise of China. And the regional landscape began to change and a new architecture in the Asia-Pacific region started to emerge. But at that time it was not clear what kind of architecture it would be.

It is not clear even now. But my feeling is that now the Asia-Pacific region is living through the next stage of the regional ar-

chitecture shaping process. And the impression is that the regional setting for the foreseeable future has become more or less clear. At least from this setting we can see the contrast, the outline of the future regional architecture, although it is obvious that the shaping of this new regional architecture will take years if not decades.

Well, in the field of security this regional architecture is based on the balance of power which we have inherited from the Cold War and the international legal norms and principles, which are governing the behavior of countries in the region. As far as the economy is concerned, this architecture is based and will be based on the balance of economic power, bilateral economic partnership between countries of the region and the network of free trade agreements. Now more than 50 FTAs have been signed in the Asia-Pacific region. Among them bilateral free trade agreements and multilateral free trade agreements. And there will be more because this is the mainstream economic process in the Asia-Pacific region. By the way although Russia is a late comer, we have also engaged ourselves in this process and we've set up the first working group with New Zealand to explore the possibility of signing such a free trade agreement. And we are also looking forward to negotiations with Vietnam and maybe Singapore, but this is only a start and the best is yet to come.

Returning to the prospects of economic integration in the Asia-Pacific region, I see the greatest future competition in this region between two big projects.

One is the free trade area, which has been established between China and ASEAN, ASEAN Plus One, and the free trade agreement within the framework of ASEAN Plus Three, which is being negotiated right now on the one hand. And on the other hand the Transpacific Partnership. I think it will take quite a long time before these two projects will try to strengthen themselves and probably merge into one big free trade area in the Asia-Pacific region.

As far as institutions are concerned there are plenty of multilateral entities in the Asia-Pacific region. All of them are playing a great role and all of them are doing very useful things. The ASEAN, which was mentioned many times here, is one of the core regional organizations and it strengthens itself after the inception of the ASEAN Charter and the reform process, which has been started by ASEAN countries. ASEAN is now moving towards the establishment of ASEAN Community. This process is supported by all the players in the region.

Shanghai Cooperation Organization is also developing itself into an important factor of stability and security in the region. It is open to cooperation with other regional organizations. APEC is an important mechanism of trade liberalization in the area. The ASEAN Regional Forum has a great potential as well. And I believe it can become one of the pillars of the new emerging architecture of security and cooperation in the region. ASEAN Plus Three is an important grouping and both China and ASEAN and Japan and the Republic of Korea feel hopeful for future of this entity.

ADMM+ is a unique mechanism and Russia participated in the first meeting of this body. Although within the ARF contacts between the military people were numerous and there is also Shangri-La Dialogue, ADMM+ is the first structure where top military officials of the region try not only to discuss security things, but do concrete things to strengthen security. So we hope that this mechanism will continue to show its advantages.

At the previous stage of the history of the Asia-Pacific region numerous ideas were added by different countries on how to establish this architecture of security and cooperation in the region. Among them we can mention the idea of then Prime Minister of Australia Kevin Rudd to set up Asia-Pacific Community as well as the idea of Mr. Hatoyama, then the Prime Minister of Japan, to establish the East Asian Community. But recent development has demonstrated that these ideas do not have market in the Asia-Pacific region and they were, if not rejected, received rather coldly. In fact, expansion of the East Asian Summits came as the answer to these projects, which proved to be not very realistic at the current stage.

However the general situation in the Asia-Pacific region is far from being perfect and existing security architecture is not the best one. Maybe some of its elements should be replaced totally; some of them should be reshaped. And our position is that such a complex region as the Asia-Pacific needs another kind of security and cooperation architecture, which would be equal, open and transparent, which would be based on the international non-bloc principles and norms, which will take into consideration the interests of all countries. In order to create such an architecture it is important to establish a network of partnerships between these numerous multilateral organizations in the Asia-Pacific region and to arrange a better split of responsibilities between them, to avoid overlapping in their functions and to provide for a better result.

Among those entities that we've discussed today, one which deserves more of our attention is the East Asia Summit. The biggest recent development in the Asia-Pacific region I believe is the decision to expand the East Asia Summit. This year Russia and the United States were invited to participate at the 5th East Asia Summit as guests and starting from next year these two countries will join the forum officially. This is a very important decision because it may change a lot in the whole pattern of cooperation in the Asia-Pacific region.

Russia confirmed that it is committed to the goals and principles of the East Asia Summit and as newcomers we will be good students. And from the very start of our participation in this entity we will learn how to work in this organization and we will be ready to cooperate with all our partners. We are ready to cooperate with others in all five priority areas on the agenda of this East Asia Summit, namely financial stability, energy security, climate change and disaster management, education cooperation, public health cooperation. And of course, we will be ready to discuss the prospects of comprehensive economic partnership in the Asia-Pacific region. However our minister, Minister Lavrov, speaking at the 5th East Asia Summit proposed to add security issues to the agenda of this East Asia Summit. I can name at least five reasons, there may be more, why security is necessary to be discussed in the Asia-Pacific region.

We are living in a terrible time of transfer from the post-bipolar world to a new polycentric system and under these circumstances regional security seems to be especially vulnerable. The second reason is that the global financial crisis has shown how the global international government system is organized. And the factors of unpredictability have become very important. So in this situation, security should be on the top of the agenda of all the countries of the region. Economic integration in the Asia-Pacific region and interdependence between the countries have reached the level where a conflict in the Asia-Pacific region could undermine integration momentum and disrupt the development of economic cooperation.

The rise of China alongside with the America's return to the Asia-Pacific region produces a very interesting situation. Many countries of the region are scared that the interests of China and the United States may clash in the Asia-Pacific region and everyone wishes to avoid this. That is why the dialogue on security involving China and the United States is very important. And the last but not least is that we have very huge conflict potential in

the region and the arms race is uncontrolled while the legal instruments and the institutions in the Asia-Pacific region are still very-very weak.

And now why is it important to include the security issue to the agenda of the East Asia Summit? I think this is also obvious. The East Asia Summit with the participation of Russia and China now encompasses all the key players of the region and this will help the East Asia Summit to find its appropriate niche among the entities in the Asia-Pacific region. Interestingly enough, not only Russia has come up with this proposal. Speaking at the 5th East Asia Summit the Secretary of State, Secretary Clinton also suggested that security issues such as WMD non-proliferation, convention of weapons control, maritime security and others should be discussed at the level of the East Asia Summit. China is also interested in a broad dialogue on security issues and this has been depicted by the joint Russian-Chinese initiative on strengthening of security and cooperation in the region.

I suppose that East Asia Summit can play a bigger role in the regional architecture in close interaction with other entities without trying to replace them, but concentrating on the security agenda. Security is indivisible while in the Asia-Pacific region the security matters are scattered among various organizations and are discussed in a subregional and fragmentary fashion.

Russia is presuming a very proactive policy in the Asia Pacific realizing the importance of this region for the development of our country, modernizing Russia's economy and development of Siberia and the Far East. We have done a lot, but we need to do even more. And the agenda for Russia in terms of our oriental policy for the year 2011 is really huge. Russia prepares itself for the APEC presidency in the year 2012, and also the next Prime Ministers' Meeting of the Shanghai Cooperation Organization will be convened in Russia. Russia and China ministerial meeting will be convened in Russia too. So we are ready to play a more active role in the region and hope to have good cooperation with all our partners. Thank you.

FYODOR LUKYANOV — *Editor-in-Chief of Russia in Global Affairs:*

— When we discuss security architecture in the Asia Pacific we compare it with Europe, despite many shortcomings in the European system, which are criticized by Russia and by many others. But we can say that in Europe we have a clear and quite comprehensive security architecture. Architecture in my understanding is

a construction made according to a certain pre-planned design. And in Europe we have different organizations with clear priorities and fields of competence.

When we turn to Asia, it is not an architecture but rather a chaotic pile-up of different buildings. It does not look like very well-prepared and balanced kind of construction. So this is a biggest difference between Europe and Asia. We need to keep it in mind in years to come, especially giving that fact that Europe with its very well-built security maintenance architecture is rapidly losing its strategic importance worldwide, and Asia without that architecture is gaining strategic importance, sometimes in quite dangerous forms.

Secondly, as Mr. Barskiy rightly pointed out, the main principle in Asia is balance of powers, of economic powers, of political, strategic powers. And the problem is in my understanding that there is no balance any more. The rise of China just undermines the emerging balance and nobody knows exactly how to adapt to the new situation, how to balance China or engage China or what to do with China at all. I think in this regard Russia and the United States are in pretty similar positions. Both countries will have to think seriously about their relationship with China in years and decades to come.

Another difference between Europe and Asia is that the Cold War in Asia is not over and existence of the divided nation of Korea is a clear example of that. I would say the 20th century is not over in Asia. Many problems and conflicts are deeply rooted in the Second World War and even the First World War. So first of all we need to find such approaches to Asian security and political stability, which would probably resemble the situation in Europe the in 1970s when the Second World War in Europe ended and Helsinki Final Act was signed.

This year demonstrates a clear shift in Russian foreign policy priorities. Russia started to pay much more attention to Asia than it did before. President Medvedev announced it at the meeting in Khabarovsk in July and it was the first very clear attempt to lay out a comprehensive Asian strategy for Russia which would combine both development of the Russian Far East and Russian positioning in the Asia-Pacific region. The geography of visits of Russian leaders is also a clear sign that Russia is returning to Asia or even discovering Asia, because Russia has basically never been there. The Soviet Union was engaged in Asian affairs in certain form, but even Soviet policy was West-oriented. And this shift is quite remarkable not only because of changes in the global landscape,

but in the sense it marks beginning of a new era in Russia foreign policy.

Despite of huge differences between the three Russian presidents — Boris Yeltsin, Vladimir Putin and Dmitry Medvedev — the agenda for Russian leaders after the collapse of the Soviet Union until quite recently was quite similar — to restore Russia's position of an important world actor after the terrible collapse of 1991. And reference point was Russia's relationship with the West. Of course, all three presidents used completely different strategies, because in 1995 Russia was very much unlike the Russia of 2005, but regardless the set of goals was more or less the same. And by the late 2000s Russia had achieved more or less what it wanted in terms of relationship with the West. Russia restored its role as an important player, but now the whole context has changed and Russia needs to start this work almost anew, but now with regard to the Orient and Asia. We can say that the post-Soviet period of Russian foreign policy is over, because the whole landscape changed.

Even at the weakest points of its history in the early 1990s or mid-1990s Russia remained more or less an essential player in Europe. Of course, Russia could not implement all its initiatives in the mid-1990s, but still it was included in the political game.

Situation with Asia is unfortunately different even now when Russia is much stronger than 10 or 15 years ago. In Asia the Russian presence is almost a formality. And it is the first and the most important task now just to understand what capacities Russian Federation has in the region. The problem is in my understanding that more active Russian diplomacy in Asia, the geography of visits of both Russian leaders, increasing cooperation with different Asian countries on bilateral level do not contribute to increasing of Russian influence as a systemic actor in the region.

It is very important that in his speech in July President Medvedev for the first time referred to Asia as the number two source for Russian modernization. Previously only Europe and the United States were mentioned in this context, but now there is a clear recognition that Asia is unfortunately in many ways more advanced than ourselves. But again the activation of bilateral ties does not necessarily mean that Russian role in the region is increasing.

Meanwhile tension in the region is growing. Of course, there are certain particular triggers for those tensions, first of all, the situation on the Korean peninsula, where tensions are escalating again. Then come territorial disputes between China and its neighbors, between Japan and its neighbors. I think we should

be realistic enough to understand that the real reason behind this escalation at large is the looming US-Chinese competition for influence. Even if we assume that the Chinese leaders are deeply sincere in what they are saying about their willingness to build up a harmonious world and to be part of that harmonious world, I think the very fact of the rise of China and the presence of such a big economical and political actor in Asia and on the world stage will inevitably provoke different reaction from other countries. And we see that many actors including the United States and some neighbors of China do not trust what Chinese say about their peaceful intentions.

So unfortunately we could find ourselves in the situation when nobody wants a confrontation, nobody wants a military build-up, but that will happen automatically because of balance of power thinking. And that is why I think that security should be the main priority for all actors in this area including Russia. During quite a long period of time everybody tried to pretend that in a globalized world, when countries are very much interdependent, we can bypass security concerns by building stronger economic ties, trade, investment and so on, and then security problems will miraculously disappear.

Unfortunately it doesn't happen because growing interdependence doesn't always bring peace. For example, in Europe with obvious energy interdependence between Russia and European Union, it recently led to a couple of acute crises because of Ukraine, Belarus and so on. The same is true in the Asia Pacific. The economic interdependence between China and US, between China and Japan does not seem to play a very positive role to eliminate growing geopolitical and geostrategic controversies.

So I think that now all important actors need to do what Europeans did 30 or 35 years ago and start direct and frank discussion of security problems in Asia. In this context I fully agree with Stanley Weeks that Russia and the US in Asia can find much more in common than in Europe. Russia used to be quite nervous about any kind of American military or political expansion in Europe. But I think that in Asia Russia's position might be slightly different because if we seek really efficient balance of power, then we basically have not so many powers to balance each other. Besides Russian and American interests might be much closer there than they used to be in the other parts of Eurasia.

Given the relative weakness of the Russian position in Asia, developing of network diplomacy becomes very important for us.

This is one of favorite topics of Russian Foreign Minister Mr. Lavrov. And especially in that area it is a very reasonable goal, because one of the dangers for Russia is to be focused only on China in its Asian policy.

If that happens (and I think that Chinese would be very happy to see that kind of very close relationship), Russia has a relatively small chance to play an independent role in its future relationship with China. So I think that the Russian Federation is fully aware that developing relationships with other important actors from ASEAN countries to South Korea and hopefully Japan in future will be a very important element of this power balancing in Asia.

So my conclusion is that we need to pay much more attention to security in Asia given that the potential for conflicts in that region is huge and potentially much more disastrous than, for example, in the Middle East. So all new emerging institutions like ASEAN, ASEAN Regional Forum and ADMM+ should be strengthened. For example, ADMM+ is a unique opportunity for Russians, Americans and Chinese to discuss strategic issues in Asia. Thank you.

VIKTOR SUMSKIY — *Director of ASEAN Center, MGIMO-University:*

— Let me quickly get back to the theme of our panel. I think *What's next?* is a very appropriate question for one very simple reason. What happened in Hanoi was something akin to a closing chapter or a closing stage of a certain process or maybe several processes which lasted for quite some time. For instance, since Mahathir Mohamad came forward with the idea of East Asian economic grouping or let's say since ASEAN Plus Three was formed and even since East Asia Summit itself the question was in the air: will the United States be a full-time participant in the construction of the new regional architecture in Asia? This question is now answered and the answer is affirmative. Now for five years Russia has been waiting for the answer to its inquiry about the possibility of membership in the East Asia Summit. This answer has been given too.

I fully agree with Mr. Barskiy that these two moves effectively wiped away the Japanese and the Australian regional initiatives. Actually, these initiatives were not very popular from the very beginning. I think the answer is very simple: both of those initiatives (and they came by the way from trusted American allies) implicated marginalization of ASEAN and all of the multilateral

structures which are linked to it. And from that point of view a total re-composition of whatever has been done so far in East Asia was not acceptable not just for ASEAN, but for many of its partners. So from that point of view the winners are not just the United States and Russia, but ASEAN also.

Let me also take a look at the broader regional picture, very quickly and in very general terms to have a better understanding why it all happened. Of course, a major factor of life in the last 10 years in East Asia is the rise of China or, in other words, China's peace offensive or charm offensive. The problem is that China was not just successful. It was successful beyond any imagination. And it has a paradoxical outcome in a sense that this very success starts to irritate rather than to impress people. And what we see now and what comes as a response to China's charm offensive is an American counter-offensive.

I think what has been happening in East Asia during the past year of Obama's administration can only be labeled like that. And, of course, it is welcomed to a degree by many countries of the region including many of the ASEAN members, but not to the point of confrontation with China. Yes, they do want to balance its new status and its role somehow, but by no means do they want to stop dealing with China in the way they have been dealing for the last 10 years.

They also don't want to choose between the United States and China. There is no such problem for them. Now what they actually want is a regional security architecture which is restrictive enough to prevent anybody from engaging in unilateral destructive actions. Destructive in a sense that they will disturb stability and economic dynamism of the region.

And I think we have to look at the accession of the United States and Russia to East Asia Summit from that angle too. So having said that ASEAN is not willing to take sides as far as China and the United States are concerned, I also want to draw your attention to a very simple fact. In order to be able to hold that middle ground and to perform a balancing role in the overall regional situation ASEAN has to be stronger and it has to be more cohesive, it has to be more integrated within itself. That was a major initiative announced in Hanoi, the ASEAN Master Plan for Connectivity, as they call it.

Now if we look at Russia's options in the region, I would say that they are surprisingly much similar to those of ASEAN, because Russia, if it wants a stable playing ground in East Asia and a partnership with its dynamically growing economies, it will

not want to disturb the existing situation in any drastic way. And taking sides between the United States and China will result in a serious polarization in the region, if a country like Russia takes sides. So that in my opinion is totally out of question and that is why I do not share the resumptons of Mr. Lukyanov that we are going to have a closer partnership with the United States specifically related to the issue of dealing with China. I do support the idea of developing partnership with the United States whenever we can develop it in East Asia, but it should in no way be related to anything even distantly approximating containment of China.

Much like ASEAN, to be able to hold that middle ground Russia has to develop a much stronger base in the region. So the question "What is next for Russia in East Asia?" has a very simple answer. We have to apply very serious efforts now to make sure that our political standing in the region is well-secured. We have to concentrate on building that base and on establishing a much more vibrant partnership with ASEAN, for which I think we have plenty of opportunities.

Now what is next for EAS? Judging by what I hear from some ASEAN experts now, ASEAN worries that the United States may be willing to transform East Asia Summit into a tool for applying pressure on China on matters like Taiwan, Korea, the South China Sea and so on and so forth. If that scenario comes into play, specialists say that the whole idea of East Asia Summit becoming a cradle for new East Asian regionalism can be counted out. But if this scenario can be prevented by a collective balancing effort, I think East Asia Summit has a chance to perform its role in the promotion of regional integration processes, in the economic realm and in the security realm as well. Thank you.

From the audience:

— My question goes to Deputy Director Mr. Barskiy. And I just want to understand the opinion which circulates now that the EAS's goal should be to work out some kind of a comprehensive security arrangement, some kind of security treaty in East Asia like something like a second Bali Treaty. What do you think of this? And, well, maybe somebody else can tell me?

KIRILL BARSKIY:

— The addition of a security dimension to the agenda of East Asia Summit is only a proposal. It is subject to discussions and it will be up to the member countries to decide whether we should

discuss security issues in the East Asia Summit. And if yes, what kind of security aspects should be discussed? Our position is that since the East Asia Summit is a forum for leaders' dialogue on core strategic issues, this dialogue would be incomplete without discussing security issues.

We believe that security issues are discussed in various forums in the Asia-Pacific region. But in a concentrated form discussion of security in all aspects including hard security is not discussed within any organization in the Asia-Pacific region. That is why the East Asia Summit seems to us a perfect venue for starting such a dialogue. What will be the outcome of this dialogue? Well, nobody knows.

If we start a dialogue, we should not complicate things by starting with difficult questions, but maybe we should start with exchanging views on the security situation in the region as a whole. And finally we can arrive at working out the rules of the game in the region. If we will manage to codify the principles like the principle of equal and indivisible security and such in the form of a legal instrument for the Asia-Pacific region like Bali Treaty Two. Why not? I think it will be in the interest of everyone.

But East Asia Summit should not be devoted to security issues only. I would not like to be misunderstood by the audience. This is a format to discuss all issues of cooperation in the Asia-Pacific region. And economic cooperation, practical cooperation is, of course, important and it should not overshadow the possible discussions on security issues. The one thing that I would like to stress is that with its current composition with all key players on board, the East Asia Summit, as I see it, can take a unique place in the family of multilateral forums and organizations in the Asia-Pacific region.

Maybe it should take its place in the centre with ASEAN as an organizer of the East Asia Summit. And it should play its role as a coordinator of cooperation in the region with other forums. This can be the implementation of our idea of partnerships network between various organizations and forums in the region. But again this is only an idea and it should be thoroughly discussed by the member countries. But Russia is going to pursue this agenda in the future. Thank you.

YURIY DUBININ:

— I have a suggestion both to our American representative Mr. Stanley Weeks and to our Russian Foreign Ministry representative

Mr. Kirill Barskiy. You know, historic experience shows that any summit meetings, whatever idea they started with, be it the G-7, be it the APEC, which are devoted specifically for discussing economic issues, they always tend to evolve into summits which are discussing political and security issues.

You see what has become with APEC. After 9/11 the agenda has been completely distorted. The members of APEC found themselves forced by the situation to make offers, to make speeches in support of the US that suffered a terrorist attack. And from that time on APEC is split with discussing both economic and political matters. So my offer is to suggest to our respective governments that we allocate specific roles to numerous organizations in the East Asia and the Pacific area so that the East Asia Summit should be discussing general ideas of security and cooperation. The ADMM+ should discuss military matters, the ARF (ASEAN Regional Forum) should discuss the matters of political security and APEC should be devoted (with the inclusion of the Latin American part of the Pacific nations) primarily to the economic matters.

So here I think we can find the proper place for each and every organization. And they have to go through this process when the leaders will take the proposals from their respective foreign and defense ministers. And then it would evolve into some decisions in the East Asia Summit.

DMITRIY STRELTSOV:

— I agree with Professor Dubinin that all large-scale organizations started with economic agenda. And I think US will not be an exception from this rule. But I think that security matters should be put on the agenda only in context of the economic agenda, so the economic agenda would prevail. Why so? Because all integration processes are driven only by economic interest in East Asia. So if we talk about military security, it could be connected to some extent with the necessity to ensure the transparency, the reliability of the environment for economic integration. Only in this context security arrangements could be effective. That is the experience of East Asia.

Another thing is who will play the pivotal role in this structure. The three strongest economies of East Asia are China, South Korea and Japan. And they will be the locomotive of this integration process. And of course, the United States, and Russia are involved

in East Asian economy to some extent, but they will not have the final say in the decisions in this format. So my point is that the situation within these three economies, within this triangle will form the shape of the political agenda. And my impression is that the developments within this group are rather negative than positive. Nowadays we see that, for example, Japan feels strong distrust towards China that did not exist before.

And the political relations are seriously affected by these recent developments as well as relations between South Korea and Japan and South Korea and China. So I think that one of the things that should be discussed: who could be the mediator, the strong mediator within this format? Should it be ASEAN? Well, to my mind ASEAN is also divided. There are different countries and various positions, the US-oriented countries and some politically diverse countries, which are not connected with the United States. So the need for a strong coordination center within EAS is one of the topics that should be discussed. Thank you.

~ Session 3 ~

Russia and ASEM after Brussels — ASEM 8: Views from Both Sides of the Eurasian Continent

MARK ENTIN (*Chairman*) — *Director, European Studies Institute at MGIMO-University:*

— We had a very thorough discussion of different items of today's agenda. But each time we discover new aspects, new problems and the contribution of each person here is very valuable. So the theme of our evening session is *Russia and ASEM after Brussels — ASEM Eight: Views from both sides of the Eurasian Continent*. What could be said as an introduction?

First of all, there is a new configuration of powers, a new configuration of structures in the area with Russian involvement in the processes here. And it creates, of course, new opportunities. How could they be used? What could be done in this sense? As far as Russia is concerned and everybody is keen to stress it — Russia is there to contribute to the development of the region. So what kind of contribution could it be? First of all, it's the agenda which is discussed by the countries of the region including the security issues, dialogue of religion, dialogue of civilizations. We have a long history of dealing with such matters. In Russia there are special structures and traditions of discussion and promoting inter-religious dialogue and dialogue of civilization. So we could contribute to contents of the dialogue as well. Some ideas were expressed by previous speakers. One of the ideas was to have a kind of a roadmap to deal with the existing challenges.

Another proposal was to consider a possible role for Russia as a bridge between the East and the West, which are both a chimera. The East is dispersed and it is the same with the West. But it does not matter, because Russia has a political and geographical position just as a bridge between both of them.

ANDREW THOMAS ROE:

— I think it is useful to say that both Europe and Asia feel mistrust or misunderstanding towards Russia. Both the West and the East see Russia as something unknown, difficult to understand. Probably this attitude is the reason behind Russia's special status in ASEM, not an Asian, not a European.

The second comment I'd like to make is that the world is changing so rapidly. This is obvious. In 1996 when ASEM was founded at the Bangkok Summit just after the first APEC summit, Asia was booming economically, but still did not have the same extraordinary political and economic dynamism that it has now. By the next summit in 1998, Asia was suffering from total financial crisis like the West is now and the discussion at London Summit was all about how Europe could help with technical assistance and maybe some money. I have to say that nobody from Europe asked the Asians for money in Brussels last month, but I thought it might have happened. And I think maybe the day before the Greek Prime Minister did ask the Chinese Prime Minister for money on his way to Brussels.

One little comment also about Asia and all of the discussions we had until now today. At least I personally don't think that Asia's regional integration has gone a long way yet. You have I think 55 different regional organizations, I mean, a few include the subregional and micro-development organizations or whatever and even the economic organizations. They are mainly lifting tariffs. Very little progress is achieved in the coordination regarding standards, regulation, competition, integration of capital markets, etc. So Asia's extraordinary economic dynamism has occurred despite the lack of regional economic integration.

And on the other side you have Europe which has achieved great things on economic integration, but our economic dynamism is relatively slow. There may be other reasons for this thing. But Europe also has been a remarkable success in its first purpose, which was to create a mechanism which would make impossible to have another European war. We created a mechanism in Brussels, which is not able to take brutal clear decisions, the kind of decision you have to take to make to go to war or intervene internationally in difficult situations. So we created a very large soft power and in hard power area the European Union remains something which is something which does not really act. We are unique in sharing sovereignty, and I have to repeat that it is very

difficult for non-Europeans to understand that in meeting rooms like this ministers or senior officials can vote on majority on virtually everything except foreign policy and taxation nowadays. And even taxation is becoming involved in the process.

This is totally unique in international affairs. It is one reason why the Asians talk to us so much even in the ASEM process to try to understand how we got to this level of integration. So we have unique experience of managing deep globalization, but we have a problem reacting to rapid changes, particularly in security and political matters. It is something we are very proud about and wish to protect. And this possibly reflects our approach that the members of ASEM should be full members of the European Union.

The second aspect I'd like to talk about is European Union policy towards Asia. Basically until the 1990s there was virtually no common European policy towards Asia at the European level. And you could actually argue that most post-Empire European countries did not really have the Asian policy, they had trade policy and relations with the ex-colonial partners. Only in the 1980s the European Union formed its policy towards Asia. The trade policy was non-politicized, very much related to protecting the European Union's interests and opening markets in Asia. It is only in the 1990s, at the same time as the ASEM Summit was established in 1996, Europe began to form the Euro-proactive policy towards Asia in order to meet economic challenges and use economic opportunities.

And the ASEM process was created essentially to get together Europe, Asia and the USA. The US was dominating very much the dialogue with Asia. The US was dealing a lot with Europe, but the link between Europe and Asia was very weak in terms of political and economic dialogue. ASEM completing that triangle was very important both for Asians, thereby Singapore, and many other countries, ASEAN, China, Korea and Japan, but also for Europe because particularly we were feeling the economic rise of Asia. ASEM then is driven by these biannual summits and many other meetings which I will summarize later, but also the European Union developed many other policies.

We started to open missions in Asia apart from Japan and China and India. And by the end of the 1990s, by the year 2000, the early 2000s we basically had embassies throughout Asia. We also began to negotiate bilateral partnership and cooperation agreements with various partners in Asia. The first one was actually with

ASEAN in 1981. We've been negotiating those partnerships with more and more Asian countries as we have tightened our relations. In particular since the year 2000 our relations have moved much more into positive interest or mutual interest mode. As the Union has deepened its internal market we have started to develop deep sectoral dialogues with Asian countries about sectoral issues, be it the intellectual property rights, competition, financial markets, food standards — all of these basic areas.

In the last few years we have focused our attention on major global partners. We have six global partners and three of those are in Asia: China, India and Japan. Korea is effectively at the same level and relations with Korea can be taken as a model of partnership that we are looking for. We share many interests with Korea both economically and culturally and politically. Essentially we have now a framework agreement with Korea and a very ambitious free trade agreement which includes even automobiles and includes service sector liberalization.

This is a very deep free trade arrangement which is not just relating to tariffs. In economic relations, with Asia particularly and other partners including Russia, the EU is looking for deep liberalization and transparency at the sectoral level, not just at the border, but also behind the border. We had tried to negotiate a free trade agreement with ASEAN, but we find it impossible to get to behind the border issues at the discussion with ASEAN because ASEAN has achieved much progress behind the border issues. So a light tariff reduction agreement with ASEAN was not really interesting for the Union. We are negotiating now with various ASEAN members including Vietnam, Thailand, Malaysia, Singapore, later probably Indonesia on a deep free trade agreements. And we are looking also at many mutual cooperation arrangements with Asian partners.

With the bigger countries and the countries which are more developed like Japan, Korea, China, India we have now many sectoral cooperation arrangements. With China we have 56 sectoral cooperation negotiations on going all the time. These are on things like nuclear safety, environmental standards, air pollution etc. And this fits very much with the European Union's positioning itself as a global power. We feel that we are possibly the global soft power in terms of regulation. And I am not supposed to say this on the record, but we are a long way from getting to be a serious global political power.

The last what I would like to say is also very delicate issue. The European Union is creating this month the European External

Action Service, actually becoming fully operational on the 1st of January next year, of which I am a member. This is the European foreign policy ministry run by Baroness Ashton. It seems to be developing into a ministry and a service which will work mostly in the hard politics security area rather than in the economic cooperation and regulatory dialogue area. In terms of responsibility the External Action Service Commission is a separate institution from the European Commission.

And I personally don't think this is really good for the European Union leverage in the world because connecting up different issues is one of powers of a very large economy like the European Union. And I leave for you to decide whether you think the European Union is going to become a really hard proactive actor on politics and security in Asia in the coming years.

So coming back to ASEM, what is interesting about ASEM for Russia and what is interesting about ASEM for Asia and Europe? The first thing about ASEM that strikes me is that it is not just Asia and Europe meeting, but it is an open and inclusive dialogue. In ASEM you can discuss the issues in an open way and you can see what the differences of opinion are. It is actually slightly irreligious in European Union terms in a sense that the process formally brings the European member states to the table as well as the European Commission. So there is often a dialogue between Europeans or a dialogue between Asians in ASEM discussion and now with Russia and Australia and New Zealand at the table.

In terms of diplomacy this is very useful because sometimes you can actually map out the position of moving and you can also use ASEM to influence opinion exchanges between people on each side. I know this sounds like very difficult operation, but if you see diplomacy as getting the other side or sides to take your view, move towards your position, it provides you with the very useful way to do this and also to see how the different partners are working on each side. ASEM is also very inclusive geographically in a sense that the enlargement process implies that an applicant from either Asian or European side has to apply and then can be approved by unanimously. But quite frankly if somebody who is in the Asia/Europe region or in-between like Russia applies, I will be very surprised if they will be completely declined maybe if they were from the south of the Mediterranean or Latin America.

The same also refers to discussion topics. It has three pillars: political, economic, social and cultural. Unlike APEC and two other arrangements ASEM has always been very open and in-

clusive. It has never claimed to actually make the law or make a free trade area, but you can virtually discuss anything in ASEM, if several partners agree. I know that Foreign Minister Lavrov said in the summit in Brussels you are interested by energy security, interested by transport, you are interested by antiterrorism. But there are other aspects, you know, maritime transport, air transport, information technology, foreign affairs, energy security and many other aspects — you can raise them.

And you can get support from other countries. And this is being a way both for Europe and Asia to dialogue. But also we, Europeans, we've been delighted over 14 years to see more involved approach. And I can say that in 2003–2004 in the preparations for the ASEM summit in Hanoi the ease and the freedom that the Chinese had was very limited in those discussions. When I came back onto the ASEM after 4 years in Hong Kong in 2008, I found the Chinese were swimming in water in the ASEM process. The other regional organization is APEC. And this has brought countries, which previously were not used to working in a cooperative way, in multilateral mode, into a much more cooperative way.

And I think it will be very interesting to see how Russia, which is already working in a very positive way in the ASEM process, will take the similar evolution. So I think I can say that, you know, Russia is very welcomed to ASEM along with Australia and New Zealand.

It is not really a problem, if Russia is in the third category along with Australia and New Zealand. It does not really make any difference. There is coordination process in ASEM which is rather inclusive than. But I think there are absolutely no secrets in the process. So if you are not coordinated by somebody as Russia is now you do not really lose anything because there is no extra information in the coordination process. I'll be happy to answer any questions, but I maybe leave it to Ambassador Park to continue about ASEM.

MARK ENTIN:

— It is very interesting to have your appraisal of the European experience, though you have left no answer to the question why the dynamics of the European Union are not there, not present now. And you have explained what are the interests of the Russian Federation in ASEM and what ASEM could give to others. I would like to attract your attention only to one small issue. You

have mentioned that Russia is considered not to be a part of Asia and not to be a part of Europe. And as far as we are concerned we consider that we are a part of Europe and a part of Asia and it is just an added value to ASEM and to our cooperation with the European Union and Asian countries.

PARK YONG KYU:

— I'll focus on the outcome of the ASEM meeting and its future and some of the challenges facing ASEM. Of course, I am speaking in my own personal capacity, not as the Korean government representative. I've been working for the ASEM during the past one year since I assumed this post of the ASEM coordinator of the Northeast and the South Asian Group. And also I am a senior official for Korea. I will start with these three questions. The first question is what are the achievements and added values of ASEM, including the outcome of the ASEM Eight held in Brussels on this October? The second question is what are the challenges facing ASEM and measures for its improvement? And the third question is what Russia can do for ASEM as a new member?

Let's first evaluate ASEM and see what are the added values of ASEM. We have discussed so many different kinds of regional forums and architectures covering both Asia and Europe. I think the first thing is growing interregional interaction and expansion of ASEM activities in all three pillars. As Tom has mentioned ASEM has three pillars: political dialogue, economic cooperation and social and cultural exchanges. Altogether since inception there were about 200 initiatives. These initiatives mean cooperative projects.

And around 40 initiatives are held every year and actually this year I mean preceding the summit in Brussels there are altogether about 40 initiatives, 40 events. And the expansion of membership from 26 to 48: 21 states were affiliated, as well as EU and ASEAN Secretariat.

This expansion has happened in 3 stages. The first one was in 2004 with 10 new EU members and 3 new Asian members. And the second stage was in 2006 with 3 new Asian members — India, Pakistan and Mongolia — and 2 new EU members — Romania and Bulgaria. And this year we had Russia, Australia and New Zealand. So altogether we have 48 members.

Now let's see the growth of ASEM's weight in global economy and diplomacy. The ASEM members contribute 63 percent of global trade and 55 percent of global GDP. And it occupies more

than 60 percent of global population. And we have 12 members, you know, in G-20 from ASEM. And this year at the Seoul Summit there were 3 more ASEM members: Spain, Singapore and Vietnam representing ASEM. So altogether 15 ASEM members attended in Seoul G-20 summit. And as it was mentioned by Tom, ASEM's scope of activities is very comprehensive. It covers political, economic, social, cultural spheres, almost everything that you want to discuss. And it has different levels of talks and meetings at the summit and there are ministerial meetings. There were 6 ministerial meetings before the Brussels summit. And there are numerous senior official meetings. And the third value is that ASEM compliments bilateral forums. The European Union has bilateral forums with many other ASEM members like ASEAN, China, Japan, India, Russia and Korea. And Korea also has bilateral forums with ASEAN and many other major players in ASEM. But ASEM meeting itself is another complimentary forum.

For example, Korea usually has Korea-EU summit on the occasion of the ASEM meeting. And this year after the ASEM Eight in Brussels Korea had summit with the European Union and we signed two very important agreements. The first of them is the FTA (Free Trade Agreement) and the second one is the framework agreement. So Korea has been one of the most active promoters and participants in the ASEM process because ASEM occupies more than 60 percent of our foreign trade and four largest trading partners of Korea — China, European Union, ASEAN and Japan — all belong to ASEM. And the European Union is still the largest foreign investor into Korea and the ASEM partners are the largest investment destination for Korean companies. And finally another value is that the ASEM process promotes interregional integration in Asia and Europe.

So, to speak about the regional through interregional integration. You can see the further integration in Europe by the subsequent treaty and ASEAN Community and EAS, etc. So these are the past achievements and added values of the ASEM.

Now let me come to the outcome of the ASEM 8th Summit in Brussels. The key theme was the quality of life, well-being and more dignity for all humans.

I think this is a very comprehensive concept and I think this key theme was excellent because of the global economic and financial crisis. Thirty-five heads of states and governments and 14 deputies attended the Brussels Summit. And three new members finally are admitted to ASEM process. And there were 5 main topics.

The first one is the global economic crisis, and the second one is sustainable development, covering the economic development, social cohesion and environmental protection. There were numerous global issues. For example, piracy was the priority issue for the ASEM summit, as were terrorism, organized crime, disaster relief and prevention, human security, human rights, democracy, dialogue of civilizations and cultures, disarmament and non-proliferation. So you can find all the global issues covered by the ASEM summit.

And there were again these regional issues. And we discussed particularly these regional architectures and some hotspots like Iran, Afghanistan, Middle East, Myanmar, the Korean peninsula, etc. So we had a very in-depth and very frank exchange of views on major issues of mutual interest, but the focus was obviously on the global economic crisis and on some of the hot issues of the day.

Now we have two summit documents. The first one is the customary achievements' statement on four topics with the list of the new initiatives. And the second one was the separate correlation on more effective global economic governance. So this correlation I think demonstrates the strong political will to overcome the global economic crisis together. And in fact it provided very timely support for this G-20 summit. And the Korean government appreciates very much this expression of solidarity and support for this G-20 summit.

And another achievement was that there are some follow-up measures to implement decisions made at this summit, including the improvement of working methods of ASEM. So there are meetings, for example, the G-20 Senior Officials' Meeting on trade and investment will be held in February next year in Brussels and the Senior Officials' Meeting will be held in March in Tokyo. And Foreign Ministers' Meeting will be held in June in Hungary next year. So we already lined up the follow-up measures for the next year.

So, in conclusion, I would say that Brussels Summit was a very successful and one of the most productive summits. Big progress was made during the past 10 years since the Seoul Summit to this summit in Brussels. Actually this was the first time that the President of the European Council chaired the ASEM Summit. There were some discussions whether it is proper to have the European Union representative to chair the ASEM Summit because it may give the impression that ASEM is a meeting between EU and Asia, not between Europe and Asia. But it is a fact that all of

the European members are from EU members. And one of the reasons that we have rather concrete productive result is that we are all facing, we are still trying to overcome this global financial and economic crisis. And one thing that I noticed is that again in ASEM we can see the global general trend of shifting the power balance from Europe to Asia because I see the Asian partners are more assertive and more aggressive sometimes.

I counted the new initiatives that were adopted at the ASEM 8th Summit. There are altogether 16 new initiatives, new cooperation projects. And except two all others are from Asian countries. For example, China is proposing 4 cooperative projects and next is Korea. I am very proud of my country's contribution to the ASEM process. We have 4 projects and some other countries like Indonesia, Vietnam, Malaysia, Mongolia, Thailand made their propositions as well, but so far there are only two from the European side — Belgium and the Czech Republic. So this is another indication that the Asian side is becoming more active in the ASEM process.

Now let me move to some of the challenges. As ASEM is developing, it also faces many challenges. Some are structural problems due to its basic nature as informal forum and some others procedure and management problems. So we can try to answer these two questions, whether ASEM can evolve from information sharing and mutual understanding to cooperative projects and ultimately have a common policy and collaboration between partners.

The first challenge facing ASEM I think is a consequence of its nature of being a comprehensive and multidimensional dialogue forum. It can be both strength and weakness of ASEM. The strength is that you can discuss any kind of issues without any restrictions and binding obligations. However the downside is that you may lose focus and fail to find objectives. And in fact many of the initiatives are not so well coordinated. Sometimes similar initiatives are overlapping. And there are very few follow-up mechanisms.

The second problem is that ASEM is an informal forum. So it is more a process rather than a result or decision making. So you cannot take a binding decision or impose any binding obligation.

And next challenge is that it has no institutions except ASEM — the Asia-Europe Foundation, which is in charge of cultural exchanges. It does not have a secretariat. Many of the members are saying that now it is about time to consider having a small but effective secretariat like APEC, but there is no consensus yet be-

cause there are some members who are reluctant to have this kind of a formal institution other than ASEM, because they say that this is against the principle of informality of the ASEM process.

And there are some practical problems such as how to fund this secretariat or where to locate it whether in Asia or in Europe or somewhere in-between or divided into two separate secretariats. So they said that it is better to maximize this informal coordination system using the coordinators.

We have now four coordinators, two from Asia and two from Europe. On the European side is the President of the European Union, the rotating president and the European Commission is the permanent coordinator. And on the Asian side one coordinator is from ASEAN and the other is non-ASEAN member country, a Northeast Asia country.

And another challenge is that sometimes the political dialogue impacts on economic cooperation. I am talking about the issue of the Myanmar representation in the Economic Ministers' Meeting. As you know the European side refused to invite the Myanmar minister to the Economic Ministers' Meeting and since then the Economic Ministers' Meeting has not happen at all. And this was one of the issues that we discussed during the ASEM Eight and we decided to resume this Economic Ministers' Meeting and to prepare the ground for this Economic Ministers' Meeting. Belgium proposed to have an informal Senior Officers' Meeting and they are hosting this meeting in February.

And another challenge is that there is a gap between the level of integration and the policy coordination between Asia and Europe. As I said the European side is quite coherent and they are all members of the European Union, they have regular contacts. But on the Asian side we have ASEAN. Of course, ASEAN has its regular meetings, but in Northeast Asia and South Asia. Of course, we have trilateral dialogue between China, Japan and Korea, but it is not so regular. And of course, India and Pakistan belong to SAARC, but SAARC is not so active. So when I was chairing this ASEM group meeting, it was very important to have a common position among these six, including Mongolia and Northeast Asia and South Asia subgroups.

So ASEM is unique because it is a dialogue between two regions, between Europe and Asia. But it is an individual state-to-state forum. So another problem or another maybe future problem is that the integration of the European Union develops in conflict with ASEM's nature of a state-to-state forum.

As I mentioned this issue — who is going to chair the ASEM Eight — becomes an issue among the ASEM member countries, because they do not want to accept this concept of EU equals Europe. They are in the position that Europe is much larger than concept of the European Union.

The next challenge. There is lack of shared values and differences in historical experience, culture, political systems and priorities. We have to overcome these differences.

And another big challenge for ASEM is its membership. In order to become a member of the ASEM you have first to get the permission or the consent from the regional group that you belong to. For example, if Bangladesh wants to join the ASEM, it has to apply for the membership to the Asian group because Bangladesh belongs to Asia obviously and after the consent of the Asian group then it will have to get the permission or consent from all the members. So this approach may be a problem because first you have to decide to which group you are going to belong. So this case of Russia and Australia and New Zealand is a perfect example that this regional grouping can be a problem. And as it was mentioned by Tom, there is no clear criteria, principles and procedures for the membership. And we have to prepare this before the Foreign Ministers' Meeting in Hungary next year. But frankly speaking I do not know how we are going to define Asia and Europe.

And another problem is how to maintain the efficiency of ASEM. Now ASEM has grown to almost 50 members and it causes practical difficulties. When it was small, when we prepared Seoul Summit in 2006, it was very cozy and informal. But with almost 50 members it is very difficult to be cozy and intimate.

It is more difficult to organize meetings, it is more difficult to give the floor to the leaders and you have to limit the time for the presentation. This time is 3 minutes and you have only one chance for a prepared statement. Of course, there is a chance to have more spontaneous exchange of views, but with 50 leaders, you know, it is very difficult to make speaking arrangements.

And another potential problem is the level of the participation at the summit. In Brussels 14 leaders did not come, they sent their deputies and deputy prime ministers or foreign ministers.

So maybe we should think about new practice of participation at the summit, because you cannot send your deputy to the summit. And with 50, I mean you can do without some of the leaders, then why not just get together among the leaders whether it can be 30 or 35. And there are some signs that some countries are losing interest in ASEM and not so many countries are putting forward

initiatives. As I said only small part of the members are making initiatives.

And the final problem or challenge is public relations maintenance. In international media there is very little coverage of ASEM activities, including the summit itself, and there is very low visibility in the international community. Maybe it is mainly due to the lack of impact from what they discuss or what they agree to at ASEM summits.

So what can we do to improve the ASEM? Well, not much actually. We have to strengthen mutual trust and respect and we should avoid the bloc approach. Sometimes Asia and Europe take rather confrontational approach and some members hide behind the regional groups. So this regional grouping mechanism can be sometimes counterproductive.

But most of all I think we need political commitment from the highest level. Leaders have to express a political commitment to ASEM because every initiative, every activity is on a voluntary basis. If there is no voluntary member to host certain meetings or activities, it cannot happen because there is no common fund, there is no secretariat to arrange the meetings.

Of course, there is some practice that Asia and Europe take turns in hosting summits. And I think on the European side it is rather simple because usually it is the country presiding at the European Union, I mean, a rotating president.

But on the Asian side the ASEAN and non-ASEAN countries take turns and it is up to individual members who volunteer to host the summit. But fortunately next summit will be hosted by Laos, but it was decided at the last moment. We didn't know until almost the end.

I think that we should have more concrete measures to strengthen the working mechanisms at various levels. The Belgian government proposed a very good package of measures to strengthen the working methods.

The last part is Russia's role in ASEM. Obviously Russia has been a missing link in ASEM. I strongly believe that Russia can play a very constructive and positive role in ASEM process as the Euro-Pacific power. It has a long experience in working in both regions as in the various regional forums and interregional forums. So it is a bridge, actually it is a connecting factor between Asia and Europe. And Russia can make positive contribution by initiating various cooperative projects in certain areas.

It already has the competitive edge like energy security resources, space industry, logistics, transportation and some political

global issues like nuclear non-proliferation and counter-terrorism, etc.

As for Korea, we have been very supportive of Russian membership in ASEM and in fact we are willing to accept Russia in our Asian group. It is a very valuable addition to the Asian group, but there is no consensus. I hope the next time your leader will come to the ASEM summit.

And as for Korea-Russia bilateral relations, we have excellent relations with Russia. We celebrated the 20th anniversary of our diplomatic relations and two presidents have met each other. And we have a strategic cooperation partnership and we very actively participate in the economic modernization projects of Russia. So I think this kind of bilateral cooperation between Korea and Russia can be a very good example for the Russia's active engagement and proactive approach to the Asia-Pacific region.

SERGEY LUNYOV — *Department of Oriental Studies Professor, MGIMO-University:*

— I will try to concentrate on the goals and aims of Russia in Europe and in Asia and to speak about Russia as a Eurasian power. So Europe first. Mr. Roe mentioned Peter the Great. In Russia we have a saying that Peter the Great cut the window to Europe. Unfortunately we still use only this window and a door was never built at all. But it is not only Russia that should be blamed for this.

In my opinion, the West is not interested in full-fledged and partner-like integration of Russia into its structures.

Russia with its massive supplies of all possible resources — raw material, finances and a qualified working force — remains at the periphery of the West. This leads to only gradual degradation of the country. The strategic objective of the West in relations with Russia is preservation of the status quo. It needs a relatively weak but not helpless Russia, development of raw material industry, but not high-tech industry, destruction of military power, but not complete destruction at this given stage. Of course, Russia should not return to confrontation with the West. Russian hawks do not realize that it will lead only to the aggravation of the situation, social, economic and political degradation.

Russia cannot ignore the European Union, because it is one of the major centers of world power and still the largest economic partner of the country. But Russia and the European Union can address only some practical problems like visa and theoretical

problems, for instance, the broadest use of European experience, after its adaptation to Russian conditions.

The development of bilateral relations with the third countries of the European Union, in particular Germany and Italy, will be much more beneficial for Russia than attempts to strengthen ties with the whole association.

I'll speak about economy mostly. I am not so sure that the European Union can be named a global power now. It is one of the major economic centers, but if we speak about policy, the West has only one grand strategy — follow the policy of the United States.

The European Union has no other policy, well, just as Japan. That is why if we speak even about ASEM, it is possible to make any political declarations, but from the point of view of real policy the European Union is interested in Asia mainly in the sphere of the economy. I am not so sure that the European Union has real political interest. I don't see any special strategy of the European Union towards Asia as well as towards any other region of the world — only to support the actions of the United States with minor criticism, of course.

From economic point of view the European part of Russia is oriented and should be oriented to Europe — this is for sure. But the process of integration is hindered not by Russia but by Europe. If we speak about Asia, comprehensive development of future links with Greater East Asia — you see MGIMO is elaborating the conception of Big East Asia, including Northeast Asia, Southeast Asia, some parts of South Asia, India, Pakistan no, Central Asia and Russia — so this development of future links would enable Russia to strengthen its position as a world center, dramatically increase flexibility of foreign policy and foreign economic relations, avoid an automatic decline into a raw material base and get significant commercial benefit.

The process of re-establishment of Greater East Asia as the main world economic center and the sharp rise of the largest countries of the continent are of vital importance for Russia from the point of view of global changes. From economic point of view Greater East Asia has turned into the main macro-region of the world. Major industrial centers have been concentrated here.

In terms of purchasing power parity, the gross domestic product of China, Japan, India and South Korea — only four countries — is \$70.8 trillion.

It is bigger than the economy of the European Union — \$14.4 trillion and the United States — a little bit more than \$14 trillion.

Considering the dynamics of the development it would move further away from Europe and the United States.

There are very many positive factors facilitating formation of the macro-region. One. We can speak about full economic mutual complementarities in the given region because complementary mutual dependency as a whole outweighs conflicts. There exist all three models of economic development: post-industrial (Japan, South Korea, Taiwan, Singapore), industrial (China, India) and so-called village resource centers (Russia, Central Asia and some countries of Southeast Asia).

Two. Economic integration process has started in the region. The share of trade of East Asian countries with each other is close to half of the total trade of the countries.

Three. The process of currency financial integration has begun.

Four. The approaches of three Asian giants, the major actors — China, Japan and India — seem to be very positive towards the construction of this new macro-region.

Five. There is a cultural civilization affinity of the countries in the region and they differ from the Western model. The civilization basis, on which social and economic development takes place, is very different from the very core of Western society — the priority of an individual — and is based on collectivism — the priority of group, typical for traditional Eastern society.

Probably this explains attractiveness of socialism for Chinese or Vietnamese societies. The transitional model which is quite far from both collective and individual vectors is the characteristic trait for civilizations like Russia or India.

Six. A theory which explains the specifics of local development models has already appeared. I speak about the concept of Asian values. Asian values imply centralized hierarchical bureaucracy, collective mutual interaction at the nation level, subordination to authority of the group, discipline, love for labor, respect for elders and for power as well, priority of social consensus, prestige of education and development. Except education, all these are traditional Asian values.

Seven. It is necessary to consider the racial factor. We witnessed hegemony of so-called white civilization and culture over the course of three centuries. And it could evoke strong feeling for some revenge. And at present the first possibilities are appearing.

Another region of the south embraces South Africa. From physiological point of view I incline to cooperate with the given macro-region rather than with the West. The present model of participation in international economic division of labor creates

obstacles to formation of similar coalition. But along with the growth of importance of Greater East Asia these obstacles would be gradually removed.

When we are talking about Russia's engagement in the activities of the macro-region, Russia is already participating in full-fledged economic integration and cooperation with the countries of Greater East Asia. From economical point of view, Russia's Far East and East Siberia are already oriented towards Asia much more than to the European part of Russia. Moscow is bound to take this process under full control and to regulate it moving from the raw materials — based model of development in order not to lose these economic regions in future. There are many promising vector for cooperation with big East Asian countries.

First. It is possible to develop cooperation between Russia and Asian countries, first of all with China, in agricultural sphere. At present countries of Greater East Asia are self-sufficient in terms of food production and even sometimes export them. Nevertheless ecological problems can change the situation and force Asian countries to search new ways for ensuring food security. Second. The forest resources of Siberia and Far East are an important area for cooperation. It is necessary to stop export of raw material and involve Asian investors in development of Russian wood processing industry and pulp and paper industry. Large companies of the developed countries would hardly express any interest to enterprises located so far from the zone of their interests, but neighboring Asian countries could be consumers of finished products.

Three. There many opportunities for cooperation in the processing industry. It is possible to unite Russian science with Indian, Japanese and South Korean engineering thinking and Chinese qualified and cheap labor force. For example, such cooperation already exists between Russia and India but in the military sphere.

Four. It is necessary to place an emphasis on the oil and gas industry. Again it is important for Russia to diversify its energy export. Europe has its fears about dependence upon Russia, but Russia should have its fears about dependence on Europe as the major consumer of Russian exports. But it would be much better if Russia was able to export processed oil and gas.

Five. The Russian Federation should be extremely interested in creation and expansion of infrastructure, modernization and reconstruction with the countries of Greater East Asia.

Six. Cooperation in building international corridors like East-West from Southeast Asia to Europe through Russia. So in my

opinion it is a task for ASEM directly. And another route can lead North-South from India and Iran to Europe through the Russian territory. There are many difficulties and obstacles on this way. If we speak about the last corridor, it was the position of Iran that blocked the implementation of this project. If we speak about potentially profitable projects, like this transport corridor in East Asia — Europe via Russia, it is blocked by the situation on the Korean peninsula. By the way that is why Russia is in my opinion the best player on the Korean peninsula. We have only one interest — the situation should be absolutely stabilized in order to implement this very profitable project.

Seven. Russia needs to continue development of military political cooperation. If the limits to arms export to India and China have been set, the market potential of other countries would be used adequately. The future of the world would be determined by the development of relations in the quadrangle (the USA, Europe, China and India), maybe triangle (USA, China, India without the European Union). Of course, Russia and Japan as well as the European Union have a chance to become a special subsystem of international relations, but political will is a prerequisite for it. I would say to my colleges from the European Union: look at the example of Japan.

Japan had all possibilities to become a superpower. But Japan did not use its chance, and now the European Union just as Japan is transforming to an economic giant with limited political power.

Remaining at the periphery of Europe is not very promising for Russia. The shift of Russian policy towards confrontation with the West and Asia in the case of the growth of conflict potential at the global level will be even more destructive. In order to prevent such development, Russia should strive for comprehensive development of ties as with Asian giants and Big East Asia as well as with the major centers of the West and Europe in particular.

Russia shouldn't obediently agree to become a resource appendix of the West or the East but should rather develop its own modernization of human potential and science-based production as well as for willing a favorable foreign policy and economic position. Basing on such platform Russia can serve as a real bridge between the West and the East without allying with the first, the alliance is already impossible, and with either side. And the entry to ASEM in my opinion, of course, has given Russia this opportunity.

VYACHESLAV NIKONOV:

— As for Russia's role as a bridge, I actually don't want this role for Russia. A bridge is a place where the big trucks are driving through, you know, it is not the best position in the world. I think there will be something more beneficial for our country.

YURIY MAGARSHAK — *Executive Vice President of International Committee for Intellectual Cooperation:*

— I want to return to the title of our meeting "Russia as a Euro-Pacific power". And I want to ask. It is not intended to be provocative; it seems to me it is a very normal question. Of course, Russia is a Euro-Pacific power. But a power in what? Is modern Russia a trend setter in technology, for example? Well, probably not very much. Is Russia a trend setter now in terms of moral standards, like England was in the 19th century? Well, maybe not. Maybe in fashion? Not in fashion.

In raw material? Yes, but this does not mean that Russia is a powerful state. Actually some African countries also have rich natural resources and we don't call them powerful. So in what Russia is a power?

Let me ask another question, which is related to the same title "Russia as a Euro-Pacific power". So Russia is a Eurasian power. The question is: does Russia unite Asia and Europe or separate them? Question is very simple, but answer unfortunately is pretty obvious.

It is enough to look at the map of the world and we see where the developed countries are situated — in Europe. And what is in-between? Maybe it is half of that surface of Eurasia and we don't see actually huge technological development in this area. So, again, how in the world it could be?

Let's return to the history a little bit. For centuries Asia and Europe were connected by many paths. We remember Great Silk Route, and it was by the way during Mongol rule, which was pretty safe.

We remember Marco Polo. Marco Polo pretty safely went from Venice to Beijing and he lived in China for 20 years and returned back. So there were many ways like that. Actually over the situation changed something like on the edge of the 15th century. And if we remember what happened at that moment we'll see three countries — Persia (Iran now), Turkey and Russia — blocking the way between Europe and Asia. Trade almost stopped. And actually

Russia was what triggered Columbus and Magellan's expeditions, because actually they were forced to travel by sea rather than as it was before for a thousand years. And it remained like that till the 19th century.

This is Eurasia. We have Iran, we have Turkey and we have Russia. And are there railroads between them, between Asia and Europe now? I don't see them. Are there highways? No. Should it be changed and which of these three countries will change this crazy situation?

And my strong conviction is that country which should really connect, again not separate, but connect Asia and Europe must be Russia. At this very dangerous moment for the whole civilization Russia can create not only a bridge, but an independent civilization which can connect other civilizations as equal partner.

What simplifies this process? The global crisis in everything. So the crisis was called economic crisis. To tell the truth this is a very optimistic point of view. Crisis is everywhere. And in this situation a country like Russia, which has rich history and incredible culture and literature, can contribute incredibly.

Sometimes we don't understand that civilizations can be very different. We always think that principles which were developed, for example, in Europe are universal like DNA. We talk about human rights and we assume that these rights form the basis of any civilization, but apparently it is not quite so. For example, in China obligation to the country prevails over human rights. So when we see different logics and different priorities in different cultures, which are very successful in their development, we should appreciate it and think about new principles which can help this world to live in prosperity.

And in this sense the basic principles of Russian civilization, which are different both from Asia and Europe and actually are unique, I believe can contribute considerably. Russians are very strong. And this is one of the fundamental characteristics of this unique civilization. In Europe everyone knows what was written in the temple in Delphi: "Nothing in excess". In Russia it's quite opposite: everything to the extreme.

Russia follows its own strategy of development. The principle of Western civilization is to be as precise as you can, to avoid mistakes. In Russia there is absolutely different approach. We are not afraid to be wrong. The main thing is to make whatever it is to work and after that we can improve it. It is absolutely different principle. And I believe this is very positive and very practical

on the world market. Let me repeat that Russian civilization is very strong at extreme when it comes to extreme, no matter if it is Hitler or it is sending satellite to the space. And I believe that Russia really can be Euro-Pacific power which unites two regions and unites in a very productive way.

SERGEY TRUSH — *Senior Researcher of the Institute for U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences:*

— We here in Russia are still being focused on the other broader issue for Russia. That is Russia's integration and Russia's productive connection with the Asia-Pacific region as a whole and especially in connection with the coming APEC meeting in Russia. I think the main trend of preparation for this meeting in 2012 is a little bit too optimistic in a sense that there is certain very typical of Russian mentality orientation to make strong moves or to invest certain money in certain projects that will settle this problem in a rather short period of time.

I think that for Russia the question of introducing Russia to the Asia-Pacific community and to find its own niche in Asia-Pacific region that is beneficial for Russian development is a long-term objective. And to a certain extent we can actually gain some profits when we act as a Eurasian power. But at the same time the status of being a Eurasian power has its disadvantages.

Historically, politically the European part of Russia is connected to Europe. The Asian part is connected to the Asia Pacific, it is aimed toward the Asia-Pacific region but actually has no economic and political ties with the region. We have to make a lot of efforts to strengthen the connection of the European part and the far eastern part of Russia to make them more balanced, geo-economically competitive inside the country. And then these regions will be attractive for Asian business.

GEORGY TOLORAYA:

— Just a small practical proposition. I've noticed that Ambassador Park mentioned the inter-civilizational dialogue as one of the directions of the ASEM activities. So I think that Russia could be a proper host for such kind of activities and, well, maybe even our foundation, the *Russkiy Mir Foundation*, could host this. So I just would like to ask both the European and Asian representatives to note such an idea and maybe we could just make it official it later.

STANLEY WEEKS:

— There is one thing that is going on for a decade and I think it is fundamental when we sum up here where Russia goes now. That is the end of the Vasco da Gama era, when Europe dominated Asia indirectly or directly and established rules. So what are the rules for the future? I think Russia is in a very unusual position, because Western Europe knows the rules. They built the rules. We followed them and were referred to as a Western country, but because of the difficult 20th century history of Russia as the Soviet Union, Russia stayed outside of many of those rules and was excluded by us from that.

But of course, for a couple of decades now they've been back, but it is not a normal position. And so that may be an opportunity as Georgy suggests for Russia to be a venue for fresh look. It can also make it difficult for Russia, but one thing is for sure — and Samuel Huntington tried to write about this when he wrote *The Clash of Civilizations*, nobody read that part of the book. One thing is for sure — the West is not going to write a rulebook in the future. The East, China, India and others are going to play an increasing role. And a real question for Americans and Europeans and I would say Russians is where do we fit in that future world? Because if you don't, you can talk about Russia as a bridge to Asia, but it would be a bridge to nowhere.

Материалы конференции

**РОССИЯ КАК ЕВРО-ТИХООКЕАНСКАЯ ДЕРЖАВА:
НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В АЗИАТСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЕ
И РОЛЬ РОССИИ**

**Материалы международной конференции
Российского национального комитета
Азиатско-Тихоокеанского совета сотрудничества
по безопасности (РНК АТССБ).
Москва, МГИМО (У) МИД РФ, 9 декабря 2010 г.**

Редактор *Е.А. Босина*

Обложка художника *В.А. Чернецова*

Художественный редактор *Ю.М. Добрянская*

Технический редактор *З.С. Кондрашова*

Верстка *Л.В. Тарасюк*

Подписано в печать 12.10.2011 г.
Формат 60 x 90 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 9,5.
Уч.-изд. л. 00,00. Тираж 200 экз. Заказ .
Изд. № 0000.

Ордена «Знак Почета»
Издательство Московского университета.
125009 Москва, Б. Никитская, 5/7.

Тел.: (495) 629-50-91. Факс: (495) 697-66-71.
(495) 939-33-23 (*отдел реализации*).

E-mail: secretary-msu-press@yandex.ru

Сайт Издательства МГУ: www.msu.ru/depts/MSUPubl2005

Адрес отдела реализации: Москва, ул. Хохлова, 11
(Воробьевы горы, МГУ).

E-mail: izd-mgu@yandex.ru. Тел.: (495) 939-33-23.